

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра русского и сопоставительного языкознания**

На правах рукописи
УДК 811.512.154 (575.2) (043.3)

Розыкова Мавлюда Баратовна

**ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТОВ «ДОБРО» И «ЗЛО» В
ПОСЛОВИЧНО-ПОГОВОРЧНЫХ ИЗРЕЧЕНИЯХ
РУССКОГО, КЫРГЫЗСКОГО И УЗБЕКСКОГО НАРОДОВ**

**10.02.20 – *сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание***

**Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук**

**Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
Мадмарова Гулипа Араповна**

ОШ - 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. О СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ИССЛЕДОВАНИИ ПАРЕМИЙ В РУССКОМ, КЫРГЫЗСКОМ, УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.....	90
1.1. Пословицы и поговорки как источник изучения национального сознания народов.....	111
1.2. О понятиях «концепт», «концептосфера», «фрейм», «сценарий», «пропозиция» в когнитивной лингвистике	29
Выводы по I главе:	477
ГЛАВА II. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕСТА КОНЦЕПТА «ДОБРО» И «ЗЛО» В ЭТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ ЯЗЫКА ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.....	48
2.1. Основные методы исследования концептов	500
2.2. Этика, язык и культура.....	511
2.3. Понятие культуры и лингвокультуры	555
2.4. Концепты «добро» и «зло» в этической модели И. Канта	69
2.5. О строении и концептуальном содержании понятий «добро» и «зло»	744
2.6. Ментальная структура концептов «добро» и «зло» в сознании этноса	822
2.7. Концепты «добро» и «зло» в лингвоэтнокультуре	900
Выводы по II главе:	966
ГЛАВА III. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПОНЕНТНОГО АНАЛИЗА КОНЦЕПТОВ <i>ДОБРО</i> И <i>ЗЛО</i> В МЕНТАЛЬНОМ СОЗНАНИИ РУССКИХ, КЫРГЫЗСКИХ И УЗБЕКСКИХ ЭТНОСОВ НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЧНО-ПОГОВОРЧНЫХ ИЗРЕЧЕНИЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.....	977
3.1. Эксплицитное выражение концептов «добро» и «зло» в пословицах и поговорках	98
3.2. Имплицитное выражение концепта «добро-зло» в паремиях	1055
3.3. Добро и зло как единый антонимичный концепт	1122
3.4. Инвариантность пословиц и поговорок о добре и зле	1166

3.5. Основные когнитивные, репрезентирующие концепты добро и зло в паремиях русского, кыргызского и узбекского народов.....	1222
3.6. Результаты ассоциативного эксперимента носителей русского, кыргызского и узбекского языков на слова-стимулы «добро» и «зло»	15958
Выводы по III главе:.....	1666
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	16868
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:	1711

ВВЕДЕНИЕ

Современные исследования в лингвистике отличаются новым подходом к проблемам языкознания. Сейчас данная наука рассматривает язык как основное понятие антропоцентрического учения, то есть учения, когда в центре исследования языковых явлений стоит человек, особенности его мышления, его отношение к различным явлениям и ситуациям, его восприятие и воспроизведение явлений действительности; понимание ценности или никчемности, добра или зла.

В свое время Вильгельм фон Гумбольдт рассматривал язык как форму выражения народного духа. Гумбольдт писал, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» [В. фон Гумбольдт 1985: 324]. Он рассматривал язык как «промежуточный мир» между мышлением и действительностью и отмечал, что язык демонстрирует особый национальный характер и образ мышления. Ученый пишет: «Язык – орган, образующий мысль, следовательно, в становлении человеческой личности, в образовании у нее системы понятий, в присвоении ей накопленного поколениями опыта языку принадлежит ведущая роль» [Гумбольдт 2013].

Главной особенностью этнолингвистического подхода в языкознании является понимание того, что ценностные понятия этноса оказывают большое влияние на формирование языковой картины мира данного народа,

В российской лингвистике к данной тематике обращались в своих трудах Ф. И. Буслаев, А. Н. Афанасьев, А. А. Потебня и др. В современном языкознании антропоцентрическое направление является методологической основой, которая объединяет когнитивную и лингвокультурную парадигмы.

В конце 20 века как самостоятельное направление возникает лингвокультурология. Объектом исследования данного направления являются пословицы и поговорки, фразеологизмы и другие единицы языка, которые приобрели символическое, образно-метафорическое значение в культуре.

Пословицы и поговорки – один из самых древних и распространенных жанров фольклора. Вот что писал Даль о пословицах: «Величайшее богатство народа - язык! И, может быть, ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так кристаллически не отлагается его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах» [Даль 1984]. Пословицы – одна из важных составляющих национального достояния, живое наследие, накопленное народом в течение столетий. Они помогают лучше узнать характер и дух народа, что крайне важно для взаимопонимания и установления дружеских отношений между разными этносами. Именно поэтому важно знать и понимать пословицы и поговорки при глубоком и всестороннем изучении языка.

Пословицы и поговорки, как русского, так и кыргызского и узбекского этносов служат универсальными и уникальными ориентирами человеческих ценностей. В них как важная социальная ценность отразились такие концепты, как «счастье», «жизнь», «труд», «правда», «ложь», «добро» и «зло». Пословицы и поговорки русского, кыргызского и узбекского языков составляют важную часть живого общения носителей языка, отражают специфику их мышления; в них наиболее ярко проявляются национально-культурные особенности этноса. В связи с этим становится актуальным изучение лингвокультурной специфики паремий в языковой картине мира исследуемых народов.

Концептосфера паремий достаточно обширна, однако из множества ее составляющих одними из самых значимых, по нашему мнению, являются концепты «добро» и «зло». Несмотря на большое количество исследований, в которых представлен разносторонний анализ паремий в современном языкознании, остается много «белых пятен» относительно паремий, в частности, вопросы исследования культурологического аспекта пословичной картины мира. Мы обратились к оппозиции *добро – зло*, потому что эти концепты занимают важное место в жизни каждого человека и представляют

наибольший интерес в плане исследования культурно-концептуального содержания паремий.

Актуальность темы диссертации обусловливается тем, что изучение языка как части культуры предполагает раскрытие лингвоментальных особенностей этносов, которые наиболее ярко представлены в пословицах и поговорках, а также недостаточной разработанностью методики антропоцентрического и лингвокультурологического изучения паремий исследуемых языков в когнитивном аспекте. На наш взгляд, недостаточно исследована и проблема концептуализации картины мира с помощью паремий.

Изучение лингвокультурологических аспектов некоторых концептов, отраженных в пословицах и поговорках разных народов, дает возможность получить богатый материал для исследований, которые помогают установить общее и специфическое в мировоззрении народов, особенности их менталитета и лингвокультурных традиций, проявляющихся в конкретных языковых конструкциях.

Связь темы диссертации с научными программами и основными работами. Работа инициативна.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении лингвокультурных особенностей русских, кыргызских и узбекских пословичных фрагментов картин мира, содержащих оппозицию *добро - зло*.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить лингвокультурологическое содержание пословицы как основной единицы паремий;
2. Выявить семантические компоненты концептов «добро» и «зло» и средства их выражения в паремиях русского, кыргызского и узбекского языков;
3. Установить когнитивные структуры знаний, представленные нравственно-оценочными категориями «добро» и «зло»;

4. Выявить основные когнитемы, определяющие концепты «добро» и «зло» в русском, кыргызском и узбекском языках;

5. Описать специфику исследования картины мира ключевыми понятиями «добро» и «зло» в русском, кыргызском и узбекском языках, и концептуализацию этих понятий с помощью пословиц и поговорок;

6. Определить структурно-этическую значимость оппозиции «добро» и «зло» как ядерного компонента аксиологического фрагмента провербиальной картины мира русского, кыргызского и узбекского народов.

Поставленные в работе цель и задачи обусловили выбор комплексных методов и приемов, используемых в работе: метод описания, метод выборки, метод компонентного анализа значений лексических единиц, метод концептуального анализа, метод когнитивной интерпретации паремий, лингвокультурологический анализ, социолингвистические методы.

Методологической базой исследования явились труды отечественных и зарубежных лингвистов по общему языкознанию, паремиологии, фразеологии, философии, этике, культурологии, социолингвистике.

Научная новизна работы состоит в том, что в нем:

1. Расширено представление о содержании и сфере языковой объективизации оппозиции добро-зло;

2. Выявлены особенности концептуализации мира в пословично-поговорочных картинах мира трех народов;

3. Углублено представление о культурно значимых смыслах, связанных с понятиями «добро» и «зло» в ходе лингвокультурологического анализа паремий русского, кыргызского и узбекского языков;

4. Установлена аксиологическая значимость концептов «добро» и «зло» в системе ценностей и антиценностей исследуемых народов;

5. Определено место оппозиции добро-зло в языковом сознании жителей полиэтнического региона.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности использовать полученные результаты в исследованиях по

лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, в практике преподавания основ межкультурной коммуникации, паремиологии русского, кыргызского и узбекского языков.

В основу исследования положена следующая рабочая гипотеза: отношение человека к оппозиции добро-зло закреплено в языковых единицах паремиологического уровня, характеризующихся национальной спецификой.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Паремии представляют собой продукт коллективной языковой личности народа, который включает совокупность экстралингвистических факторов, носящих ярко выраженный этнокультурный характер, представления о мире, мировоззренческие установки, нравственно-этические и эстетические ориентации, соответствующие лингвокогнитивному уровню коллективной языковой личности;

2. Позиция *добро-зло* актуализирует общечеловеческие ценности в русском, кыргызском и узбекском языках;

3. Концептуальное представление о *добре* и *зле* отражает культурно-исторические традиции конкретного этноса;

4. Анализ концептов «добро» и «зло», представленный на материале паремий русского, кыргызского и узбекского языков, позволяет сделать вывод о том, что в структуре данных языков выражаются не два противопоставленных друг другу концепта, а единый антонимический концепт, где соответствующие понятия не всегда строго разграничены. Это подтверждается наличием репрезентаций этой оппозиции посредством идентичных языковых средств;

5. Доминантами обыденного сознания русского, кыргызского и узбекского народов являются утверждения о ценности добра, хотя отношение к оппозиции *добро-зло* зависит от возраста респондентов и их пола;

6. Концепты «добро» и «зло» включают в себя морально-нравственные, религиозно-философские, субъективно-психологические,

прагматические характеристики соответствующих понятий, которые отражены в сознании носителей русского, кыргызского и узбекского языков и репрезентированы в виде когнитивных признаков, характеризующих рассматриваемые концепты

7. В провербиальной картине мира слова выступают символами национальной культуры и служат для изображения мыслей, чувств, эмоций и фиксируют образный и аксиологический компоненты соответствующего концепта.

Личный вклад соискателя. Научная новизна и выводы в диссертационной работе являются результатом личного анализа и наблюдений соискателя. Переводы научных взглядов и фактологических примеров выполнены автором. В ходе исследования автором проанализированы более 500 пословиц и поговорок исследуемых народов.

Апробация результатов исследования. Диссертация дважды (по двум разделам) рассмотрена на межфакультетской кафедре русского языка и прошла обсуждение на расширенном заседании кафедры русского и сопоставительного языкознания факультета русской филологии Ошского государственного университета.

Полнота публикации результатов исследования. По результатам исследования опубликованы общее количество трудов, отражающих содержание диссертации – 13, из них 10 статей в кыргызстанских изданиях, входящих в систему РИНЦ и 3 статьи в зарубежных научных изданиях, в том числе 3 научных статей в журналах с импакт-фактором не ниже 0,1.

Структура и объём диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 183 страницы.

ГЛАВА I.

О СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ИССЛЕДОВАНИИ ПАРЕМИЙ В

РУССКОМ, КЫРГЫЗСКОМ, УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Сопоставительные исследования паремий достаточно актуальны в современном языкознании. Пословицы и поговорки, несмотря на широкую их изученность, самый интересный и загадочный жанр фольклора, который обширно представлен во всех современных языках и интересует ученых различных направлений. Лингвистов не перестает волновать, как рождается пословица, как складывается коллективное мнение, которое находит свое отражение в перлах народного языка.

Все исторические события, изменения в материальной и духовной жизни народа, религии и культуры, можно проследить, исследуя сокровищницу языка – паремии.

Много вопросов связано и с происхождением пословиц и поговорок. В русском языке одним из самых продуктивных источников являлись произведения классической и религиозной литературы, древние сборники фраз и выражений. В тюркских языках также очень продуктивны пути пополнения паремий из произведений классической литературы, эпосов и преданий, а также, естественно, заимствования из языков других народов, с которыми кыргызы и узбеки контактировали в разных сферах жизни. Этим и объясняется большое количество почти идентичных паремий в ряде языков мира.

Пословицы и поговорки выражают менталитет народа в самой доступной форме. Они очень удобны тем, что помогают сформулировать отношение человека к некоторым фактам и событиям жизни, опираясь на готовые суждения, общепринятое мнение.

Во всех паремиях много как национального, так и интернационального. Именно система образов, закрепленных в пословицах, является хранилищем культурно-национального опыта того или иного народа. Поэтому его

отношение к оппозиции *добро/зло* наиболее ярко вырисовывается из паремий, которые можно рассматривать как отражение менталитета этноса.

1.1. Пословицы и поговорки как источник изучения национального сознания народов

Как было отмечено, современное языкознание характеризуется возрастанием роли антропоцентрического, культурологического и когнитивного подходов к изучению языка, который выступает источником сведений о концептуальных структурах сознания этноса.

Концепты могут получать различное формальное, материальное выражение в языке при помощи слова, словосочетаний, предложений, текстов.

Пословицы и поговорки, представляя собой структурно и семантически организованную систему и выявляя особенности мировоззрения и культуры народа, определяют систему оценок окружающего мира и являются единицами, позволяющими выделить и проанализировать базовые концепты.

Внимание к пословицам и поговоркам всегда было огромным, поскольку они обогащают наше представление о жизни, характере, мировоззрении и системе ценностей того или иного народа. В них очень выразительно и точно запечатлены особенности народного быта, нравственные устои, духовные ценности. В. И. Даль отмечал, что пословицы – «это стоны и вздохи, плач и рыдания, радость и веселье, горе и утешение в лицах» [Даль 1957: 4].

В настоящее время пословицы и поговорки достаточно хорошо изучены. Существует такая дисциплина, как паремиология, которая занимается изучением паремий – пословиц, поговорок, афоризмов, слоганов, загадок и других изречений. Древнегреческое слово *paromia* (со значением

поговорка, пословица, изречение, притча) известно давно, но как термин оно используется лишь в последние десятилетия.

Пословицы и поговорки – это малый фольклорный жанр, меткие и выразительные изречения, созданные народом, которые в краткой форме выражают мудрые мысли.

Ф. И. Буслаев рассматривал пословицы и поговорки как художественные произведения родного слова, выражающие быт народа, его здравый смысл и нравственные интересы.

В статье «Напутное» В. И. Даль дает следующее определение пословицы: «коротенькая притча: сама же она говорит, что «голая речь не пословица». Это суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми». Тут же говорится, что всякая притча, полная пословица, состоящая из двух частей: из обиняка, картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения, но вторая часть может опускаться [Круглов 2003: 140].

Поговорка, по определению В. И. Даля, – это «окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения; это одна первая половина пословицы. Поговорка заменяет только прямую речь окольную, не договаривает, иногда и не называет вещи, но условна, весьма ясно намекает. Поговорка иногда близка к пословице: стоит прибавить лишь одно словечко или сделать перестановку, и из поговорки вышла пословица» [Даль 1980: 155].

Нужно отметить, что в «Толковом словаре» Даль дает другое определение пословицы: «Пословица – краткое изречение, поученье, более в виде притчи, иносказанья, или в виде житейского приговора; пословица есть особь языка, народной речи, не сочиняется, а рождается сама; это ходячий ум народа; она переходит в поговорку или простой оборот речи» [Даль 1980: 334].

Большая Советская Энциклопедия дает пословицам и поговоркам следующее толкование: «Пословица, краткое, ритмически организованное, устойчивое в речи, образное изречение народа. Обладает способностью к многозначному употреблению по принципу аналогии. Предмет высказывания рассматривается в свете общепризнанной истины, выраженной пословицей. Композиционное членение суждения в пословице, часто подкрепляемое ритмом, рифмой, ассонансами, аллитерациями, совпадает с синтаксическим» [БСЭ 1975, Т 20, Стлб. 1224]. «Поговорка, образное выражение, существующее в речи для эмоционально экспрессивных оценок (например, «Надоел как горькая редька» – выражение досады). В отличие от пословицы – целого суждения, поговорка всегда часть его» [БСЭ 1975, Т 20, Стлб. 248].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» предлагаются следующие дефиниции пословиц и поговорок: «Пословица – краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения (простого или сложного)» [Жуков 1990: 389]. «Поговорка – краткое изречение, нередко назидательного характера, имеющее в отличие от пословицы, только буквальный план и в грамматическом отношении представляющее собой законченное предложение» [Жуков 1990: 379].

Как отмечает Г. Л. Пермяков, «среди разного рода языковых клише, т.е. устойчивых словесных образований, видное место занимают так называемые паремии, или народные изречения, выраженные предложениями (пословицы, поговорки, приметы)...» [Пермяков 1988: 80].

Н. Ф. Алефференко указывает, что пословицы по своему содержанию и функциям близки к лирической поэзии. Ученый видит их назначение в том, чтобы выражать отношение народа к различным жизненным явлениям в кратких афористических формулах [Алефференко 2000: 22].

Пословица отражает какое-либо явление действительности, которое наблюдается людьми с древних времен, и поэтому является частью коллективного опыта народа. Как утверждает А. В. Артемова, «пословицы отражают не фрагмент действительности, а переосмысленное понятие о явлениях реального мира. Все их значения связаны с человеком, его восприятием мира и отношением к действительности» [Артемова 2000: 4].

Одной из особенностей пословицы является сознательная ссылка на народный опыт. Этим она отличается от остальных смысловых единиц языка, которые представляют собой не осознаваемое так таковое использование опыта предшествующих поколений. [Аничков 1997: 148]. Таким образом, при употреблении пословицы проблема истинности высказывания снимается, «так как человек говорит не от себя, а ссылаясь на чужой и тем самым объективируемый опыт» [Николаева 1994: 154].

Спорным является вопрос разграничения пословиц и поговорок. Не выяснена до конца языковая сущность пословиц и поговорок. Первые попытки выявить отличительные черты пословиц и поговорок были предприняты русскими лингвистами и собирателями фольклора И. М. Снегиревым (1848), А. А. Потебней (1895), В. И. Далем (1899), Ф. И. Буслаевым (1959), О. Широковой, М. А. Рыбниковой (1961), В. П. Фелицыной (1979) и др. Исследователи отмечали, что главной особенностью пословицы является ее законченность и дидактическое содержание.

Поговорки отличаются незавершенностью умозаключения, отсутствием поучительного характера. Обычно в качестве поговорок приводятся такие выражения, как «собака на сене», «яблоко от яблони недалеко падает», «не лыком шит», «у страха глаза велики», «хорошо там, где нас нет». Вместо: «пьян» поговорка говорит «лыка не вяжет», «без царя в голове» – поговорка о взбалмошном, глупом человеке.

В живой речи из пословицы можно образовать поговорку, точно как и поговорка может развиваться в пословицу: «Ставить повозку вперед лошади» – поговорка; «Не ставь повозку вперед лошади» – пословица». Таким образом,

пословица есть поэтически оформленный афоризм, поговорка – речение, речевой оборот, ходовое выражение» [Даль 1862: 137].

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова поговорка определяется следующим образом: «Поговорка – это краткое устойчивое изречение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания» [Ожегов 1994: 520]

А. В. Кунин и И. А. Новикова считают поговорку устойчивым предложением такой же структуры, как и пословица, но лишенным дидактического содержания.

Значит, поговорка – образное изречение, которое используется для красоты и выразительности речи.

Признаки, по которым различаются пословицы и поговорки, следующие:

- значение «всеобщности», присутствующее в значении пословиц (выражается словами типа всякий, каждый; с точки зрения синтаксической конструкции - преобладание неопределенно-личных предложений с обобщенно-личной формой глагола);
- форма совета у пословиц;
- большая дискурсивная значимость поговорок по сравнению с пословицами, которая проявляется в большей зависимости от предыдущих фраз коммуниканта или аспектов ситуации в целом, которые могут быть и не выражены словами; поговорки чаще “иллокутивновынуждаются” [Баранов, Крейдлин 1992].

О. Широкова относит к пословицам народные изречения, имеющие переносный смысл, а к поговоркам – народные изречения, не имеющие переносного смысла. Пословицы отличаются от поговорок назидательным, воспитывающим характером своего значения.

Итак, пословица – это краткое, ритмически организованное изречение, имеющее поучительный смысл, в котором народ на протяжении столетий обобщал свой моральный, социально-исторический и культурный опыт.

Поговорка – это образное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление. В отличие от пословиц, в поговорках нет прямого обобщенного поучительного смысла, и они ограничиваются образным выражением: *из грязи да в князи, клин клином вышибают, у него не все дома, моя хата с краю, раз на раз не приходится* – все это типичные поговорки, лишённые характера законченного суждения. Поговорка выражает понятие, а пословица – суждение.

Если говорить о времени появления пословицы и поговорки, то это очень сложный вопрос. Большинство из них появилось ещё тогда, когда не было письменности. Поэтому на вопрос о первоисточниках нет однозначного ответа. Наиболее древние из дошедших до нас произведений русской письменности, содержащие пословицы, датируются X веком. Пословицы встречаются в «Слове о полку Игореве» (XII в.), «Молении Даниила Заточника» (XIII в.) и др. Первое печатное собрание пословиц содержится в книге Н. Г. Курганова «Российская универсальная грамматика, или Всеобщее письмословие» (СПб 1769). Крупнейшим собирателем пословиц был В. И. Даль, издавший в 1862 году сборник «Пословиц русского языка».

Часть пословиц, используемых на Руси, рождена устным народным творчеством; часть была заимствована из древних сборников фраз и религиозных источников. Часть же пословиц происходит из произведений русских писателей («Горе от ума» Грибоедова, басен Крылова и т.п.)

В. П. Жуков отмечал, что «...трудно определить, с каких времен среди народа начали ходить пословицы – устные краткие изречения на самые разные темы. Неизвестно и время возникновения первых поговорок – метких речений, которые способны в разговоре выразительно и точно охарактеризовать что-либо без помощи утомительных и сложных пояснений, но, по мнению исследователя, неоспоримо одно: пословицы и поговорки возникли в древности и с той поры сопутствуют народу на всем протяжении его истории. Особые свойства сделали и пословицы, и поговорки столь стойкими и необходимыми в быту и речи» [Жуков 1978: 12 – 13].

По мнению С. Г. Бережан, одним из источников появления пословиц и поговорок является устное народное творчество – песни, сказки, былины, загадки. В качестве доказательства он приводит следующий пример: пословица «От радости кудри вьются, от печали секутся» возникла из песни. Из народных сказок произошли такие пословицы: «Сам на лавочку, а хвостик под лавочку», «Лисий хвост, да волчий рот», «Целовал ворон курочку до последнего перышка» и другие [Бережан 1988: 45 – 50].

И. Н. Тимескова утверждает, что часть пословиц и поговорок вошла в народную речь из произведений классической литературы [Тимескова 1974:45]. Ученый приводит в пример выражение «Башмаков еще не успели износить» (то есть мало времени прошло с какого-то события, а человек уже изменился в убеждениях и намерениях), принадлежит Гамлету, герою трагедии Шекспира; «У разбитого корыта» – А. С. Пушкину и др.

Таким образом, пословицы и поговорки – древнейший жанр фольклорного искусства. Большинство исследователей сходятся во мнении, что они порождаются устным народным творчеством, другие говорят, что заимствуются из других литературных источников, например, из классической литературы.

Первое дошедшее до нас собрание русских пословиц и поговорок относится к концу XVII века. Это «Повести или пословицы всенароднейшие по алфавиту». Составитель остался неизвестным, а вошло в сборник свыше 2500 пословиц и поговорок.

В XIX веке вышел сборник В. И. Даля «Пословицы русского народа», включавший уже 30 000 пословиц и поговорок, которые были сгруппированы по тематике.

Что касается тюркских народов, то пути появления пословиц в тюркских языках в общих чертах схожи с появлением их в русском языке.

Пословица и поговорка – самый интересный и загадочный жанр фольклора, который довольно обширно представлен во всех современных языках и интересует ученых разных направлений.

Историки, прослеживая развитие жанра, регистрируют важнейшие изменения в традициях и обычаях, в материальной и духовной культуре народа. Этнографы и фольклористы пытаются установить связь между содержанием пословиц и национальным характером. Психологи находят в процессе создания пословицы определенные черты мышления человека. Лингвисты изучают пословицы и поговорки, обращая особое внимание на языковой склад и принципы построения. Литературоведы рассматривают в них своеобразную природу метафор и символов.

Наше исследование посвящено сравнению пословиц русского, кыргызского и узбекского народов с точки зрения отражения в них концептов «добро» и «зло». Поэтому нам важно знать еще, когда были зафиксированы пословицы в письменных источниках и какое определение дается этому жанру не только русскими, но и кыргызскими и узбекскими фольклористами.

На Востоке слову всегда придавали большое значение. Поэтому поэзия и острое слово здесь было в почете. Под влиянием поэтического слова народ создал свои шедевры – поэзию искусства и мудрости, именуемую нынче пословицами. Основная причина неимоверного богатства «слова отцов» восточных народов кроется именно в этом. Пословицы и поговорки – это наиболее употребляемые устойчивые компоненты языкового общения, возникшие в результате взаимодействия языка и мышления.

В конце X - начале XI в. впервые в истории тюркских народов на тюркский язык был переведен Тафсир– комментарии к Корану. В эту эпоху в Средней Азии появились крупнейшие тюркоязычные литературные произведения: «Благодатное знание» (Кутадгу билиг) Юсуфа Баласагуни, «Диван» Ахмада Яссави, «Дары истины» (Хибатул хакоик) Ахмада Югнаки. Ученый XI века Махмуд Кашгари заложил основы тюркского языкознания. Он перечисляет названия многих тюркских племён Средней Азии.

«Словарь тюркских наречий» был составлен Махмудом Кашгари в 1072–1074 годах. Здесь он представил основные жанры тюркоязычного

фольклора – обрядовые и лирические песни, отрывки героического эпоса, исторические предания и легенды (о походе Александра Македонского в область тюрков-чигилей), более 400 пословиц, поговорок и устных изречений.

В знаменитом кыргызском эпосе «Манас», который насчитывает уже более тысячи лет, использовано большое количество пословиц и поговорок, которые ярко выражают менталитет кыргызского народа: *«Уят өлүмдөн каттуу»* – стыд хуже смерти. *«Бир жакадан баш, бир жеңден кол чыгаруу»* – быть едиными в достижении цели. *«Бүгүнкүнүн эртенкиси бар»* – у сегодня есть завтра. *«Айбанга келтек, адамга ишарат»* – скотине – палка, человеку – намек и др.

В «Бабур-намэ», написанном в начале 16 века поэтом-правителем М. З. Бабуром, также встречается большое количество пословиц, поговорок, фразеологизмов: *«Десять дервишей завернутся в один ковер, два государя не уместятся в одном климате»*; *«Кто не хватает того, что идет в руки, до старости будет каяться»* и др.

У кыргызов и узбеков, как и у всех народов мира, много пословиц и поговорок на все жизненные ситуации. Слово «макал» (кырг.) и «мақол» (узб.) в переводе с арабского языка означает «говорить, сказать». Уже то, что жанр имеет одинаковое название в этих языках, указывает на большое количество совпадений в содержании, форме и художественных приемах в паремиях этих двух народов. В «Дивани-лугат-ат-турк» Махмуд Кашгари называет такие выражения термином «сав» в значении «вспоминать слова отцов». Мир пословиц и поговорок кыргызского народа очень богат. В народе о них говорят, что – это «нуска сөз» (слово-образец), «накыл сөз» (истинное слово), «акыл сөз» (умное слово), «даанышмандар акылы» (ум мудрецов), «акыл тамчылары» (капли ума), «аталар сөзү» (слова отцов). Эти метафоры прекрасно демонстрируют отношение народа к пословицам и поговоркам. Составитель «Киргизско-русского словаря» К. К. Юдахин

отмечал: «Макал (пословица) – арабское слово, пословица, поговорка; афоризм, мудрое изречение».

В «Толковом словаре киргизского языка» (ред. Э. Абдылдаев, Д. Исаев. «Мектеп», 1969) дается следующее определение жанра: «Макал – турмуштук тажрыйбанын негизинде эл тарабынан түзүлгөн акыл-насаат берүүчү кыска, элестүү, таасирдүү сөздөр».

Знаток кыргызского устного творчества, фольклорист, профессор Сапарбек Закиров отмечал: «В устном поэтическом творчестве кыргызского народа наиболее краткой, художественно-миниатюрной, яркой, чеканной формой, отображающей действительность, являются пословицы и поговорки» [Шамбаев С. 1979]. К. ф. н., доцент Т. Танаев, говоря об отличии пословиц (макал) и поговорок (лакап), отмечает, что это «две художественные формы одного жанра». Ученый пишет:

1. В пословице (макал) событие и результат описываются полностью, выражаются логически полными предложениями. Например: «Сөздүн көркү – макал, чалдын көркү – сакал», «Илим – окуу булагы, билим – өмүр чырагы». В поговорках (лакап) мысль или идея передается в переносном значении, слушателю самому предлагается определить значение выражения и сделать надлежащие выводы. С поговорками часто употребляются глаголы «болуптур», «деген», «дептир», «экен», «деп», «айт», «де». Например: «Мурун чыккан кулактан, кийинки мүйүз оозуптур», «Шодокондун бүркүтүндөй жүтүнгөн».

2. Если в пословицах говорится о мудрости, дидактических и моральных устоях, то в поговорках описываются единичные случаи. Например: «Тил – акыл таразасы, тил – жүрөктүн ачкычы» (пословица). «Ийне өткөн жерден шоона да өтөт» (погов.).

3. Пословицы понятны всем, используются везде, а некоторые поговорки могут быть понятны лишь в отдельных регионах. Например: «Дөөлөс төрүн бербейт, өлсө көрүн бербейт» (в Джети-Огузе) – общий смысл в том, что представители племени доолос очень крепко держатся за свои

ценности, власть, работу и т.п.; «Бөрү этин жесе, жору сөөгүн кажыйт» (в Алайкуу) – смысл в том, что представителям племени бөрү/волкам достается лучшее (как самому уважаемому племени), а жору/грифам – менее лакомые куски. «Талыбайдын тайганындай калтырайт» (в Алае) – тайган – охотничья собака, т.е. худая, поджарая, с длинными ногами. Трястись она может от страха или жадности. Имя собственное *Талыбай*, скорее всего, придумано для достижения эффекта ритмичности, созвучности.

Все же, несмотря на такие отличия, эти две художественные формы – пословицы и поговорки – имеют много общего (выражение народной мудрости, помещение большого смысла в кратких изречениях, охват всех сторон жизни народа, образность, частота и удобство использования) и рассматриваются они как один жанр фольклора.

У узбеков «мақол» – это образные мудрые выражения, где обобщается социально-исторический, жизненный и бытовой опыт народа. В издании «Ўзбек халқ ижоди» отмечается, что пословицам присущи следующие жанровые особенности: «небольшой и ограниченный объем; выражение глубокой мысли, окончательного положительного или отрицательного приговора; частные ситуации обобщает с точки зрения народа, жизни; в основном это – обобщенно-личные предложения». Поговорки (матал) рассматриваются в узбекской фольклористике как жанр очень близкий к пословицам (мақол). Поговорка (матал) похожа на пословицу тем, что у нее небольшой объем, как у пословицы. Матал является частью выступления (речи) говорящего, но, когда используется самостоятельно, не обозначает законченной независимой мысли. К примеру, есть пословица «Яхши гап билан илон инидан чиқар, ёмон гап билан қилич қинидан чиқар» – Хорошее слово выманит змею из норы, а плохое слово заставит вытащить оружие. Если использовать во время беседы половину пословицы: «бирова илон инидан чиқадиган қилиб гапирди» (кто-то говорил так, чтобы змея выползла из норы), то из контекста понятно, что кто-то говорил хорошо, вежливо. А выражение «илон инидан чиқадиган», когда используется вне контекста, не

имеет самостоятельного значения. Значит, поговорка (матал) используется только для образности речи говорящего и вне контекста не имеет самостоятельного значения. Пословицы отличаются от поговорок тем, что имеют самостоятельное значение.

Мы рассмотрели точки зрения ученых фольклористов на паремии и пришли к выводу о том, что пословицы и поговорки – древний и популярный жанр устного творчества русского, кыргызского и узбекского народов. Ученые едины в том, что пословицы и поговорки – это образные выражения, отражающие социальные, экономические, исторические и бытовые особенности и ценности народов, имеющие воспитательный характер. К общим признакам пословиц и поговорок этих народов также относятся краткость, лаконичность, устойчивость, широкая употребляемость.

В своем исследовании мы будем придерживаться точки зрения В. М. Мокиенко, который считает, что *пословицы – это краткие, нередко ритмизированные изречения, представляющие собой законченные предложения и выражающие определенные умозаключения*. Они относятся к речевым жанрам фольклора, так как не исполняются специально, как, например, сказки и песни, а употребляются в разговорной речи между прочим, кстати, к слову» [Мокиенко 2005: 18].

В работе мы также будем использовать общий термин «паремия». Паремии представляют собой «особые единицы и знаки языка, необходимые элементы общения людей. Эти знаки передают специфическую информацию, обозначают типичные жизненные и мысленные ситуации или отношения между теми или другими объектами» [Пермяков 1988: 79]. Как отмечает Н. И. Ефремова, «комплекс паремий представляет собой макротекст, в котором запечатлены житейский и социально-исторический опыт языкового коллектива» [Ефремова 2005: 15].

Паремия (от греч. *paroimia* – мудрое изречение, сентенция, пословица, поговорка), по утверждению Л. Б. Савенковой, выступает в виде родового термина для понятий «пословица» и «поговорка» и может быть определена

как устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное изречение, пригодное для употребления в дидактических целях [Савенкова 2002: 173].

Пословицы изучаются в работах по традиционной лингвистике, фольклору, когнитивной лингвистике, что объясняется неоднозначностью природы пословицы.

Х. Касарес указывает, что пословицы составляют область изучения паремиологов, фольклористов и одновременно, будучи лингвистическими текстами, образуют лингвистическую область исследования [Касарес 1958: 215]. Г. Л. Пермяков описывает тройственную природу пословицы. С одной стороны, пословица – явление языка, с другой – это логическая единица, выражающая суждение, с третьей стороны, это художественная миниатюра [Пермяков 1970: 8]. Пермяков полагает, что как языковой знак пословица относится к лингвистике, а как текст – к фольклору, что дает основание выделять пословицы как особый уровень языка – паремиологический [Пермяков 1975: 250-251].

Т. Г. Бочина выдвигает на первый план диалогическую сущность пословицы. Пословица как результат спора, диспута является своеобразным резюме свернутого диалога [Бочина 2003: 46-47].

В российской науке о языке особый интерес к паремиям наблюдается с конца 19 и начала 20 в., когда русские пословицы и поговорки начали изучаться в сравнении с паремиями других народов мира. Многие пословицы и поговорки различных народов сходны по своему значению и форме, что давно привлекает внимание паремиологов. В трудах таких зарубежных исследователей начала 20 века, как П. Шмит, Я. Лаутенбах, Э. Кокаре затронута проблема сходства паремий в разных языках. Среди русских паремиографических источников 19 века следует отметить, например, сборник И. Гольшух «Пословицы, поговорки и изречения, или народная мудрость на трех языках: русском, французском и немецком» [Гольшух 1888], в котором приведено сравнение паремий в русском, французском и немецком языках. Пермяков долгие годы занимался проблемой

национального и интернационального в паремиях и изложил свои взгляды во многих статьях и монографии [Пермяков 1988].

Сбор и исследование пословиц и поговорок кыргызского народа начались в 1922 году, когда была организована комиссия Туркистанской Автономной республики по киргизско-казахскому образованию. В рамках данной работы неоценимы заслуги фольклористов К. Мифтакова, А. Убукеева, С. Закирова, Б. Керимжановой, К. Юдахина, С. Ибрагимова и др.

Первый сборник узбекских пословиц «Ўзбекча оталар сўзи» составлен в 1923 г. Бекжоном Рахмоновым, в 1926 вышел еще один сборник «Ўзбек мақоллари» Шерали Рузи. Ученые Б. Каримов, Ш. Ризо, У. Азимов, У. Холматов, Х. Зариф, М. Афзалов и многие другие собирали и тщательно исследовали пословицы узбекского народа.

Первое научное исследование кыргызских пословиц осуществил Сапарбек Закиров. В своем труде «Кыргыз элинин макал, лакаптары» «Пословицы и поговорки кыргызского народа» [Закиров С. 1962], говоря о сравнительном анализе киргизских и алтайских пословиц, ученый пишет: «До алтайцев, тувинцев и хакасов не дошла исламская культура. По этой причине в пословицах и поговорках этих народов почти нет фарси и арабских слов. А в киргизской культуре (УНТ, лит-ра) прослеживается влияние исламской литературы и культуры. Киргизские пословицы и поговорки тесно связаны с пословицами казахов, узбеков, уйгуров, турков». Поэтому наблюдается множество похожих пословиц и поговорок у этих народов: по тематике, форме, использованным образам и выражениям» [Закиров 1962].

Профессор А. Н. Лисс – известный кыргызский паремиолог, автор труда «Паремиология Кыргызстана. Библиографический указатель по паремиологии», составленного в качестве приложения к материалам межгосударственной научной конференции «Актуальные проблемы паремиологии» [Лисс 1993: 153-254]. В этом библиографическом указателе

описано 109 монографий, рукописей, сборников пословиц, статей ученых Кыргызстана, посвященных данной тематике.

Особое место в сборнике занимает статья Г. А. Мадмаровой «Пословично-поговорочные изречения и их роль в воссоздании «картины мира» в произведениях художественной литературы». [Мадмарова 1993: 46-47]. В данной работе вслед за Пермяковым Мадмарова перечисляет инвариантные пары противоположных сущностей: начало – конец, содержание – форма и т.д. и приводит примеры из разных языков, являющиеся вариантами инварианта «Один плохой элемент портит целое».

В ряде исследований проблема смыслово-конструктивной идентичности пословиц и поговорок различных народов объясняется не сходством их ментально-языковой природы, а контактированием. З. Н. Вердиева отмечает: «Необходимо раскрывать участие пословиц в межкультурных коммуникациях, роль этих единиц в обеспечении функциональных возможностей языка. Языки мира на всех уровнях широко взаимодействуют, кочуют из одного языка в другие даже самые неожиданные фразеологические выражения. Тюркские языки тоже принимают чужеродные фраземы, из них распространяются исконные продукты. Представляет большой интерес изучение вопросов взаимообогащения тюркских и индоевропейских языков на уровне фразеологии, в частности взаимообмена пословицами» [Вердиева 1992: 2].

Азербайджанский лингвист Б. А. Аббасова, говоря обобщности пословиц у разных народов, пишет, что это объясняется «общностью исторических корней отдельных народов и отсюда общностью образа мышления и языковой картины мира..., общностью источника, откуда распространяются пословицы..., распространением большой группы пословиц одного народа среди других путем непосредственного перевода ее в результате развития языковых коммуникаций...» [Аббасова 1992].

Встречаются общие для родственных языков пословицы, которые составляют наиболее древнюю часть системы пословиц. Эти единицы

формально восходят к одному и тому же праварианту. Лишь после становления национальных языков эти пословицы, возможно, отошли от праварианта в силу дифференцированного развития лексики» [Аббасова 1992: 28].

Но, наряду с общими чертами, в пословицах и поговорках разных народов наблюдаются и отличительные свойства, исследуя которые можно говорить о социально-исторических, экономических и культурных особенностях того или иного народа. Поэтому сравнительное изучение пословично-поговорочных выражений разных этносов получило большое развитие в лингвистической науке. Этой проблематике посвящены труды русских ученых В. Н. Кравцова, В. П. Аникина, В. П. Жукова, Г. Л. Пермякова, В. В. Виноградова; многих узбекских и киргизских фольклористов: К. Абдуллаева, С. Закирова, С. Гапарова, К. Зулпукарова, А. Н. Лисса, Шерали Рузи, Б. Каримова, Ш. Ризо, У. Азимова, У. Холматова, Х. Зарифа, М. Афзалова. В трудах этих ученых пословицы и поговорки изучаются в трех аспектах: лингвистическом, логико-семантическом и художественно-образном. По мнению Е. В. Ивановой, «сопоставительное исследование пословиц может осуществляться в различных направлениях:

1. В традиционном – определение генетических и типологических черт сходства пословиц, описания пословичных эквивалентов, аналогов и безэквивалентных пословиц.

2. В социолингвистическом – установление отражаемых в пословицах черт сходства и различия в социальных условиях жизни народов.

3. В лингвокультурологическом – описание сходных и различных характеристик культуры, представленных в пословицах культурных концептов и символов, культурных универсалий.

4. В когнитивном – выявление закономерностей постижения мира и установления различий в видении мира, свойственных народам» [Иванова 2002: 5].

Наше исследование будет осуществляться в лингвокультурологическом направлении. Лингвокультурология как наука возникла в конце 20 века в результате смены научной парадигмы со структуралистской на антропоцентрическую, ценностную. Лингвокультурологию можно определить, как «теоретическое представление знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полнотераскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка» [Зиновьева, Юрков 2009:15]. Исследователи обращаются к изучению концептов на паремиологическом материале. Пословичная картина мира является фрагментом языковой картины мира, в целом связанным с той частью национальной концептосферы, которая представляет базовые культурные ценности [Алеференко, Семененко 2009: 312]. На примере паремий исследованы, например, такие концепты, как *борода* (Савченко 2008), *топор* (Ян К. 2009), *чудо* (Абышева 2008), *труд* и *лень* (Маркелова). В. В. Жданова в своей монографии «Пословицы и поговорки как источник изучения русского культурно-языкового сознания» отмечает, что концепты, признанные базовыми, с одной стороны, выделены большим коннотативным, ассоциативным, культурным, а часто и мифологическим смыслом, а с другой стороны – наиболее частотны в пословицах и поговорках, и сами пословицы и поговорки с этими словами наиболее часто воспроизводятся в речи [Жданова 2000].

Как отмечает О. Г. Дубровская, пословицы следует считать лингвокультурологическими единицами, т.е. единицами, во внутренней форме которых отражено мировоззрение того или иного лингвокультурного сообщества. Миропонимание, запечатленное в образном основании (термин В. Н. Телия) пословиц доносит до современников те коллективные представления, которые складывались в процессах культурного освоения мира тем или иным этносом. Именно система образов, закреплённых в

пословицах, служит «нишей» для кумуляции культурно-национального опыта описываемых лингвокультурных обществ [Дубровская 2000: 36]. В настоящее время существует уже достаточно много работ, выполненных в лингвокультурологическом аспекте (Пикалова 2005; Абышева 2008; Апекова 2009 и др.).

Для современной лингвистики характерно рассмотрение языка как в общечеловеческом, так и в национально-специфическом аспектах. Эта взаимозависимость определяет появление национально-культурного компонента значения слова. Шевцова А. В. в своей работе «Сопоставительный анализ русских и узбекских пословиц с компонентом-зоонимом» (2015) отмечает, что «само понятие «национально-культурный» предусматривает сравнение с семантической системой другого языка. В свете проблемы культурной коннотации представляет интерес сопоставительный анализ пословиц с компонентом-зоонимом в русском и узбекском языках. Анализ русских и узбекских паремий, содержащих компоненты-зоонимы, направлен на выявление когнитивной сущности и специфичности национально-культурного мировидения русских и узбеков».

Таким образом, паремии существуют в любом национальном языке. В пословицах и поговорках выражается народная мудрость, которая передается от поколения к поколению. При наличии универсальных черт эти единицы отличаются национально-культурным своеобразием в каждом языке. Выражая «установки культуры» (по терминологии В. Н. Телия) они могут отличаться, как могут быть различными и образные средства языка, лексическое наполнение паремий, что обусловлено различиями в истории, традициях, укладе жизни, быте народов-носителей языка.

Выбранная для настоящего исследования оппозиция «добро-зло» входит в систему основных морально-нравственных ценностей любого народа. Паремии, вербализующие эту оппозицию, частотны в художественной литературе, часть из них активно употребляется в

разговорной речи. Однако несовпадающие установки культуры могут привести к сбоям межкультурной коммуникации.

1.2. О понятиях «концепт», «концептосфера», «фрейм», «сценарий», «пропозиция» в когнитивной лингвистике

Исследование языковых особенностей в современной лингвистике рассматривается как ключ к человеческому сознанию, изучение которого помогает вскрыть особенности образа мышления, присущего определенному этносу, а языковая деятельность рассматривается как «один из модусов «когниции» (В. З. Демьянков).

Человек разговаривает, делится мыслями, опираясь на память, внимание, ассоциации. То есть о языке невозможно говорить без когнитивной деятельности. Такое мнение является основным принципом когнитивной лингвистики. Основателями советско-российской когнитивной лингвистики стали Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, В. В. Колесов, В. З. Демьянков, В. Н. Телия, И. А. Стернин, В. З. Попова, А. П. Бабушкин, Л. О. Чернейко, В. В. Красных, Е. А. Селиванова, Ю. К. Панкрац и другие. В Кыргызстане проблемами когнитологии занимаются такие видные ученые, как М. Дж. Тагаев, К. З. Дербишева, К. З. Зулпукаров, Лазариди М. И., У. Д. Камбаралиева, Б. Т. Борчиева, Г. А. Мадмарова, Ш. А. Адинаев и другие. Наиболее яркими примерами диссертационных исследований, посвященных анализу концептов, можно назвать следующие работы: «Глаз/көз», «лицо/бет» в русской и кыргызской языковой картине мира (Темиркулова Ы. А. – научный руководитель проф. Тагаев М. Дж.); антонимичных концептов, представленных в пословицах (Эргешова С. Б. – научный руководитель Зулпукаров К. З.); «Бала» «ребенок» в кыргызском языке (Толокова – проф. Дербишева З. К.); «Вода/суу» в русском и кыргызском языках (Абыканова – проф. Куттубаева Г. А.); «Жизнь» в русской и кыргызской языковой картине мира (Бутешова – Камбаралиева У. Д.); Теологические концепты

(Калмурзаева – проф. Зулпукаров К. З.); Кыргызские паремии в когнитивном аспекте (Абылатов – проф. Зулпукаров К. З.); Концепт «страх/коркуу» в ментальном сознании носителей русского и кыргызского языков (Ормокеева – проф. Зулпукаров К. З.) и др.

Среди узбекских ученых лингвистов, занимающихся исследованием концептов, следует назвать профессоров Сафарова Ш. С., Ашурову Д. У., Юсупова У. К., Шайисламова Н. Диссертационные исследования: «Бахт» концептининг лингвомаданий ва семантик талқини инглиз ва ўзбек тиллари киёсида (Мардиев Т.), Инглиз, ўзбек ва тожик миллий маданиятида «гўзаллик» концептининг лисоний хусусиятлари (Рахматова М.М.); магистерская работа: Инглиз ва ўзбек тилларида «жаннат» ва «дўзах» концептларининг лингвомаданий тахлили (Файзиева Р.Р.).

Язык приобретает все большую значимость в изучении конкретных национальных культур. Многие современные исследователи (Ю. А. Апресян (1995), Н. Д. Арутюнова (1976), Т. В. Булыгина (1997), А. Вежбицкая (1997), Ю. Н. Караулов (2000), Е. С. Кубрякова (1997), А. М. Мелерович (2000), Ю. С. Степанов (1997) и др.) считают, что полноценное познание души и культуры народа возможно только через язык. В своих работах ученые доказывают, что языковые данные играют решающую роль для понимания своеобразия культуры и менталитета народа. Вербальный текст, помимо явного содержания, из-за которого он создается, «в неявной форме содержит информацию об этнической и индивидуальной ментальности своего автора и отражает культурные смыслы, в том числе этнические» [Хроленко 2000: 79]. При этом задача лингвиста – выявить, как в слове аккумулируются культурные смыслы и как слово способствует функционированию культуры.

Понятия, которыми мыслит человек, называются концептами. В ходе мышления человек комбинирует различные концепты и формирует новые. Концепт является основной единицей когнитивной лингвистики. Его нужно рассматривать в первую очередь как невербальное, а затем уже и вербальное воспроизведение действительности. Концепт возникает как образ в сознании

человека, а затем уже может репрезентироваться словами, словосочетаниями, паремиями, текстами и т.п. В когнитивной лингвистике особое внимание уделяется изучению особенностей концепта, который является базовым понятием в области когнитивной семантики.

В лингвистической литературе начала 90-годов прошлого века использовались различные термины, обозначающие концепт. С. Г. Воркачев отмечает, что «в конкурентной борьбе в российской лингвистической литературе» с начала 90-х гг. прошлого века столкнулись «концепт» (Н. Д. Арутюнова, С. А. Аскольдов-Алексеев, Д. С. Лихачев, Ю. С. Степанов, В. П. Нерознак, С. Х. Ляпин), «лингвокультурема» (Воробьев В. В.), «мифологема» (М. Лехтеэнмяки, В. Н. Базылев), «логоэпистема» (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова), «однако на сегодняшний день становится очевидным, что наиболее жизнеспособным здесь оказался "концепт", по частоте употребления значительно опередивший все прочие протерминологические новообразования» [Воркачев2004: 41].

Термин «концепт» появился в научной литературе лишь в середине XX века, хотя его употребление зафиксировано в 1928 году в статье С. А. Аскольдова «Концепт и слово». Под концептом автор понимал «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов1997:30].

Анализируя взгляды Аскольдова-Алексеева, Д. С. Лихачев в своей статье «Концептосфера русского языка» писал: «Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека». Ученый использовал понятие концепт для обозначения обобщенной мыслительной единицы, которая отражает явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, возраста, профессионального и социального опыта носителя языка и, являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальном сознании

носителей языка, позволяет общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов. Концепт, по Д. С. Лихачеву, не возникает из значений слов, а является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего. В этом плане он, по Д. С. Лихачеву, выполняет заместительную функцию в языковом общении [Лихачев1993].

Е. С. Кубрякова предлагает такое определение концепта: «Концепт - оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [КСКТ: 90-92].

По А.П. Бабушкину, концепт «является ментальной репрезентацией, которая определяет, как вещи связаны между собой и как они категоризируются» [Бабушкин 1996: 16].

В. В. Колесов полагает, что концепт есть «чистый смысл, не обретший языковой формы; это первосмысл, первообраз, архетип, константа и т.д.» [Колесов 2000: 52-59].

Н. Ф. Алефиренко также считает концепт когнитивной (мыслительной) категорией, квантом знания, сложным, жестко не структурированным смысловым образованием описательно-образного и ценностно-ориентированного характера [Алефиренко 2002: 17].

Н. Н. Болдырев отмечает, что «концепты представляют собой те идеальные, абстрактные единицы, смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления» [Болдырев 2000: 23].

С. Х. Ляпин уверен, что концепт – это «многомерное идеализированное формообразование» [Ляпин 1997: 16].

М. В. Никитин рассматривает концепт в связи с лексическим значением, полагая, что оно представляет собой «концепт, связанный знаком». С точки зрения когнитивной науки лексическое значение –это сложное образование. На его структуру оказывают влияние связи и

отношения, существующие в концептуальных системах сознания. Структуру лексического значения М. В. Никитин рассматривает, прежде всего, как логические связи между «интенциональным ядром» и периферией импликационных признаков. Концептуальные связи, по его мнению, основываются на связях сущностей объективного мира и на общности сущностей объективного мира по наличным признакам [Никитин 1988: 168].

С. Г. Воркачев признает концепт планом содержания языкового знака и убежден, что концепт «включает в себя помимо предметной отнесенности всю коммуникативно значимую информацию. Это указание на место, занимаемое этим знаком в лексической системе языка: его парадигматические, синтагматические и словообразовательные связи». По мнению ученого в семантический состав концепта входит также вся прагматическая информация языкового знака, связанная с его экспрессивной и иллокутивной функциями.

Говоря о структуре концепта, И. А. Стернин указывает, что любой концепт имеет базовый слой. Базовый слой концепта – это чувственный образ, кодирующий концепт как мыслительную единицу, плюс некоторые дополнительные концептуальные признаки. По мнению ученого, в языке когнитивным слоям или сегментам соответствуют семемы. В каждом слое или сегменте есть дискретные элементы – концептуальные признаки, которые упорядочиваются по входящим в их состав когнитивным классификаторам (форма, функция, размер, материал и т.д.). В языке концептуальным признакам соответствуют семы, а когнитивным классификаторам – семантические признаки (семантический признак – пол, семный конкретизатор – женский, сема – женский пол).

В этой связи исследователем выделяются «ядро» концепта и его «периферия» [Стернин 2001: 61]. Ядро концепта – это его базовый слой (включая кодирующий образ) и совокупность когнитивных сегментов в совокупности образующих их когнитивных признаков. Интерпретационное поле концепта составляет его периферию. Интерпретационная часть –

совокупность слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из содержания концепта.

Таким образом, концепт представляет собой довольно сложное образование, для изучения которого, включая описание, необходимо использовать различные виды анализа.

Так Н. Н. Болдырев считает наиболее перспективной для описания концептов многоуровневую теорию значения, которая разграничивает семантический и концептуальный уровень репрезентации знаний.

В. И. Карасик приводит ряд подходов к концептам, развиваемых разными авторами. Среди них назовем следующие: концепт – идея, включающая абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия [Степанов 1997: 412]; концепт – личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значения [Лихачев 1977: 281]; концепт – это абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия [Соломоник 1995: 246]; концепт – сущность понятия, явленная в своих содержательных формах – в образе, понятии и в символе [Колесов 2004: 19-20]; концепты – своеобразные культурные гены, входящие в генотип культуры, самоорганизующиеся интегративные функционально-системные многомерные (как минимум трехмерные) идеализированные формообразования, опирающиеся на понятийный или псевдопонятийный базис [Ляпин 1977: 16-18]. Сам В.И. Карасик характеризует концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Карасик 2004: 59], «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» (там же, с. 71), «фрагмент жизненного опыта человека» [Карасик, 2004: 3], «переживаемая

информация» [Карасик 2004: 128], «квант переживаемого знания» (там же, 2004: 361). А. А. Залевская определяет концепт как объективно существующее в сознании человека перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера в отличие от понятий и значений как продуктов научного описания (конструктов) [Залевская 2001: 39]. В одной из последних работ А. А. Залевская характеризует нейронную основу концепта – активизацию многих отдельных нейронных ансамблей, распределенных по разным участкам мозга, но входящих в единый набор. Доступ ко всем этим участкам осуществляется одновременно благодаря слову или какому-либо другому знаку. С психолингвистической точки зрения А. А. Залевская подчеркивает индивидуальную природу концепта – «многомерной симультанной структуры. Концепт – это достояние индивида», – пишет она [Залевская 2005]. М. В. Пименова отмечает: «Что человек знает, считает, представляет об объектах внешнего и внутреннего мира и есть то, что называется концептом. Концепт – это представление о фрагменте мира» [Пименова 2004: 8].

В. В. Красных определяет концепт так: «максимально абстрагированная идея "культурного предмета", не имеющего визуального прототипического образа, хотя и возможны визуально-образные ассоциации, с ним связанные» [Красных 2003: 272]. Национальный концепт В. В. Красных определяет так: «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея "предмета" в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» (с. 268); «своего рода свернутый глубинный "смысл" "предмета"» (с. 269).

Таким образом, в концепции В. В. Красных концепт может быть только единицей высокой степени абстракции, имеющей национально-культурную специфику, называемой словом и включающей словесные ассоциации на имя концепта.

В. В. Красных выделяет, кроме концепта, еще и такую когнитивную единицу, как когнитивная структура. «Когнитивные пространства и когнитивная база формируются когнитивными структурами, которые представляют собой содержательную (то есть имеющую определенное содержание-значение) форму кодирования и хранения информации. Когнитивные структуры суть определенным образом организованные и структурированные участки когнитивного пространства. Это своего рода «элементарные» единицы, то есть базисные, основные, с одной стороны, и далее неделимые и нечленимые – с другой. Когнитивные структуры формируют нашу компетенцию и лежат в ее основе». «Когнитивная структура – неделимая и нечленимая когнитивная единица, хранящая «свернутое» знание и/или представление» [Красных 2003: 64].

В. В. Красных разграничивает два типа когнитивных структур: «Информация, кодируемая и хранимая в виде когнитивных структур, включает в себя сведения (знания и представления) не только о реальном окружающем мире, но и знание языка и знание о языке. Следовательно, мы выделяем феноменологические и лингвистические когнитивные структуры.

Феноменологические когнитивные структуры формируют совокупность знаний и представлений о феноменах экстралингвистической и собственно лингвистической природы, т. е. об исторических событиях, реальных личностях, законах природы, произведениях искусства, в том числе и литературных, и т. д.

Лингвистические когнитивные структуры лежат в основе языковой и речевой компетенции, они формируют совокупность знаний о законах языка, о его синтаксическом строении, лексическом запасе, фонетико-фонологическом строе, о законах функционирования его единиц и построения речи на данном языке» [Красных 2003: 64].

Авторы «Краткого словаря когнитивных терминов» рассматривают концепты как идеальные абстрактные единицы, смыслы, которыми оперирует человек в процессах мышления, и которые отражают содержание

опыта и знания, содержание результатов всей деятельности человека и процессов познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов знания». При этом отмечается, что содержание концепта включает информацию о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает о том или ином фрагменте мира. Концепты сводят «все многообразие наблюдаемых явлений к чему-то единому, под определенные, выработанные обществом категории и классы» [КСКТ:56].

По мнению В. Н. Телия, концепт – это «все то, что мы знаем об объекте во всей экстенсии этого знания» [Телия 1988:38]. В. Н. Телия подчеркивает, что концепту онтологически предшествует категоризация, которая создает типовой образ и формирует «прототип».

Рассматривая природу концепта, исследователи отмечают его принадлежность этнокультурному миру человека. Семантическое его содержание при этом интерпретируется в контексте форм мысли носителя языка как этнокультурная репрезентация. Таким образом, познание концепта помогает воссоздать этнокультурный образ, особенность менталитета носителя языка. «Концепт являет собой выражение этнической специфики мышления, и его вербализация обусловлена лингвокогнитивно-этнокультурно маркированной ассоциативной компетенцией носителя концептуальной системы» [Телия 1988: 144].

М. И. Лазариди считает, что «концепт – целостная совокупность свойств объекта (в философии и логике). По мнению ученого, для существования понятия «концепт» необходимо ассоциативное пространство, которое выступает в виде этнокультурного фона, ибо концепт – это «пучок» представлений» [Лазариди 2009].

В терминах Ю.С.Степанова концепт – микромодель культуры, он порождает ее и порождается ею. Являясь «сгустком культуры», концепт обладает экстралингвистической, прагматической, т.е. внеязыковой информацией [Степанов 1997: 40].

Слышкин Г. Г. определяет концепт как «условно-ментальную единицу» и выделяет в ней, прежде всего, целостное отношение к отображаемому объекту. Формирование концепта представлено им как процесс соотнесения результатов опытного познания действительности с ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами, выраженными в религии, искусстве и т.д. [Слышкин 2004: 41].

Карасик В. И., характеризуя концепты как культурные первичные образования, выражающие объективное содержание слов и имеющие смысл, утверждает, что они транслируются в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы понятийного, образного освоения мира [Карасик 2004:39]. Наряду с вышеперечисленными определениями концепта особого внимания заслуживает трактовка данного термина В. В. Колесовым. Колесов разделяет узкое понимание концепта как объема понятия и широкое понимание концепта культуры. Кроме того, концепт для него – «исходная точка семантического наполнения слова и конечный предел развития» [Колесов 2017: 39].

Представители Воронежской научной школы – З. Д. Попова, И. А. Стернин и др. рассматривают концепт как глобальную мыслительную единицу, представляющую собой «квант структурированного знания» [Попова, Стернин 2007: 4]. Концепт, по их мнению, репрезентируется в языке лексемами, фразеосочетаниями, словосочетаниями, предложениями, текстами и совокупностями текстов. Рассмотрев языковые концепта, мы можем получить представление о его содержании в сознании носителей языка [Попова, Стернин 2007: 10]. Анализируя приведенные дефиниции, приходим к выводу, что исследователи не пришли к единому пониманию термина «концепт». Систематизируя все дефиниции концепта, Юлтимирова выделяет три основных направления, или подхода, к пониманию концепта: лингвистическое, когнитивное, культурологическое [Юлтимирова 2007:17].

Лингвистический подход представлен точкой зрения С. А. Аскольдова, Д. С. Лихачева, В.В. Колесова, В. Н. Телия на природу концепта. Лихачев,

принимая в целом определение Аскольдова, считает, что концепт существует для каждого словарного значения, и предлагает рассматривать концепт как алгебраическое выражение значения. В целом, представители данного направления понимают концепт как весь потенциал значения слова вместе с его коннотативным элементом.

Приверженцы когнитивного подхода к пониманию сущности концепта относят его к явлениям ментального характера. Так З. Д. Попова и И. А. Стернин и другие представители воронежской научной школы относят концепт к мыслительным явлениям, определяя его как глобальную мыслительную единицу, «квант структурированного знания». Выше было приведено определение концепта, данное Кубряковой Е. С., Демьянковым В. З., Панкрац Ю. Г., Лузиной Л. Г. в «Кратком словаре когнитивных терминов». Авторы словаря понимают концепт, прежде всего, как «оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона».

Представители третьего подхода при рассмотрении концепта большое внимание уделяют культурологическому аспекту. По их мнению, вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Концепт трактуется ими как основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Этому взгляда придерживаются Степанов Ю. С., Слышкин Г. Г. Они убеждены, что при рассмотрении различных сторон концепта внимание должно быть обращено на важность культурной информации, которую он передает. Ю. С. Степанов пишет, что «в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология), сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.» [Степанов 1997: 41]. Иными словами, концепт признается Ю. С. Степановым базовой единицей культуры, ее концентратом.

Национальная специфика концепта определяется в трактовке данного понятия Н. Д. Арутюновой. Концепт понимается как нечто, относящееся к области практической (обыденной) философии, и является результатом взаимодействия культурологических факторов, к которым относятся

национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей [Арутюнова 1993: 3]. Концепты образуют своего рода культурный слой, который является посредником между человеком и миром. Этот подход перекликается с этнографическим определением феномена культуры, сформулированным Э. Б. Тайлором: «Культура складывается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [Тайлор 1989: 18]. В рамках такого подхода акцент делается на контекстуальные связи формирующегося в сознании индивида и коллектива концепта с уже усвоенными глобальными общественными ценностями данного социума.

Объективным представляется подход, согласно которому мы можем говорить о концепте национальной культуры только в том случае, если при переводе на другой язык требуется дать не пословное, а описательное толкование данного концепта: «Безэквивалентная лексика, или то, что обычно называют «непереводимое в переводе» и есть тот лексикон, на материале которого следует составлять списки фундаментальных национально-культурных концептов» [Нерознак 1998: 85].

Различные подходы к трактовке термина «концепт» отражают его двустороннюю природу: как значения языкового знака (лингвистическое и культурологическое направления) и как содержательной стороны знака, представленной в ментальности (когнитивное направление). Необходимо заметить, что подобное разделение трактовок понятия «концепт» условно, все вышеприведенные точки зрения связаны между собой, а не противопоставлены друг другу.

Несмотря на разнообразие существующих определений концепта, можно выделить в них общую черту: в них всегда подчеркивается актуальная для современной лингвистики идея комплексного изучения языка, сознания и культуры.

Во всех приведенных определениях концепта есть сходства – концепт определяется как дискретная, объемная в смысловом отношении единица, единица мышления или памяти, отражающая культуру народа.

Наше исследование «Отражение концептов «добро» и «зло» в пословично-поговорочных изречениях русского, кыргызского и узбекского народов» будет построено в русле культурологического подхода. Как наиболее подходящие для данной работы могут быть выделены следующие определения, данные Ю. С. Степановым «... то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека; ... то, посредством чего человек ... сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов 1997: 20], Арутюновой «...культурно значимые единицы обыденного философского (преимущественно этического) сознания» [Арутюнова 1993: 5].

На основе этих определений строится рабочее понятие концепта для данного исследования: концепт – культурно маркированная и мировоззренчески ориентированная смысловая единица, являющаяся продуктом коллективного мышления, хранящаяся в сознании языковой личности и объективированная языковыми средствами.

Понятие концепта тесно связано с понятием концептосферы. Концептосфера – это совокупность концептов. Термин «концептосфера» был введен Д. С. Лихачевым. По мнению ученого, «концепт тем богаче, чем богаче национальный, сословный, классовый, профессиональный, семейный и личный опыт человека, пользующегося концептом. В совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всякого языка в целом мы можем называть концептосферами» [Лихачев, 1993: 282].

Национальная концептосфера складывается из совокупности индивидуальных, групповых, классовых, национальных и универсальных концептов, то есть концептов, имеющих общечеловеческую ценность.

Концептуальная сфера языка постоянно обогащается, появляются новые понятия, художественные произведения и т.д. Поэтому можно сказать, что концептосфера языка – это концептосфера культуры.

В данное время в области лингвистики много работ, где сопоставляются различные национальные концептосферы. Данного рода исследования позволяют выявить специфику концептуализации схожих явлений сознанием разных народов, выявить безэквивалентные концепты и концептуальные лакуны.

Вся совокупность значений, передаваемых языковыми знаками данного языка, образует семантическое пространство данного языка.

Семантическое пространство языка и концептосфера однородны по своей природе, это мыслительные сущности. Разница между языковым значением и концептом состоит лишь в том, что языковое значение прикреплено к языковому знаку. Концепт как элемент концептосферы с конкретным языковым знаком не связан. Он может выражаться многими языковыми знаками, их совокупностью, а может и не иметь представленности в системе языка, а существовать на основе альтернативных знаковых систем, таких как жесты, мимика, музыка и живопись, скульптура и танец и др. [Попова, Стернин 2007: 88-89].

Сопоставление семантических пространств разных языков позволяет увидеть общечеловеческие ценности, и в то же время выявляет специфическое, национальное, а затем и групповое, и индивидуальное в наборе концептов и их структуризации.

Не следует путать понятия «концептосферы» и «менталитета». Национальный менталитет – это национальный способ восприятия и понимания действительности, который определяется совокупностью когнитивных стереотипов нации, т. е. ее концептосферой.

Концептосфера – область знаний народа – определяет его менталитет, который внешне проявляется в поведении людей, в особенностях их коммуникативной деятельности. Но, несмотря на тесную связь, менталитет и

концептосфера – разные сущности. Менталитет – одна из форм репрезентации концептосферы и лишь один из источников ее формирования. Концептосфера – один из источников народного менталитета. В языках возможны лакуны – отсутствие лексем для тех или иных концептов. Есть также безэквивалентные единицы – единицы, присущие только данной языковой системе и отсутствующие в других языковых системах. Общеизвестно, что народ обозначал словами не все предметы окружающей его действительности, а только наиболее важные для него. Поэтому и образуются в языках лакуны и безэквивалентная лексика. У кыргызского народа много обозначений скота по его возрасту, полу, качествам (номинация лошадей по возрасту: кулун, тай, кунан, байтал, бышты, асый и т.п.), что объясняется кочевым образом жизни народа. Зато обозначения рыб на удивление бедны: почти все виды рыбы называются одним словом балык. Это объясняется тем, что кыргызы раньше не ели рыбы, поэтому ее разновидности были для них не принципиальны. В советское время под воздействием русского языка и русской культуры в кыргызский язык вошло много названий, связанных с разновидностями водных обитателей.

На основе концептов, входящих в национальную концептосферу, могут образоваться когнитивные стереотипы. К примеру, наличие в узбекской концептосфере концепта «кудачилик» определяет ряд ментальных стереотипов узбекского сознания, которые диктуют угодничество, большие траты на угощения и подарки (сарпо). Интересен и концепт «махалла», который демонстрирует такие стереотипы узбеков, как правила соседских отношений (взаимопомощь; помощь при проведении свадеб, похорон; аксакалы помогают своими советами и наставлениями при ссоре супругов или соседей). А существование концепта «кыргызчылык» укыргызов определяет многие социальные и личностные стереотипы этого народа: трайбализм, необходимость неоправданных затрат на свадьбы и похороны, постройки больших необжитых особняков и иное пускание пыли в глаза.

Естественно, есть и положительные стороны понятия «кыргызчылык»: уважение к старшим, гостеприимство, помощь родным и близким и т.п. Русский концепт «широта души» подразумевает щедрость, доброту, великодушие, но в то же время бесшабашность, лихость и т.п.

Итак, концептосфера – это сфера мысли, информационная база когнитивного сознания народа и отдельной личности. Основным источником формирования концептов – познавательная деятельность личности, в том числе – через ее коммуникативную деятельность (общение, чтение, учебу). Изучение концептосферы возможно психологическими, культурологическими и лингвокогнитивными методами и приемами.

Концептосфера состоит из концептов, существующих в виде мыслительных картинок, схем, понятий, фреймов, сценариев, гештальтов (более или менее сложных комплексных образов внешнего мира), абстрактных сущностей, обобщающих разнообразные признаки внешнего мира.

Фрейм – многокомпонентный концепт, объемное представление, совокупность стандартных знаний о предмете или явлении. Например, *базар* (компоненты – покупать, продавать, торг, товары, стоять, цена и др.), *стадион* (устройство, внешний вид, поле для игры на нем и др.). Примеры фреймов: *кафе, концерт, поликлиника, больница, экзамен, свадьба*. Фрейм (англ. Frame – «каркас» или «рамка») – способ представления знаний в искусственном интеллекте, представляющий собой схему действий в реальной ситуации. Первоначально термин «фрейм» ввел Марвин Минский в 70-е годы 20 века для обозначения структуры знаний для восприятия пространственных сцен. Фрейм – это модель абстрактного образа, минимально возможное описание сущности какого-либо объекта, явления, события, ситуации, процесса. Идея фреймовых сетей была заимствована в когнитивную лингвистику из программирования. Она объединила в себе понятия лексико-семантических полей, фреймовую теорию и ориентирована на создание семантических сетей.

Фреймовое основание паремической семантики – это не только реализованное в смысловой структуре паремии содержание того или иного фрейма, это сложная когнитивная структура, следствие когнитивной интеграции, протекающей собственно в процессе вербализации паремии как в определенных дискурсивных условиях, так и в паремическом тезаурусе. При этом реализация фреймового основания значения пословицы в ее прагматически обусловленном смысле зависит как от образной или безобразной природы внутренней формы, так и от фактов дополнительного метафорического переосмысления или композиционной трансформации внутренней формы в соответствии с задачами дискурса.

Например, узбекская пословица *Эшик туртганни олма, бешик туртганни ол* реализуется как самодостаточное высказывание (текстема) с выраженным обобщенным значением «не бери в невесты ту, которая ходила по домам, а бери ту, которая сидела у колыбели». Широкого употребления данной пословицы не отмечено, поскольку в данном случае мы имеем дело с пословицей из числа, соответствующих следующей характеристике исследователя Т. А. Зуевой: «отдельные пословицы характеризуются тем, что их внутренняя форма «осложнена повышенной образностью, экспрессивностью, ее интерпретация предполагает достаточно высокий уровень языковой компетенции», что и приводит к достаточно редкому употреблению их в речи [Зуева 2022].

С понятием фрейм тесно связан термин «сценарий». Сценарий (скрипт, сцена) представляет собой более сложную по организации когнитивную структуру, предполагающую не статичность, а динамическое развитие ситуации, смену микроситуаций. Сценарий (скрипт) – последовательность нескольких эпизодов во времени; это стереотипные эпизоды с признаком движения, развития. Фактически это фреймы, разворачиваемые во времени и пространстве как последовательность отдельных эпизодов, этапов, элементов: посещение концерта, поездка в другой город, посещение ресторана, экзамен, драка, игра, поход. Поликлиника – это фрейм, а

посещение поликлиники, беседа с врачом, получение каких-либо процедур–сценарии. Свадьба, сватовство (совчилик), фотиха туйи (помолвка), нонушта (приглашение мужчин ранним утром на трапезу), киз ажратиш (заплатить подружкам и родственницам невесты), келин тушди (невеста уезжает к жениху), сеп ёйди (показ приданого невесты в доме у жениха), юз очди (мама и родственницы невесты гостят у жениха и невеста открывает лицо – знакомится с родственниками жениха) – сценарии.

У кыргызов свадьба, сөйкө салуу (надевание сережек), бата той (помолвка), кыз узатуу (проводы невесты), келин көрүү (посещение молодых с целью увидеть новую невестку) и т.п. – это сценарии.

Итак, сценарий как вид концепта выражает последовательность некоторых эпизодов во времени; это стереотипные эпизоды с признаком движения, развития. Как пишет Н. Н. Болдырев, сценарий – динамически представленный фрейм как разворачиваемая во времени определенная последовательность этапов, эпизодов [Болдырев 2002:64].

Универсальным элементом всех ментальных процессов и формой репрезентации знаний считается пропозиция. Пропозиция – это семантическая константа, инвариант, смысл, отделенный (по Г.Фреге) от вербальных способов его выражения. Например, глагол *отмечать* — «заниматься устройством празднества, торжества в честь чего-либо, в ознаменовании чего-либо (юбилея, праздника, окончания работ, учебы и т. п.), участвовать в празднике» (ТИСРГ) содержит две равноправные пропозиции (организовывать и участвовать).

Гештальт – комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании. Гештальт (термин Х. Эренфельса, австрийского искусствоведа конца XIX века), представляет собой целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы, а также объединяющий динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления. Иными словами, гештальт – это концептуальная структура, представляющая собой целостный

образ, совмещающий чувственные и рациональные компоненты как результат нерасчлененного восприятия ситуации. Гештальт репрезентируется абстрактными именами *власть, свобода, судьба* и др. [Чернейко 1997]. А. П. Бабушкин называет их «калейдоскопическими концептами» и говорит, что их специфика заключается в «текучести», то есть в том, что они не имеют фиксированных ассоциатов, разворачиваясь то как мыслительная картинка, то как фрейм, то как сценарий. (Обзор существующих классификаций концептов представлен в работах: Бабушкин, 1996; Болдырев, 2001; Попова, Стернин, 2003; Рудакова, 2003; и др.)

Таким образом, существует ряд разновидностей концепта, которые относятся к самым различным сферам жизни человека. Исследование концептов всегда будет актуальным, так как они отображают особенности мышления, миропонимания того или иного народа, отчетливо передают его специфику.

Выводы по I главе:

1. Пословицы и поговорки, представляя собой структурно и семантически организованную систему и выявляя особенности мировоззрения и культуры народа, определяют систему оценок окружающего мира и являются единицами, позволяющими выделить и проанализировать базовые концепты.

2. Пословицы отражают не фрагмент действительности, а переосмысленное понятие о явлениях реального мира. Все их значения связаны с человеком, его восприятием мира и отношением к действительности.

3. Пословицы обозначены одним и тем же словом в кыргызском и узбекском языках (макал (кирг.) и макол (узб.)), что указывает на большое количество совпадений в содержании, форме и художественных приемах в поговорках этих двух народов.

4. Общий пласт пословиц у разных народов можно объяснить общностью исторических корней этих народов; общностью источника распространения; заимствованием из одного языка в другой посредством межкультурных контактов.

5. Пословичная картина мира является фрагментом языковой картины мира, связанным с той частью национальной концептосферы, которая представляет базовые культурные ценности.

6. Концепт возникает как образ в сознании человека, а затем уже может репрезентироваться словами, словосочетаниями, поговорками, текстами и т.п.

7. Издревле народ обозначал словами не все предметы окружающей его действительности, а только наиболее важные для него. Поэтому и образуются в языках лакуны и безэквивалентная лексика, т.е. наблюдается отсутствие лексем для репрезентации тех или иных концептов.

8. Различные подходы к трактовке термина «концепт» отражают его двустороннюю природу: как значения языкового знака (лингвистическое и культурологическое направления) и как содержательной стороны знака, представленной в ментальности (когнитивное направление). Подобное разделение трактовок понятия «концепт» условно, т.к. все вышеприведенные точки зрения связаны между собой, а не противопоставлены друг другу.

9. Исследование концептов – актуальная тема, так как они отображают особенности мышления, миропонимания того или иного народа, отчетливо передавая его специфику.

ГЛАВА II.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕСТА КОНЦЕПТА «ДОБРО» И «ЗЛО» В ЭТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ ЯЗЫКА ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Концепты *добро* и *зло* занимают одно из центральных мест в этической картине мира любого народа. Предметами изучения этики, как науки,

являются именно разнообразные нравственные категории (хорошо – плохо, правда – ложь, счастье – несчастье, добро – зло и т.д.). Они наряду с законами, принципами, методами составляют основу этой науки.

Категории добра и зла считаются основными понятиями морального сознания, поэтому этику можно рассматривать как учение о добре и зле. Добро и зло нередко рассматривают в качестве синонимов понятий нравственное и безнравственное.

Добром мы считаем категорию этики, объединяющую всё имеющее положительное нравственное значение, отвечающее требованиям нравственности, противостоящее злу. То есть добро – это, когда от действий индивида есть польза ему самому и окружающим.

Зло — категория этики, по своему содержанию противоположная добру, обобщенно выражающая представление о безнравственном, противоречащем требованиям морали, заслуживающем осуждения. Это общая абстрактная характеристика отрицательных моральных качеств. То есть зло – это когда своими действиями человек наносит вред себе или окружающим.

Это самые основные положения, принимаемые человечеством за аксиому.

Остальные же положения относительно критериев добра и зла, смысла жизни, проблемы свободы воли и т.п. вызывают множество споров у философов, психологов, лингвистов и ученых других направлений.

У каждого народа есть общечеловеческие и специфические критерии добра и зла. То, что для кыргыза является добром, вполне может показаться злом русскому. На различение добра и зла у каждого этноса влияют социальные установки, стереотипы поведения, почерпнутые из культуры, религиозные ограничения; собственные разум, интеллект, интуиция и многое другое. Поэтому понятие добра и зла у каждого народа имеет свои особенности, исследуя которые мы можем глубже понять духовную культуру этноса, его менталитет, основные ценности и предрассудки.

2.1. Основные методы исследования концептов

Методы исследования занимают важное место в любой работе. Лингвистические методы, используемые для описания лексической и грамматической семантики языковых единиц, становятся методами лингвокогнитивного исследования. Когнитивная лингвистика рассматривает семантику языковых единиц, репрезентирующих в языке тот или иной концепт.

Объектом диссертации являются пословицы и поговорки, репрезентирующие понятия «добро» и «зло» в русском, кыргызском и узбекском языках.

Предмет исследования – лингвокультурные особенности концептов «добро» и «зло» в русской, кыргызской и узбекской паремиологических картинах мира.

Материалом для исследования послужили пословицы и поговорки русского, кыргызского и узбекского языков о добре и зле, извлеченные методом сплошной выборки из паремиологических, фразеологических, толковых словарей русского, кыргызского и узбекского языков. При этом было выявлено 140 паремий русского языка, 142 паремии кыргызского и 124 паремии узбекского языка.

В нашей работе использовалась комплексная методика лингвистического исследования паремий русского, кыргызского и узбекского языков. Основным методом является концептуальный, сопоставительный, культурологический и компонентный анализ пословиц и поговорок, который применялся при непосредственной систематизации фактического материала в контексте поставленных задач. Мы рассматривали систему бинарных оппозиций концептов *добро/зло*, отражающих духовный мир этносов. В рамках семантического метода используются категоризация и классификация компонентов паремий; применяется статистический метод, позволяющий

выявить уникальные этнические особенности носителей русского, кыргызского и узбекского языков, содействующий раскрытию особенностей восприятия народом окружающей действительности и мира; метод лингвокультурологической интерпретации; перевод, способствующий описанию и пояснению значений пословиц и поговорок.

Наряду с традиционными методами лингвистического анализа используется методика послойного анализа концепта, которая позволяет рассматривать паремию на разных концептуальных уровнях: понятийном, образном, аксиологическом с учетом отразившихся в нем культурных, исторических, религиозных, социальных и других черт бытия рассматриваемого народа.

Добро и зло, как ключевые концепты рассматриваемых лингвокультур, имеют прямое отношение к образу жизни народа, его национальному характеру, приоритетам и стереотипам, природе и климату края. Сопоставительный метод выявляет специфичность понятий народа. Особенно эффективным считается сопоставление родственных языков, так как их контрастные черты проступают наиболее ярко на фоне общих черт.

Потребность в исследованиях концептов продолжает постоянно расти, постоянно меняя размер, строение, границы, направление их значения в связи с развитием самого этноса. И методология играет решающую роль в эффективном изучении национальной концептосферы народа.

2.2. Этика, язык и культура

Этика (от греч. – этос – нрав, обычай) – наука о морали. Ещё Аристотель ввел термин «этический» для выделения особого класса человеческих качеств, таких как доброта, мужество, умеренность, щедрость и т.д., которые существенно отличаются и от качеств ума, и от эмоциональных проявлений. Он назвал словом «этика» этические добродетели, теорию, которая изучает их, а также книги, в которых излагается этическая теория.

Известно, что первоначально смыслом слова *этнос* было совместное жилище и правила, порожденные подобным общежитием; нормы, сплачивающие общество, преодоление индивидуализма и агрессивности. По мере развития общества к этому смыслу добавляется изучение совести, добра и зла, сочувствия, дружбы, смысла жизни, самопожертвования и так далее. Выработанные этикой понятия – доброта, милосердие, справедливость, дружба, солидарность и другие, направляют моральное развитие социальных институтов и отношений. В науке под этикой понимают область знания, а под моралью и нравственностью – то, что она изучает, т.е. объект этики.

Основные проблемы этики: проблема критериев добра и зла, добродетели и пороков; проблема смысла жизни и назначения человека; проблема свободы воли.

Природная необходимость всюду одна и та же, а законы, обычаи, нравы людей разнообразны и изменчивы. Именно поэтому появилась возможность сопоставления различных законов и нравов. Выбор между установлениями культуры, которые различаются у разных народов, а также меняются от поколения к поколению, оказался зависимым от их обоснования. Источником их оправдания оказывался разум. Поэтому можно сделать вывод о том, что этика неотделима от философии. Этот термин впервые употреблен Аристотелем как обозначение особой области «практической» философии, ибо она пытается ответить на вопрос: что мы должны делать? Согласно Аристотелю, цель этики – не знания, а поступки. Вопрос о том, что есть благо, в этике связан с вопросом о том, как его достичь. «Тем самым этика как практическая философия была отделена от теоретической философии (метафизики)». Свойство души действовать сообразно добродетелям и составляет, согласно Аристотелю, предмет этики. Так называемое «золотое правило» этики – «не делай другим того, чего не желаешь себе»[8], - существовало в том или ином виде независимо в разных культурах. Оно присутствует у Конфуция, встречается в Мишне.

Этические добродетели представляют собой такое соотношение разума и аффектов, когда последние подчиняются первому, как ребенок следует указаниям отца. Они ведут к счастью и благополучию.

Этика исследует, что в жизни и в мире является ценностью, так как этическое поведение – это реализация в жизни этических ценностей. Эти ценности можно увидеть, как во всех ситуациях, так и в личности. Этика способствует формированию способности анализа и оценки поступков. В настоящее время этика, этическое убеждение в жизни человека осуществляется с большим трудом. Современный человек всё время спешит, у него нет времени обдумывать свои поступки. А этический человек – это мудрец, которому доступно понимание ценности жизни. Немаловажную роль в этом играет воля человека, направленная на постижение ценности и содействующая достижению этой ценности в жизни.

Этические ценности располагаются в иерархическую лестницу, своего рода «пирамиду» ценностей, базис которой образуют бессознательно осуществляемые жизненные ценности (воля к жизни, потребность в пище и т.д.), на вершине которой располагается высшая мыслимая ценность. Этические ценности – это ценности убеждения и поведения. В оценивающем сознании человека и общества постоянно появляются новые ценности, а другие выпадают из него. То, что сто лет назад было высоконравственным – добром, сегодня может быть безнравственным – злом. У каждого человека есть собственная «пирамида» ценностей. «Пирамида» ценностей, основой которых является принадлежность к какому-нибудь народу (как напр. общность языка и мышления), имеет общую основную сущность, содержащую ценности, осуществление которых требуется от каждого и для каждого предполагается. Группа ценностей, объединенных в этой основной сущности, создает нравы, господствующую мораль. Осуществление ценностей состоит в том, чтобы следовать требованию, исходящему от ценности, и подчинять этому требованию повседневную жизнь; напр., честность не только признавать как добродетель, но последовательно

поступать в соответствии с этой нравственной ценностью. В ситуациях повседневной жизни человек обычно может выбирать между многими ценностями (ситуация). Этика предполагает, что человек имеет возможность выбора, т.е. свободу. Согласно этике, человек поступает этически правильно в том случае, если он осуществляет ту ценность, которая для своего осуществления требует наибольшей нравственной силы (напр., самоотверженность). Требуемая сила свидетельствует о том, что данная ценность (для данного индивида) приобретает большее значение, чем другие ценности, из которых он может выбрать. Осуществление ценностей, признаваемых в зависимости от обстоятельств наиболее высокими, является добром; осуществление какой-либо низко стоящей ценности – злом. В царстве этически значимых ценностей различаются: 1) главные человеческие ценности, которые в большей или меньшей степени входят во все другие этические ценности (ценности жизни, сознания, деятельности, страдания, силы, свободы воли, предвидения, целеустремленности); 2) добродетели (справедливость, мудрость, смелость, самообладание, любовь к ближнему, правдивость и искренность, верность и преданность, доверие и вера, скромность и смирение, ценность обращения с другими; 3) более частные этические ценности (способность дарить другим свое духовное достояние, ценности личности, любовь, направленная на идеальную ценность чужой личности).

Итак, этика – это наука о поведении человека в обществе, его выбор ценностей и действия, поступки, которые он совершает в соответствии с нравственными ценностями. У каждой личности есть своя «пирамида» ценностей. Основу такой «пирамиды» или иерархии составляет принадлежность к какому-либо народу, культуре. Поэтому можно говорить об особенностях этических ценностей, изучая культурное наследие того или иного народа.

2.3. Понятие культуры и лингвокультуры

Культура – это нравственные, моральные и материальные ценности, умения, знания, обычаи и традиции. Часто термином «культура» характеризуется определенная историческая эпоха: «культура средневековья», «современная культура» и т.п. Культура характеризует также народы: славянская культура, культура народов Востока и др. Кроме этого, культура может относиться и к сферам деятельности человека: политическая культура, художественная культура. А с недавнего времени встречается выражение «компьютерная культура».

Культура – это исторически определенный уровень развития человечества. Культура выражается в формах организации жизни и деятельности людей и создаваемых ими духовных и материальных ценностях. Именно наличие культуры отличает человека от животных. Культура – это уровень умственного и морального развития индивида. Иногда говорят – человек низкой культуры, то есть человек с низким уровнем интеллекта и плохими манерами.

Иногда происходит пересмотр, переоценка, а нередко и отказ от того, что было приемлемым на предшествующих этапах жизни общества. Но тем и сильна и жизнеспособна культура, что обладает способностью отбирать, возвращаться к прежнему опыту или отказываться от него.

Исследователи отмечают, что культура

- характеризует жизнь и деятельность личности, группы, общества в целом; является особым способом проявления человека;
- имеет пространственно-временные границы;
- раскрывается через особенности поведения, деятельности и сознания человека, через вещи, предметы, произведения искусства, орудия труда, через языковые формы.

Поэтому понятие «культура» широко применимо и многозначно. Его очень сложно определить несколькими фразами. Кроме того, весьма

затруднительно подобрать другое подобное слово - синоним, который имелбы такое множество терминологических смыслов. Причину многоликости понятия «культура», по мнению П.С. Гуревича, следует рассматривать «прежде всего в том, что культура выражает глубину и неизмеримость человеческого бытия. В той мере, в какой неисчерпаем и разнолик человек, многогранна, многоаспектна и культура. Каждый исследователь обращает внимание на одну из ее сторон. Кроме того, культуру изучают не только культурологи, но и философы, социологи, историки, антропологи. Конечно же, каждый из них подходит к изучению культуры со своими методами и способами» [Гуревич 2008: 18].

Действительно, вопросы о культуре и ее особенностях охватывают большое пространство: от философии – до освещения вопросов материальной и духовной культуры различных эпох, народов, цивилизаций. Понятие «культура» существует практически во всех языках и употребляется в самых разных ситуациях и контекстах. Но в самом обобщенном виде культура – это способ существования человека. Человек как вид есть культура. Итак, он не потому культурен, что является человеком, а потому он и человек, что является культурным. Это значит, что содержанием культуры становится все содержание человеческой деятельности.

Включать в содержание культуры то, что не охвачено деятельностью, нет никаких оснований. Границы деятельности – это и есть то, что можно назвать и миром, и культурой. В. М. Межуев, один из теоретиков культуры, так и считает: «Весь мир в целом есть для философии мир культуры, существующий в непосредственном единстве с человеком. Но культура – все же способ организации деятельности, а не только сама деятельность. Это значит, что она представляет собой и способ выражения человека, или, как мы говорили выше, культура – явление человека. Это значит, что человек хоть и находится в единстве с нею, но все же не растворен в ней среди массы предметов». «...Действительным содержанием культуры оказывается развитие самого человека как общественного человека, развитие его

творческих сил, отношений, потребностей, способностей, форм общения и т.д.» [Межуев2008: 32].

С тех пор как в XIX веке термин культура был введен в научный оборот, появилось множество его определений. Обратимся к этимологии слова культура. Оно латинского происхождения. Первоначально словом культура (лат. cultura) обозначали возделывание, обработку и уход за землей (лат. agricultura), чтобы сделать ее пригодной для удовлетворения человеческих потребностей, чтобы она могла служить человеку (отсюда употребляющееся ныне выражение культура техники земледелия). Затем слово культура приобрело переносный смысл – уход, улучшение, облагораживание телесно-душевно-духовных склонностей и способностей человека; соответственно существует культура тела, культура души и духовная культура. Со временем понятие культуристало многозначным, будучи употребляемым в значении возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание. Видимо, поэтому лексема *культуристала* использоваться по отношению к человеку в качестве синонима к словам *образованность, просвещенность, воспитанность*. Говоря о культуре, следует отметить, что о ней уже в 45 году до н.э. упоминалось римским оратором Цицероном. В его «Тускуланских беседах» встречается выражение: «Культура ума есть философия». Цицерон считал, что ум тоже нужно совершенствовать, «обрабатывать», как и землю. Таким образом, уже в то время словокультуристало значение, близкое к современному.

В Средневековье человека понимали как соединение двух противоположных начал: божественного и природного. Но в новое время появляется представление о том, что в окружающем мире, помимо этих двух миров, существует еще один, созданный самим человеком. Именно он и называется «культура». С тех пор мир условно начали делить на две части: природа и культура. Все неприродное стали относить к культуре. Что не вкладывается в такое понимание культуры – то принадлежит природе. Таким образом, появляется самое широкое значение понятия «культура»: это мир

человека, созданный им самим. Иными словами, к объектам культуры, в отличие от природы, относится все созданное, внеприродное. Мир культуры, любой его предмет или явление воспринимаются не как следствие действия природных сил, а как результат усилий самих людей, направленных на совершенствование, обработку, преобразование того, что дано непосредственно природой. Итак, культура не существует вне человека и человечества. Она изначально связана с человеком и порождена тем, что он постоянно стремится к смысловой жизни и деятельности. И, наоборот, нет ни общества, ни социальной группы, ни человека без культуры и вне культуры.

Согласно одному из основоположников русской и американской социологических школ, П. Сорокину, любая организованная группа неизбежно обладает культурой. Более того, ни социальная группа, ни индивид (за исключением просто биологического организма) не могут существовать без культуры. Отсюда вытекает методологически важное положение: все народы имеют культуру, нет, и не может быть «некультурных» народов. Есть русская культура, европейская, восточная, африканская, цыганская. Разумеется, каждому народу присуща своя, уникальная и неповторимая культура, нетождественная культурам других народов, но совпадающая с ними по многим когнитивным и ценностно-смысловым параметрам.

Так как культура представляет собой сложное и многоплановое явление, она изучается различными методами. А значит, что она может быть истолкована по-разному. Стоит ли удивляться, что существует не одна, а множество концепций культуры, каждая из которых по-своему объясняет и систематизирует элементы культурного пространства того или иного народа.

По А. И. Кравченко, в обыденной жизни понятие «культура» употребляется как минимум в трех значениях:

- Во-первых, под культурой подразумевают определенную сферу жизни общества, получившую институциональное закрепление

(министерства культуры с разветвленным аппаратом чиновников; средние специальные и высшие учебные заведения, готовящие специалистов по культуре; журналы, общества, клубы, театры, музеи и т. д., занимающиеся производством и распространением духовных ценностей);

- Во-вторых, под культурой понимается совокупность духовных ценностей и норм, присущих большой социальной группе, общности, народу или нации (элитарная культура, русская культура, русская зарубежная культура, культура молодежи и др.);

- В-третьих, культура выражает высокий уровень качественного развития духовных достижений («культурный» человек в значении воспитанный, «культура рабочего места» в значении опрятно прибранное, чистое функциональное пространство) [Кравченко 2010: 36].

А иногда культуру трактуют лишь как искусство и литературу.

Итак, понятие «культура» – неоднозначно, и именно в таком понимании культура составляет неотъемлемую часть нашей жизни.

Таким образом, под понятие «культура» принято подводить те сферы человеческой жизни, которые системно представляют собой *результат, процесс, деятельность, отношения, норму или способ жизни*.

Язык – сокровищница, кладовая, копилка культуры. Он хранит культурные ценности – в лексике, в грамматике, в идиоматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи [Тер-Минасова 2000: 14]. Язык – сложная знаковая система, естественно или искусственно созданная и соотносящая понятийное содержание и типовое звучание (написание). Термин язык, понимаемый в широком смысле, может применяться к произвольным знаковым системам, хотя чаще он используется для более узких классов знаковых систем. Среди знаковых систем различают следующие:

- человеческие языки (предмет изучения лингвистики);
- этнические языки, т.е. стихийно возникшие и развивающиеся естественные языки, служащие (или служившие) в первую очередь средством

общения между представителями определенного этноса (иногда субэтноса или группы этносов);

- контактные языки (в частности пиджины), то есть стихийно возникшие в условиях межэтнических контактов естественные языки, не играющие роль родного языка ни для одного этноса;
- плановые языки, т.е. искусственные языки для общения людей (волапюк, эсперанто);
- жестовые языки. Язык глухих; формальные языки: (Алгол, SQL, Python); языки животных; знаковые системы частного характера (система дорожных знаков или язык цветов).

Язык – многофункциональное явление. Все функции языка проявляются в коммуникации. Выделяют следующие функции языка: коммуникативная (или функция общения); конструктивная (мыслеформирующая) – формирование мышления индивида или общества; когнитивная (аккумулятивная) – передача информации и её хранение; эмоционально-экспрессивная – выражение чувств, эмоций; волюнтаристическая (призывно-побудительная) – функция воздействия; метаязыковая – разъяснение средствами языка самого языка. По отношению ко всем знаковым системам язык является орудием объяснения и организации. Речь идет о том, что метаязык любого кода формируется в словах. Фатическая (контактоустанавливающая) – использование языка для установления психологического контакта собеседников; идеологическая функция – использование того или иного языка или типа письменности для выражения идеологических предпочтений. Номинативная – называет различные объекты. Денотативная, репрезентативная – ориентация на адресата; конативная – передача информации, представление; эстетическая – сфера творчества; аксиологическая – оценочное суждение (хорошо\плохо); референтная (отражательная) – функция языка, в которой язык является средством накопления человеческого опыта.

Итак, язык является системой знаков, которая обеспечивает человеческое общение, мышление и выражение мыслей. Это средство хранения, передачи информации и управление человеческим поведением. Благодаря языку осуществляется передача социального опыта, культурных норм и традиций. Находясь в тесной связи с мышлением, язык принимает участие в осуществлении всех высших психических функций. Эта связь иногда понимается как параллелизм речевых и мыслительных процессов.

По мнению Достоевского, «язык – народ». Известный французский писатель А. Камю заявлял: «Моя родина – это французский язык». Язык является главным инструментом познания и освоения внешнего мира. Он также выступает основным средством общения людей. В мире язык делает возможным знакомство с другими культурами. Будучи неотделимыми от национальных культур, языки проходят вместе с ними через те же перипетии судьбы. Поэтому начиная с Нового времени, по мере передела мира на сферы влияния, многие языки попавших в колониальную и иную зависимость этносов и народов оказались наиболее тесными с исторической сцены.

Каждая локальная культура формируется в специфических исторических и природных условиях, создает свою картину мира, свой образ человека и свой язык общения. Каждая культура имеет свою языковую систему, с помощью которой ее носители общаются друг с другом, однако не только в этом заключается назначение и роль языка в культуре. Вне языка культура просто невозможна, поскольку язык образует ее фундамент, ее внутренний базис. Посредством языка люди передают и фиксируют символы, нормы, обычаи, передают информацию, научные знания и модели поведения, верования, идеи, чувства, ценности, установки. Так происходит социализация, которая выражается в усвоении культурных норм и освоении социальных ролей, без которых человек не может жить в обществе. Благодаря языку в обществе достигаются согласованность, гармония и стабильность.

Роль языка в процессах человеческого общения стала предметом научного анализа с начала Нового времени. Ее изучали Д. Вико, И. Гердер, В. Гумбольдт и др., заложив тем самым основы лингвистики.

Пионерами в изучении языка и культуры были американский культурный антрополог Ф. Боас и британский социальный антрополог Б. Малиновский. Боас еще в 1911 году указал на эту связь, проиллюстрировав ее сравнением двух культур через их словарный состав. Так, для большинства североамериканцев снег – это просто погодное явление и в их лексиконе это понятие обозначают только два слова «snow»(снег) и «slush» (слякоть), а в языке эскимосов существуют более 20 слов, описывающих снег в разных состояниях. Отсюда понятно, что является важным в каждой из этих культур.

Существенный вклад в понимание связи языка и культуры внесла знаменитая лингвистическая гипотеза Сепира-Уорфа, согласно которой язык – это не просто инструмент для воспроизведения мыслей, он сам формирует наши мысли, более того мы видим мир так, как говорим. Чтобы прийти к этой идее, ученые проанализировали не состав разных языков, а их структуры (европейские языки и язык хопи). Например, было выяснено, что в языке хопи нет категории времени глагола; а английскому предложению «Он остался на десять дней» в языке хопи соответствует предложение «Он остался до одиннадцатого дня». На примерах такого типа Уорф поясняет связь культуры и языка.

Но не стоит и преувеличивать значение гипотезы Сепира-Уорфа: в конечном счете, содержание мыслей человека и его представлений определяется их предметом. Человек способен жить в реальном мире именно потому, что жизненный опыт заставляет его исправлять ошибки восприятия и мышления, когда они вступают в противоречие. Поэтому культура живет и развивается в языковой оболочке, а не оболочка диктует содержание культуры.

Именно язык служит основой картины мира, которая складывается у каждого человека и приводит в порядок множество предметов и явлений, наблюдаемых в окружающем мире. Любой предмет или явление доступны для человека только тогда, когда они имеют название. В противном случае они для нас просто не существуют. Дав им название, человек включает новое понятие в ту сетку понятий, которая существует в его сознании, иными словами, вводит новый элемент в существующую картину мира. Можно сказать, что язык – это не только средство коммуникации или возбудитель эмоций. Каждый язык не просто отображает мир, но и строит идеальный мир в сознании человека, конструирует действительность. Поэтому язык и мировоззрение неразрывно связаны.

В культурологической литературе значение языка чаще всего оценивается как:

- зеркало культуры, в котором отражается не только реальный, окружающий мир человека, но и менталитет народа, его национальный характер, традиции, обычаи, мораль, система норм и ценностей, картина мира;
- кладовая, копилка культуры, так как все знания, умения, материальные и духовные ценности, накопленные народом, хранятся в его языковой системе – фольклоре, книгах, в устной и письменной речи;
- носитель культуры, поскольку именно с помощью языка она передается из поколения в поколение;
- инструмент культуры, формирующий личность человека, который именно через язык воспринимает менталитет, традиции и обычаи своего народа, а также специфический культурный образ мира.

Кроме того, язык

- облегчает адаптацию человека в условиях окружающей среды;
- помогает правильно оценить объекты, явления и соотношение, способствует идентификации объектов окружающего мира, их классификации и упорядочению сведений о нем;

- способствует организации и координации человеческой личности.

Культура передается посредством языка, способность к которому отличает человека от всех других существ. Благодаря языку возможна культура как накопление и аккумуляция знаний, а также их передача из прошлого в будущее. Поэтому человек в отличие от животных не начинает заново свое развитие в каждом следующем поколении. Если бы он не обладал никакими навыками и умениями, его поведение регулировалось бы инстинктами, а сам он практически не выделялся из среды других животных. Можно утверждать, что язык есть одновременно и продукт культуры, и ее важная составная часть, и условие ее существования.

Это означает также, что между языком и реальным миром стоит человек – носитель языка и культуры. Именно он осознает и воспринимает мир посредством органов чувств, создает на этой основе свои представления о мире. Они, в свою очередь, рационально осмысливаются в понятиях, суждениях и умозаключениях, которые можно передать другим людям. Следовательно, между реальным миром и языком стоит мышление.

Слово отражает не сам предмет или явление окружающего мира, а то, как человек видит его, через призму той картины мира, которая существует в его сознании и которая детерминирована культурой. Сознание каждого человека формируется как под влиянием его индивидуального опыта, так и в результате инкультурации, в ходе которой он овладевает опытом предшествующих поколений. Можно сказать, что язык является не зеркалом, точно отражающим все окружающее, а призмой, через которую смотрят на мир, и которая в каждой культуре своя. Язык, мышление и культура настолько тесно взаимосвязаны, что практически составляют единое целое и не могут функционировать друг без друга.

Путь от реального мира к понятию и выражению этого понятия в слове различен у разных народов, будучи детерминирован природными, климатическими условиями, а также социальным окружением. В силу этих

обстоятельств у каждого народа своя история, своя культурная и языковая картина мира. При этом культурная, когнитивная картина всегда богаче языковой. Но именно в языке культурная картина мира реализуется, вербализуется, хранится и передается из поколения в поколение. В данном процессе слова представляют собой не просто названия предметов и явлений, а фрагмент реальности, пропущенный через призму культурной картины мира и благодаря этому приобретший специфические, присущие данному народу черты. Поэтому там, где русский человек видит два цвета – синий и голубой, англичанин видит лишь один цвет – blue, хотя те и другие смотрят на одну и ту же часть спектра, то есть язык навязывает человеку определенное видение мира. Один и тот же фрагмент реальности, одно и то же понятие имеет разные формы языкового выражения в разных языках. Поэтому при изучении иностранного языка, слов этого языка, обучающийся знакомится с элементом чужой картины мира и пытается совместить его со своей картиной мира, заданной родным языком. Это – одна из трудностей изучения иностранного языка. Языковая практика свидетельствует, что язык не является механическим придатком какой-либо культуры, поскольку в этом случае потенциал языка ограничивался бы рамками только одной культуры и язык не мог бы использоваться в межкультурном общении. В действительности одним из ведущих свойств языка является его универсальность, позволяющая человеку использовать язык в качестве средства общения во всех потенциально возможных ситуациях коммуникации, в том числе по отношению к другим культурам.

В межкультурной коммуникации больше всего проблем возникает при переводе информации с одного языка на другой. Очевидно, что абсолютно точный перевод невозможен из-за разных картин мира, создаваемых разными языками. Наиболее частым случаем языкового несоответствия выступает отсутствие точного эквивалента для выражения того или иного понятия, или даже отсутствие самого понятия. Это вызвано тем, что понятия или предметы, обозначаемые такими терминами, уникальны для данной

культуры, а в других культурах они отсутствуют и, следовательно, не имеют терминов для их выражения. Например, в русском языке нет понятий «эль» или «виски», а значит, отсутствуют соответствующие слова в русском языке. В то же время в английском нет слов, обозначающих *блины*, *борщ*, *водку* и т.п. При необходимости такие понятия выражаются с помощью заимствований. В кыргызском языке есть слово «эль», но оно обозначает «народ», «нация», то есть имеет совершенно иное значение, нежели в английском языке.

Следует отметить, что лексически не выраженные концепты в такой же степени участвуют в мыслительной деятельности народа, как и вербализованные. Кроме того, слова, не имеющие аналогов в сопоставляемых языках - лакуны (от лат. *lacuna* – углубление, впадина, провал, от фр. *lacune* – пустота, брешь) являются психофизиологическим феноменом: в условиях одноязычной ситуации общения они не осознаются говорящими. Для выявления лакун в качестве «зеркала», фона, привлекаются, как правило, другие языки.

Обнаружить лакуны не слишком сложно: если в словаре какое-либо слово объясняется при помощи целой языковой конструкции или при помощи другой части речи, то это лакуна. К примеру, в кыргызском языке есть концепты *төркүн/кайын-журт*. На русский или узбекский языки одним словом их перевести невозможно. Для замужней женщины *төркүн* – ее родня, для мужчины – вся родня со стороны жены будет называться *кайын-журт*, для женщины родня мужа также именуется *кайын-журт*.

Наличие в кыргызском языке данных концептов говорит о значимости этих понятий для народа. Это вполне объяснимо тем, что для кочевников родственные отношения играли большую роль в жизни: большие расстояния между кочевьями не всегда позволяли соседям прийти на помощь в трудную минуту. Расчет всегда делался на родных, так как они не могли бросить соплеменника в беде. Родня со стороны жены также считалась для мужчины

надежной защитой, поэтому в жены обычно выбирали девушек из известных, сильных, обеспеченных семей.

В русском языке понятие «родня со стороны жены» существует, но отдельного наименования для него нет, как и в узбекском языке. Понятие «своя родня» (после замужества) в отличие от «родни мужа» также существует и в русском, и в узбекском языках, но кыргызское *төркүн* – это концепт-фрейм, который обозначает тонкости семейного быта кыргызов. К примеру, можно привести следующие пословицы и поговорки:

1. *Кыздын сырын төркүнү билет* (погов.) – секреты невесты знает ее родня.

2. *Катын төркүнү төрдөн кайтат, эр төркүнү иргеден кайтат* (погов.) – родственники жены (в доме мужа) уходят с почетного места, а родственники мужа – от порога. То есть имеется в виду, что родня жены пользуется большим уважением, особым почетом.

3. *Төркүндүн төбөсү – кубат* (погов.) – макушка родственников жены – сила. Имеется в виду, что женатый мужчина не останется без приюта, без поддержки.

Семейные отношения у кыргызов базировались на непреложном законе святости родственных уз, и женщина–жена занимала в семье мужа важное место. Л.Гумилев отмечает, что в доисламское время женщины у тюрков всегда занимали высокое положение. Сын, входя в юрту, кланялся сначала матери, а потом отцу. В орхонской надписи с наибольшим пафосом описан бой, в котором Кюль-тегин отстоял орду, где оставались родственницы, которым грозила смерть. У тех народов, где женщины бесправны, враги их не убивают [Гумилев 2009:85]. Женщина занимала важное положение в семье, имела право голоса. От нее в семье зависело слишком многое, чтобы муж мог ее игнорировать.

Можно упомянуть историю Чингисхана, когда его мать, оставшись одна с малолетними детьми, предпочла не выходить замуж за родственника мужа, а воспитывать свое потомство сама. Заставить женщину не могли, она

имела право выбора. Тамерлан назывался не ханом, а гураганом, что значило «ханский зять» по своей жене-чингизидке. На Востоке издавна повелось так, что *кайын-журт/төркүн* – родня со стороны жены, всегда приходила на помощь в трудную минуту. Поэтому к женщинам кочевники всегда относились с уважением. У гуннов – предков тюрков – даже пленницы, родив ребенка, становились полноправными гуннками, вторыми женами. Их дети тоже считались настоящими гуннами со всеми истекающими из этого правами и обязанностями.

В истории Востока было много знаменитых женщин: Рабия-Султан бегим – дочь Улугбека, прославившаяся своей красотой и ученостью; воинственная Томирис, Курманжан-датка, царица Алая; поэтесса Зульфия, отважная Уркуя Салиева и многие другие, которые внесли неоценимый вклад в развитие своих стран [Мадмарова 2017: 305-306].

Таким образом, культура народа неизбежно отражается в языке, и лакуны играют не последнюю роль в исследовании картины мира народов.

Язык есть выразитель и хранитель знания о мире, историческая память о социально значимых событиях в человеческой жизни. Гумбольдт указывал на то, что язык – это часть культуры. Язык активно участвует во всех важнейших моментах культурного творчества. Гумбольдт полагал, что язык и культура настолько тесно связаны друг с другом, что если существует одно, то другое можно вывести из него.

Во-первых, язык и культура отражают мировидение, мировосприятие человеческого сознания. Во-вторых, субъектом языка и культуры является индивид. Люди общаются и передают информацию посредством языка.

Таким образом, язык хранит и передает культуру из поколения в поколение. Язык является орудием создания, развития и хранения культуры. Следовательно, язык и культура тесно взаимосвязаны друг с другом и не могут существовать отдельно.

2.4. Концепты «добро» и «зло» в этической модели И. Канта

С давних времен мудрецов, философов и ученых интересовал вопрос о добре и зле, об особенностях и взаимоотношении этих категорий. О добре и зле размышляли Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур, Сенека, М. Монтень, И. Кант, А. Шопенгауэр.

Сократ считал, что человек – это микрокосмос. Познавая себя, человек может получить знания о космосе внутри себя.

Согласно этике Сократа, добро – это знания. «Только мудрые, – говорит он, – ... могут отличить добро от зла». Сократ выделяет три вида добра: умеренность, мужество, справедливость. «Умеренный человек знает, как обуздать желания». «Мужественный человек знает, что делать во время опасности». «А справедливый человек знает, как придерживаться законов же человечности и божественных законов».

Согласно Платону, зло – это просто отсутствие добра. Платон считает, что каждое сословие имеет свою добродетель: у философов – мудрость; у правителей – справедливость; у воинов – мужество; у земледельцев и ремесленников – умеренность. По Платону добродетели опираются на свойства души: мудрость – на разум, мужество – на волю, умеренность на преодоление чувственности. Справедливость является сочетанием трех предыдущих добродетелей.

В «Никомаховой этике» Аристотель формулирует свою теорию добродетели. Он делит все добродетели на два вида: 1) дианоэтические – добродетели разума: благоразумие, мудрость. 2) этические – добродетели воли: мужество, дружба, величавость, щедрость.

Эти же вопросы волновали философов нового времени. Иммануил Кант (1724-1804) – родоначальник немецкой классической философии. Он в своих трудах «Основы метафизики нравственности» и «Критика практического разума» излагает теорию этики. Практический разум в философии Канта – единственный источник принципов морального

поведения; это разум, перерастающий в волю. Ориентиром для кантовской этики являются не фактические поступки людей, а нормы, вытекающие из «чистой» моральной воли. Это этика *долга*. Говоря о категориях добра и зла, Кант отмечал, что «человек есть высшая ценность. У каждого человека есть свое достоинство. Он оберегает свое достоинство. Но он должен понимать, что достоинство другого человека есть, следовательно, тоже высшая ценность. Человек обладает свободой выбора поступка. Поступки людей оцениваются с позиций категорий добра и зла» [Кант 2019].

По мнению ученого, изначально в человеке заложено добро. Но, как существо физическое и культурное, человек подвержен порокам. Кант делит их на *скотские*: обжорство, беззаконие, похоть и на *пороки культуры*: зависть, неблагодарность, двуличие и т.п. Только нравственная личность не подвержена порокам, она имеет силы противостоять им.

Далее ученый отмечает «Есть ли во внешнем мире образец, эталон добра? Есть ли конкретная личность как носитель этого эталона? Нет такой личности. Нопочему же мы имеем представление о добре и зле? Это понятие нам дано свыше. Наше нравственное сознание неизбежно приходит к выводу, что есть Бог как символ нравственного идеала». Эта трактовка нравственного закона ставит Канта в ряд великих гуманистов.

Опираясь на эти положения, Кант формулирует свой нравственный закон, который должен регулировать нравственные отношения между людьми. Принципы морали восходят к этому нравственному закону— категорическому императиву, предписывающему поступки, которые хороши сами по себе, объективно, безотносительно к какой-либо иной, кроме самой нравственности, цели(например, требование честности).

Основное содержание категорического императива по Канту:

1. *«Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом».* Иначе говоря, поступай так, чтобы твои действия могли иметь силу принципа всеобщего законодательства, то есть принимались

быобществом и государством; такие правила должны распространяться на всех, в том числе и на тебя.

2. *«Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своём лице, и в лице всякого другого также, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству».* Это означает, что относиться к другим людям надо также, какого отношения ты ждешь к своей персоне, и, чток человеку нельзя относиться как к средству для решения своих интересов.

3. *«Принцип воли каждого человека как воли, всеми своими максимами устанавливающей всеобщие законы»:* следует «совершать всё, исходя из максимы своей воли как такой, которая могла бы также иметь предметом самое себя как волю, устанавливающую всеобщие законы».

Таким образом, Кант рассматривает человека как свободное существо, в самом себе заключающем нравственность. Все люди, по Канту, связаны некоторой общей моральной связью, которая как всеобщая форма сама по себе имеет приоритет над всяким конкретным, наполняющим ее содержанием. Убеждения философа основываются на том, что человек в реальной жизни сам совершает нравственные поступки, потому что все люди имеют общее представление о том, что такое добро и зло. Для своего материального блага часто нам было бы выгодно совершить поступки, отклоняющиеся от общепринятой морали, но внутреннее чувство не дает нам сделать это. Поэтому Кант считает, что за миром явлений, который в действительности порожден лишь особенностями нашего чувственного восприятия, лежит иной, более справедливый мир. Человек не может почувствовать этот мир и выразить его в научных категориях, но он может стремиться верить в него, надеяться на то, что он существует.

Другими словами, человек следует морали, своим нравственным мотивам, хотя они могут идти вразрез с его интересами. Именно это Кант и считает самым главным. Мораль, по-мнению немецкого философа, это какое-то чудо, которое занимает свое место в мире. Причинность морали не

совместима с причинностью земной, она заключается в разуме человека, в возможности его свободного выбора, который совершается на основе критериев разума. Это и есть истинная свобода, обладая которой человек может действовать против своего интереса.

Только в преклонном возрасте Канту удалось создать труд, где его этика предстала в завершенном виде, это – «Метафизика нравов». Новое слово, сказанное Кантом о поведении человека, – автономия нравственности. Кант утверждает принципиальную самостоятельность и самоценность нравственных принципов. Добро есть добро, даже если никто не добр. Критерии здесь абсолютны и очевидны. Философский анализ нравственных понятий говорит о том, что они не выводятся из опыта, они априорно заложены в разуме человека. Исходное понятие этики Канта – автономная воля. Она не пассивна, от ее носителя мыслитель требует действия, поступка. Моральный поступок выглядит как результат некоего внутреннего императива (повеления), порой идущего вразрез с аморальной практикой окружающей действительности. В связи с этим философ подчеркивает первенство практического разума по сравнению с теоретическим. Главное – поведение, а знание вторично. Поэтому для того, чтобы распознать добро и зло, не нужно специального образования, достаточно интуиции («способности суждения»).

Теория Канта достаточно интересна, но многие постулаты ее вызывают сомнение у читателей. Злонравие в человеке измеряется у него не по поступкам, а по образу мыслей. Из этого можно сделать вывод: если у тебя правильный образ мыслей, а поступки плохие, то ты все равно хороший человек. Эта мысль немецкого философа кажется нам неприемлемой.

К совершению добрых, так называемых моральных поступков человека может подвигнуть, по Канту, только чувство долга. По нашему мнению, такой человек, ригорист, будет действовать как механизм: делать только то, что ему велит долг. Не надо забывать, что из каждого правила есть исключения. Бывают такие ситуации, когда простая человечность

может пойти вразрез с чувством долга. То же самое и с максимой о лжи. Мы согласны, что лгать нехорошо, но если на кону стоит человеческая жизнь, то ложь оправдана. Если же всегда будем действовать только в соответствии с чувством долга, то это может привести к плохим последствиям.

Ф. Шиллер, критикуя Канта, пишет, что «назначение человека состоит не в совершении отдельных нравственных действий, а в том, чтобы быть моральным существом. Не добродетели, а добродетель его закон, и добродетель есть не что иное, как склонность к долгу. Как бы ни противостояли друг другу поступки из склонности и поступки из долга в объективном смысле, субъективно это не так; и человек не только может, но и должен связывать желание и долг друг с другом; он должен подчиняться разуму с радостью [62, с. 200].

Современные ученые пишут, что чувство долга без эмпатии немногого стоит. Без эмпатии, понимаемой как способность поставить себя на место другого, никакой разум не застрахован от жестокости.

Близка к Кантовской и точка зрения замечательного кыргызского писателя Ч.Айтматова. Он писал, что совесть, если сформулировать обобщенно, есть внутренний стимул и внутренний тормоз: что разрешается и что запрещено? Что прекрасно, а что отвратительно? Если у тебя есть совесть и ты убьёшь человека, то потом ты убьёшь себя. Если у тебя нет совести, то ты будешь спокойно спать. И так во всех вопросах [<https://www.intelsiberia.com>]. В данном случае понятие долга у кыргызского писателя заменено понятием совести. Она и является мерилom поступков человека.

О концепции И. Канта писали многие. В его адрес звучала и критика, и хвалебные оды. Мы бы хотели отметить, что, несмотря на некоторый ригоризм и категоричность, теория Канта имеет право на существование. Самое важное в ней – гуманизм и призыв относиться к человеку как к цели, а не как к средству. Слова немецкого ученого всегда будут волновать умы

людей, заставляя задуматься о сути добра и зла; заставляя анализировать свои поступки и мысли и стремиться к идеалу.

2.5. О строении и концептуальном содержании понятий «добро» и «зло»

Как отмечалось выше, понятия добра и зла всегда занимали умы великих философов и ученых. Иммануил Кант считал зло необходимым следствием чувственной природы человека. Французские просветители объясняли зло результатом непонимания человеком своей подлинной природы. Центральное место в языковой картине мира многих народов занимают концепты, связанные с морально-нравственными оценками человека. Это, прежде всего, такие концепты, как *истина, ложь, добро, зло, бог, свобода, счастье*. При этом оцениваются те явления, которые актуальны для индивида, группы или человечества в целом. В рамках концептуальных полей некоторые понятия могут образовывать различные группы, в том числе оппозиции. Под оппозицией принято понимать объединение двух различных объектов (концептов), «связанных ... таким образом, что мысль не может представить один, не представив другой. Единство оппозитивных членов всегда формируется при помощи понятия, содержащего оба противочлена и разлагающегося на эксплицитную оппозицию, когда оно относится к конкретной действительности» [Новиков 1982: 136].

Таким образом, концептуальные оппозиции – это такие объединения концептов, которые построены на антонимичности наиболее общего частных содержательных признаков и средств их выражения (при обязательном наличии общего семантического компонента), например: свой – чужой, жизнь – смерть, свет – тьма, правда – ложь, счастье – несчастье и т.д. В число основных объединений этического наполнения входит и концептуальная оппозиция *добро-зло*, которая обладает спецификой содержания и структуры, будучи вербализована в фольклорных текстах, в частности, в пословицах.

Владимир Соловьев писал, что для того, чтобы получить «силы для исполнения добра, необходимо иметь понятие о добре, иначе его исполнение будет только механическим действием. И несправедливо, будто вся ценность добра – в факте его исполнения: важен и образ исполнения». Ложное понимание добра и зла способно породить ужасные поступки [Соловьев В.С.2012].

Со времен древности добро и зло истолковывались как две силы, господствующие над миром, надприродные, безличностные. Ф. Энгельс писал: "Представления о добре и зле так сильно менялись от народа к народу, от века к веку, что часто прямо противоречили одно другому".

Четко прослеживается тема добра и зла в книге «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова: «Я часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо». На наш взгляд, в данном романе нет четкой границы между добром и злом [Булгаков 1973: 64].

Эти понятия вечные и неразделимые. По своему императивно-ценностному содержанию *добро* и *зло* как бы представляют собой две стороны одной медали. Они взаимоопределяют друг друга и, можно сказать, уравнивают.

Добро и зло являются однопорядковыми началами мира, находящимися в постоянном и неустрашимом единоборстве.

Уже в древности была глубоко осмыслена идея непреодолимой связи добра и зла. В Эдеме познание добра и зла было на одном дереве, то есть добро невозможно было познать без зла.Диалектическую взаимосвязь данных концептов старался охарактеризовать кыргызский акын-импровизатор 19 века Женижок. Согласно размышлениям поэта, понятие «добро» оценивается только в сравнении с понятием «зло». Женижок в своих этических воззрениях исходил из того, что человек становится злым или добрым под влиянием общества, под влиянием обстоятельств[Залкаракындар 2015. Женижок].

Такая взаимосвязь в философии конкретизируется в ряде этических положений. Во-первых, добро и зло содержательно диалектически взаимоопределены и познаются в единстве, одно через другое. Человек узнает зло, поскольку имеет определенное представление о добре; он ценит добро, испытав на собственном опыте, что такое зло. Кажется, логично желать только добра, и нельзя в полной мере отрешиться от зла, не рискуя в то же время потерять добро. Существование зла порой представляется своего рода условием или неременным сопутствующим обстоятельством существования добра. Формальное перенесение диалектики добра и зла на индивидуальную нравственную практику чревато искушением индивида. «Пробование» зла без строгого, пусть и отвлеченного, понятия добра может гораздо скорее обернуться пороком, нежели действительным познанием добра. Опыт зла может быть плодотворным лишь как условие пробуждения духовной силы сопротивления злу.

Во-вторых, без готовности сопротивляться злу недостаточно понимания зла и противостояния злу; само по себе это не приведет к добру. Недостаточно изучить дорогу в Ад, чтобы попасть в Рай, хотя эту дорогу надо знать обязательно, чтобы не оказаться на ней в своих благих намерениях, памятуя известную поговорку: «Благими намерениями выложена дорога в Ад».

Тем более что, как правило, эта дорога начинается в собственной душе.

В-третьих, добро и зло не просто взаимоопределены, функционально взаимообусловлены: добро нормативно значимо в противоположности злу и практически утверждается в отвержении зла. Иными словами, действительное добро — это деяние добра, т.е. *добродетель* как практическое и деятельное исполнение человеком вменяемых ему моралью требований. Понятие добра соотносится с понятием добродетели. Добродетель — это устойчивые положительные качества личности, указывающие на ее моральную ценность.

В Древней Греции в соответствии с учением Платона добродетель связывалась с такими нравственными качествами, как мужество, умеренность, мудрость, справедливость. Христианская вера в эпоху средневековья выдвинула три основные добродетели: веру, надежду, любовь (как веру в Бога, надежду на его милость и любовь к нему). Сократ, определяя добродетель как знание, дал некое средство утверждения добра и борьбы со злом.

В большинстве случаев человек скорее интуитивно чувствует, чем знает, что такое добро. Идея добра является внутренним импульсом поиска действительного содержания нравственного, "подлинно человеческого" не только для индивидуального, но и для общественного морального сознания. В ходе исторического развития морали эта идея расшифровывается, истолковывается в контексте реальных общественных отношений, развивается, углубляется, получает новые конкретные значения по мере появления все новых и новых возможностей ее реализации. Последующие поколения могут не улавливать произошедших изменений в содержании, поскольку внешняя форма выражения смысла - понятие добра - не изменилась. При этом нередко то, что считалось злом, по истечении какого-то времени может оцениваться как добро, и наоборот. Историческое движение общества неизбежно связано с оскорблением каких-то культурных святынь, в том числе и нравственных. Зло может быть также и средством утверждения добра, но нередко обстоятельства не оставляют никакого иного выбора, кроме выбора между большим и меньшим злом. Кроме того, наряду с явлениями нравственной жизни, которые оцениваются как безусловное добро или зло, существуют и такие, которые невозможно оценить столь же однозначно, по поводу которых в общественном сознании существуют противоположные мнения, оценки. Поэтому, если мы исключим из морали нравственно-отрицательное (зло), мы не сможем ни понять исторические изменения морали, ни охватить всю палитру оценок одного и того же

явления разными людьми, ни осознать весь драматизм реального морального выбора.

Н. А. Бердяев размышляет: «Основное положение этики, понявшей парадокс добра и зла, может быть так сформулировано: поступай так, как будто бы ты слышишь Божий зов и призван в свободном и творческом акте соучаствовать в Божьем деле, раскрывай в себе чистую и оригинальную совесть, дисциплинируй свою личность, борись со злом в себе и вокруг себя, но не для того, чтобы оттеснять злых и зло в ад и создавать адское царство, а для того, чтобы реально победить зло и способствовать просветлению и творческому преображению злых» [Бердяев 1993].

Нравственность базируется на высшей ценности Добра, Блага. Она регулирует поведение человека и его отношение именно с позиции добра или зла. Добро и зло – это предельные этические понятия, центр и «нерв» всех этических проблем. Нам кажется, что сложно разглядеть, что есть добро, а что зло. Их еще нужно «обнажить», снять вещную оболочку отношений. Увидеть их можно с помощью других, особых глаз: совести. Совесть – это наше прозрение. То, что называется добром, есть что-то, чего мы никогда не знаем и узнаем какими-то странными путями. Этот путь называется совестью. Добродетельный человек – это человек, приговоренный своей совестью.

Таким образом, концепты добро и зло являются одними из базовых. Добро и зло рассматриваются как наиболее общие понятия морали, предельные полярные характеристики человеческого мира.

Добро и зло относятся к наиболее общим понятиям морального сознания, разграничивающим нравственное и безнравственное. Традиционно добро связывают с понятием блага, к которому относят то, что полезно людям. Соответственно, не является благом то, что бесполезно, никому не нужно или вредно. Однако как благо есть не сама польза, а лишь то, что приносит пользу, так и зло – не сам вред, а то, что вызывает вред, приводит к нему. Благо существует в виде самых различных вещей. Благом называют

книгу и пищу, дружбу и электричество, технический прогресс и справедливость. Что же объединяет эти разные вещи в один класс, в каком отношении они схожи? У них есть один общий признак: они имеют положительное значение в жизни людей, они полезны для удовлетворения их потребностей – жизненных, социальных, духовных. Благо относительно: нет ничего такого, что было бы только полезным. Поэтому благо в одном отношении может быть злом в другом. Благо для людей одного исторического периода может не быть таковым для людей другого периода. Блага имеют неодинаковую ценность в разные периоды жизни индивида (в молодости и старости). Не все то, что полезно одному человеку, бывает полезным другому.

Добро – это особый вид блага в сфере человеческого поведения. Иными словами, смысл добра как качества поступков состоит в том, какое отношение эти поступки имеют к благу. Добро, как и зло, является этической характеристикой человеческой деятельности, поведения людей, их отношений. Поэтому все, что направлено на созидание, сохранение и укрепление блага, есть добро.

Зло же есть уничтожение, разрушение того, что является благом. А поскольку высшее благо – это совершенствование отношений в обществе и совершенствование самой личности, то есть развитие человека и человечества, то все, что препятствует – зло.

Исходя из того, что гуманистическая этика во главу угла ставит человека, его уникальность и неповторимость, его счастье, потребности и интересы, мы можем определить критерии добра. Это, прежде всего, все, что способствует появлению подлинной человеческой сущности – самораскрытию, самовыявлению, самореализации личности, разумеется, при условии, что эта личность имеет право на звание Человека» (А. Блок). И тогда добро – это любовь, мудрость, талант, активность, гражданственность, чувство сопричастности проблемам своего народа и человечества в целом. Это вера и надежда, истина и красота. Иными словами, все, что придает

смысл человеческому существованию. Еще одним критерием добра выступает гуманизм как «абсолютная цель бытия» (Гегель) [Философский энциклопедический словарь 2000]. И тогда добро – это все, что связано с гуманизацией человеческих отношений: это мир, любовь, уважение и внимание человека к человеку; это научно-технический, социальный и культурный прогресс – но только в тех их аспектах, которые направлены на утверждение гуманизма.

Таким образом, в категории добра воплощаются представления людей о наиболее положительном в сфере морали, о том, что соответствует нравственному идеалу; а в понятии зла – представления о том, что противостоит нравственному идеалу, препятствует достижению счастья и гуманности в отношениях между людьми.

Как качества личности добро и зло выступают в виде добродетелей и пороков. Как свойства поведения – в виде доброты и злобы. В чем же заключается и как проявляется доброта? Доброта – это, с одной стороны, линия поведения: приветливая улыбка или вовремя произнесенная любезность. С другой стороны доброта – это точка зрения, сознательно или невольно исповедуемая философия, а не природная склонность. Кроме того, доброта не исчерпывается сказанным или сделанным. В ней все существо человека.

По своему содержанию зло противоположно добру. Соответственно, оно выражает, во-первых, наиболее обобщенные представления обо всем безнравственном, противоречащем требованиям морали; во-вторых, общую, абстрактную характеристику отрицательных моральных качеств; в-третьих, оценку отрицательных поступков людей. К злу относятся такие качества людей, как зависть, гордыня, месть, высокомерие, злодеяние. Зависть – одна из лучших «подруг» зла. Это чувство возбуждает у человека желание, чтобы другой потерпел неудачу, несчастье. Нередко зависть толкает людей на совершение аморальных поступков. Злом является и высокомерие,

характеризующееся неуважительно-презрительным, надменным отношением к людям. Одно из самых страшных проявлений зла – месть [Кондратов 1998].

В царстве этически значимых ценностей различаются: 1) главные человеческие ценности, которые в большей или меньшей степени входят во все другие этические ценности (ценности жизни, сознания, деятельности, страдания, силы, свободы воли, предвидения, целеустремленности); 2) добродетели (справедливость, мудрость, смелость, самообладание, любовь к ближнему, правдивость и искренность, верность и преданность, доверие и вера, скромность и смирение, ценность обращения с другими; 3) более частные этические ценности (любовь к самому далекому, способность дарить другим свое духовное достояние, ценности личности, любовь, направленная на идеальную ценность чужой личности).

Добро и зло бессмысленны в отдельности, как бессмыслен плюс без минуса, они не могут существовать друг без друга, как не существуют самостоятельно северный и южный полюс магнита. Единство добра и зла – это единство противоположностей. А это означает, что они не только взаимополагают, но и взаимоисключают друг друга. И это взаимоисключение обуславливает постоянную борьбу добра и зла, борьбу, которая определяет способ их существования. Иными словами, добро ведет постоянную борьбу со злом, которая не может завершиться окончательной победой одной из сторон [Зеленкова 2000]. Однако взаимная непобедимость добра и зла вовсе не означает, что их борьба бессмысленна и не нужна. Если не бороться со злом, то оно будет доминировать над добром и причинять страдания людям.

Сейчас, в начале нового тысячелетия, когда информационные технологии внедряются во все сферы общественной жизни, особенно остро встала проблема места и роли нравственных ценностей в общественной жизни, так как стало очевидно, что самые выдающиеся достижения технического прогресса оборачиваются катастрофическими последствиями для человека. Быстро изменяется облик современного мира, характер и способ человеческого общения, производственной деятельности. Ход

исторического процесса непредсказуем. В наше время прогрессивные мыслители все более обращают свое внимание на человека, его жизнь, благополучие, свободу, развитие способностей, реализацию творческих сил, освобождение от невежества и пороков. Совесть и доброта, честь и достоинство, долг и ответственность – эти нравственные понятия и ценности всегда выражали глубочайшие устремления человечества в его духовном развитии, открывали перспективы совершенствования человека и придавали его жизни достоинство и смысл.

2.6. Ментальная структура концептов «добро» и «зло» в сознании этноса

Изучение специфики менталитета различных народов мира стало очень актуальным в современной науке, в том числе и лингвистике. Когнитивная же лингвистика взяла на себя нелегкий труд выявить языковую картину мира как отдельного человека, так и определенного народа в целом.

Эти исследования имеют своей конечной целью улучшить взаимопонимание между людьми – носителями различных лингвокультур. Понимание менталитета народа поможет избежать культурного шока, который прежде был неизбежен при изучении чужой культуры или посещении зарубежных стран.

Концепты добро/зло, как мы уже говорили выше, являются базовыми для любой культуры, так как все наши действия, мысли, решения априори оцениваются по шкале «хорошо/плохо». Именно в этой оппозиции отражаются как универсальное, так и специфически национальное восприятие действительности и отношение к ней членов определенного языкового сообщества, выявляются этические приоритеты нации.

Ключевые концепты, к которым как раз и относится оппозиция добро/зло, формируют национальную идентичность народа и в вербальной форме репрезентируют национальную культуру в языковом сознании ее представителей [Степанов 2004:43]. Они отражают индивидуальный опыт, приобретенный конкретной нацией, ее исторический путь и культурное

богатство [Folina, Fomin 2018: 54]. Г.Г. Слышкин формирование концепта предлагает определять «как процесс редукции результатов опытного познания действительности до пределов человеческой памяти и соотнесения их с ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами, выраженными в религии, идеологии, искусстве и т.д.» [Слышкин 2000: 10].

Формирование аксиологических ценностей народа, часть из которых представлена концептами добро/зло, в разные исторические периоды по-разному формировало инвентарь вербальных репрезентантов. На этот процесс оказывали влияние следующие факторы:

- 1) политическая ситуация в стране;
- 2) экономика;
- 3) религия;
- 4) межнациональные контакты и т.п.

Исторически в русской лингвокультуре концептосфера *добро* включает следующие понятия: положительные нравственные ценности (противовес понятий *зло*, *худо*); доброе дело, польза; хорошее отношение; положительное качество кого-либо или чего-либо (хороший человек, хорошая книга); материальное благосостояние (наживать добра); все, что ассоциируется со счастьем, радостью, любовью, благом и вызывает у людей положительную оценку.

В русской культуре слово *добро* первоначально означало материальное благополучие. Исторически так сложилось, что имущество для русского человека является одной из важных материальных ценностей, включенных в концепт добро, оно даже имеет тот же синоним: имущество = добро. Но в этом же случае актуализируется научный принцип истинности: бесспорная истина, что для русского человека имущество есть благо (добро). Позже, с принятием христианства, понятие добра расширилось и стало обозначать и доброту, и радость, и патриотизм, и хорошие качества предмета или человека и многое другое. Главное, что *добро* – это противовес *злу*, бедам, невзгодам.

Поэтому мерилom каждого человеческого поступка должна быть человеческая совесть, которую каждомудает бог, чтобы сопротивляться злу.

В тюркской лингвокультуре концептосфера *добро/жакшылык/яхшилик* включает следующие понятия: это доброе дело, польза; хорошее качество кого-либо или чего-либо; благо, благодеяние; праздники (той); счастье, радость. У кыргызов и узбеков *добро* – это мир, милостыня, милосердие, семья, многодетность, большая родня, долголетие и т.п. *Зло* – смерть, бездетность, безродность, война, плохие поступки.

Почти у всех тюркских народов благополучие и счастье отдельного лица было связано со статусом его племени. Связь с коллективом, племенем, народом была глубоко заложена в сознании тюрков. Сегодня мы можем встретить отголоски того миропонимания: родственные кланы у кыргызов, жизнь в махаллях у узбеков.

Конечно, мировоззрение может меняться с течением времени и зависит оно, как было сказано выше, от многих причин. Традиционное мировоззрение можно рассматривать как ядро общественного сознания, характерными чертами которого являются опосредствованность и предельная обобщенность [Арцишевский 1985: 20].

Традиционное мировоззрение, как славян, так и тюрков, неоднократно было предметом исследования многих ученых (Юдин В. В., Смекалов Ю. В. «Мировоззрение славян как способ обеспечения безопасности российского общества на долгую перспективу», Невлева И. М. «Духовная связь поколений через ценности православия», Токпаева З. Т. «Историко-философский генезис миропонимания древних кыргызов», Акмолдоева Ш. «Духовный мир древних кыргызов», «Древнекыргызская модель мира / на материале эпоса «Манас», Дубровский Д.В. «Мировые религии и традиционное мировоззрение тюркоязычных народов Центральной Азии (конец XIX - начало XX в.)», Зунунова Г. Ш. «Материальная культура узбеков Ташкента: трансформация традиций (XX- началоXXI в.)» и т.п.).

Концепт *добро* у всех цивилизованных народов понимается как все хорошее, положительное. Конечно, это «хорошее» у каждого народа подразумевает свое в зависимости от его мировоззрения, морали и культуры. Для русского *благо* определяется созиданием, благосостоянием, для кыргызов – праздником, скотоводством, для узбека – торговлей, земледелием, ремеслами т.п. *Зло* также олицетворяет для всех народов все «плохое», которое также понимается по-разному у каждого этноса. Надо также принимать во внимание, что с течением времени менталитет меняется: часть понятий устаревает и перестает осознаваться как *добро* или *зло*.

К примеру, слово *смиранный* сейчас слегка устарело в русском языке, и не ассоциируется со словом *добро*, хотя в прежние времена данный термин имел значение «стремление к миру», «умиротворение» и был довольно популярным. Сейчас же качества *смиранный*, *покорный* не входят в реестр положительных качеств личности.

Концепт *расчетливый* прежде входил в список отрицательных качеств человека (в советское время). В словаре Ожегова этот термин объясняется как «Бережливый, действующий с расчетом. Расчетливый хозяин» [Ожегов, с.539]. В период советской идеологии *расчетливый* стало пониматься как «не приученный делать что-либо задаром, ищущий во всем выгоду». В настоящее время лексема *расчетливый* снова стала использоваться в качестве не отрицательного, а нейтрального слова.

В кыргызском языке понятие *ала качуу* в прежние времена воспринималось как положительное и обозначало похищение невесты. Это был национальный обычай, который заранее обговаривался женихом и невестой, и совершался по обоюдному согласию (если у жениха не было денег на калым). Позже обычай извратили и начали похищать девушек, которые, возможно, и не были согласны на брак. Поэтому сейчас *ала качуу* воспринимается как отрицательное понятие и карается законом.

Слово *кара далы* в кыргызском языке окрашено негативной семантикой и обозначает старую деву. Сейчас это понятие устарело и почти не

используется. Почти до 30-х годов 20 века кыргызских девочек выдавали замуж очень рано: лет с одиннадцати-двенадцати. Большинство молодые жены ночевали со своими свекровями до достижения брачного возраста (15-16 лет). Если же девушке по каким-либо причинам не удавалось выйти замуж до 18-20 лет, то ее начинали звать *кара далы* – черный бок (букв.). Это было оскорбительным и унижительным прозвищем, которое ставило молодую девушку на более низкую социальную ступеньку и в обществе, и в семье.

В настоящее время кыргызки выходят замуж после совершеннолетия (18 лет), и возраст перестал быть преградой для брачных отношений. И в 30, и в 35 лет девушка может выйти замуж и построить счастливую семью.

Семейные отношения в мусульманской семье, как известно, сильно отличаются от отношений в европейской семье. На это накладывает свой отпечаток менталитет, религия, обычаи, стереотипы и т.п. Краткий анализ концепта *дочь* может продемонстрировать специфику российской, кыргызской и узбекской семей. Если в мусульманской семье рождается дочь (даже 3-4 дочери), то все будут считать эту семью бездетной до рождения сына. В большей степени это относится к узбекам, у которых женщины до сих пор более бесправные и не могут распоряжаться своей судьбой (особенно в сельской местности). Дочь у кыргызов и узбеков прежде рассматривалась как постоянный расход: на приданое, образование, одежда и т.п. Зарплату же будет забирать семья мужа. Замуж, чаще всего, даже сегодня в узбекских семьях выдают родители за того, кто им кажется наиболее подходящей кандидатурой. Если девушка не родила в течение года или двух лет, то она «бракованная», и ее выгоняют из дома мужа. Вопрос о том, что в этом может быть виновен ее муж, даже не рассматривается.

Разводы в узбекских семьях происходят намного реже, чем в русских или кыргызских семьях. Возможно, это можно объяснить законом махалли: махалля, сообщество решает, что можно делать, а что – нет. Иногда это приносит пользу: все жители такого сообщества оказывают помощь молодым в строительстве дома, в решении семейных проблем. Но чаще всего махалля

старается прикрыть грехи молодого мужа, объясняя это национальными традициями и заставляя девушку терпеть семейную жизнь и дальше.

Прежде, в досоветское время, приниженное положение женского пола наблюдалось и в русских, и в кыргызских семьях. В последних гендерное неравноправие можно увидеть и теперь, особенно в сельской местности. В последние годы с усилением религиозных традиций в Кыргызстане наблюдается волна насилия против женщин и девушек. Так что сегодня современные кыргызстанцы и узбекистанцы переживают за будущее своих дочерей, за их семейное счастье и права в обществе.

Все же сегодня и в странах Центральной Азии женщины имеют намного больше прав и возможностей, чем в старые времена. Дочь – это радость, красота, нежность, а не денежный расход. Надеемся, что с течением времени гендерный вопрос в азиатских странах будет решен в пользу женщин, и девушки, особенно в сельской местности, смогут сами решать свою судьбу.

Исходя из этого, мы можем говорить о том, что на взгляды общества влияют политические, религиозные и экономические изменения. До советской власти положение женщин в странах Востока было плачевным; в эпоху социализма женщина получила такие же права и обязанности, как и мужчины. В настоящее время некоторые женщины под влиянием ложных религиозных взглядов добровольно надевают на себя хиджаб и примираются с ролью второй или третьей жены.

Все это говорит о том, что парадигма ценностей и антиценностей постоянно меняется у всех народов в зависимости от политических, экономических, религиозных, культурных и др. изменений в обществе.

Тем не менее, базовые ценности остаются общими для каждого этноса и человечества в целом.

Показательно отношение к богатству и бедности у всех народов. В оппозиции *богатство/бедность* первый элемент имеет значение «добро», а второй – «зло». Тем не менее, анализ пословиц и поговорок убеждает нас в

том, что материальное благополучие не всегда оценивается народами положительно.

«Богатый скорее удавится, чем с добром расстанется», – говорят русские. Или «У богатого зимой снега не выпросишь», «В богатстве не ищи братства» дополняют они же.

У кыргызов: «Байлык–байлык эмес, бирдик байлык» – Богатство в единстве, «Байдын түбү уурулук» – В основе богатства – воровство, «Байлыкты сүйгөн – намыстыбилбейт»– У богатого нет стыда. Как видим, кыргызский народ считает, что богатство обычно добывается нечестным путем и не приносит счастья.

Узбекский народ поддерживает это мнение: «Борнинг моли ардоқли, йўқнинг жони ардоқли» – Богатый бережет свое имущество, а бедный – свою душу. «Ота-она (фарзандига) тахт яратади-ю, бахт ярата олмайди» – Родители детям дают приданое, богатство, а счастье – нет. «Бойлик мурод эмас, камбағаллик уят эмас» – Богатство не цель, а бедность – не порок. Как видим, большая часть пословиц говорит о том, что нельзя подчиняться власти денег, что счастье дороже богатства. И в то же время ряд пословиц (их намного меньше) добавляют иное мнение:

Богатому везде рады (русс.).

Богатство открывает и двери, и замки (русс.).

Оозу кыйшык болсо да, байдын баласы сүйлөсүн – Пусть говорит сын бая, даже если у него рот кривой (кырг.)

Бор – билимтой, йўқ – хоримтой – Богатство делает (человека) умным, бедность – глупым (узб.)

Борнинг гапи – ўнг, йўқнинг гапи – тўнг– Богатый говорит умело, гладко, бедный говорит грубо, нескладно (узб.).

Как видим, богатство привлекательно не само по себе, а вследствие всеобщего уважения. Внимание к богатым людям везде повышенное, к их голосу прислушиваются, обращаются за советом. Хотя у всех народов бедность не признается пороком, но бедняки не имеют веса в обществе, не

могут решить всех своих проблем. Очень показательна в этом плане кыргызская пословица «Токочтуу бала сүйгүнчүк» – Ребенок, у которого в руках хлебец, в радость (досл.). То есть, даже богатый ребенок предпочтительнее неимущего. Поэтому в оппозиции *богатство/бедность* первый элемент ассоциируется с добром, а второй – со злом.

Судя по паремиям разных народов, богатство иногда тоже можно назвать злом, но злом является не само материальное благополучие, а то, как оно нажито. Если человек добыл богатство несправедливым путем, то он становится именно таким, как его описывают в пословицах: жадным, злым, «не помнящим добра и братства» и т.п. Если же богатство добыто честным путем, то его обладатель может совершить много хорошего для людей. Поэтому зло не в деньгах, а в людской жадности.

Таким образом, можно сделать вывод, что понимание *добра* и *зла* зависит от самих людей. На ментальном уровне все народы очень схожи, поэтому отношение к добру и злу у всех единое: зло осуждается, добро приветствуется. Об этом говорится и в фольклоре всех этносов: добро побеждает зло; бедный человек в награду за свою доброту может разбогатеть, а богатый за свое зло – разориться. К беднякам мы традиционно относимся хорошо, они – олицетворение добра в сказках и пословицах; богачи же представляют собой противоположность добру. Деньги у многих именуются «презренным металлом», считается, что все беды и несчастья от денег. В погоне за деньгами человек может потерять главное: любовь, счастье, родных и друзей. Но и без денег нормальной жизни мы себе не представляем. В этом отражается двойственная сущность добра и зла, которая хорошо подтверждается пословицей «Не было бы счастья, да несчастье помогло».

У любого явления и предмета есть две стороны: хорошая и плохая. В засушливом климате дождь – добро, он несет жизнь природе. В некоторых странах дожди несут наводнения, сели и потопа, т.е. они убивают живое. Восхваляемая пословицами бедность может толкнуть человека на ряд

преступлений, а богатство дает возможность жить честно, заниматься любимым делом, путешествовать и т.п.

Ко *злу* исстари относятся такие качества и явления, как лень, глупость, жадность, жестокость; к *добру* же относятся доброта, ум, доброжелательность, честность, трудолюбие и т.п. Это отмечено у всех народов мира, так что подтверждает ментальное родство этносов и является залогом понимания людей всего мира.

2.7. Концепты «добро» и «зло» в лингвоэтнокультуре

Вопрос об определении «добра» и «зла», поиски ответа на вопрос, что есть хорошее, а что плохое, сблизили этику с аксиологией и привели к проблемам семантики синтаксиса и прагматики оценочных слов, их употребления в живой речи. История решения данных вопросов восходит к трудам античных мыслителей, в частности к «Никомаховой этике» Аристотеля [10], в которой Протагор выделял три концепта добра (хорошего) - *благо* (agathon), *счастье, блаженство* (eudaimonia) и *удовольствие* (hedys), противопоставлявшиеся соответственно *худу* (злу), *неудаче* и *страданию*. В 17 веке, ознаменованном расцветом естественных наук и антропологии, изучением психической природы человека и ее составляющих занимались практически все философы того времени, в особенности Т. Гоббс и Б. Спиноза.

Т. Гоббс определил понятия *добра* и *зла* через составляющие эмоциональной сферы: желание, любовь, отвращение, ненависть, радость и горе: «Все вещи, являющиеся предметами влечения, обозначаются нами общим именем добро, или благо; все же вещи, которых мы избегаем, обозначаются как зло» [Гоббс: т. 1, 239], иными словами, через модусы желания и отвращения, где хорошее приравнивается к желаемому, а плохое - к нежелательному. Следствием такого определения является относительность и субъективная природа концепта добра: «Слова добро, зло и пустяк всегда употребляются в относительном смысле в зависимости от того, кто их

использует, так как никакое общее правило о том, что есть добро и что -зло, не может быть взято из природы самих объектов, а устанавливается каждым отдельным человеком в отношении своей личности... что один называет мудростью, другой называет страхом» [Гоббс: т. 2, 85-86]. Итак, обращая внимание на субъективные различия во мнениях о хорошем и плохом, Гоббс фактически впервые обращает внимание на роль личности в оценке.

Концепты *добро* и *зло* являются общечеловеческими, панхроническими, всеобщими, и к ним, на наш взгляд, в каждой культуре существуют постулаты, «ключи», раскрывающие вышеназванные универсалии. Оценочные характеристики лингвокультурных концептов «добро»/«зло», «жакшылык»/«жамандык» и «яхшилик»/«ёмонлик» в целом сводятся к оппозиции «хорошо – плохо». Вариативность ценностной оценки напрямую связана со сменой приоритетов современной эпохи в русской, кыргызской и узбекской лингвокультурах.

Язык во все времена оставался наиболее яркой идентифицирующей характеристикой этноса. Именно язык может служить источником сведений о культуре, психологии и мировидении народа. Сквозь призму языка просматриваются особенности национального характера, стереотипы поведения, этические и моральные установки и проч. Это позволяет ученым подходить к языку, как к объекту, способному объяснить такие феномены, как сознание, мышление, личность, общество, культура.

Язык же позволяет нам говорить о специфике восприятия тех или иных понятий в каждой отдельно взятой лингвоэтнокультуре.

Как мы уже упоминали выше, в русском языке понятия добро и зло относятся ко всем сферам жизни. Концептосфера *добро* включает следующие понятия: положительные нравственные ценности (противовес понятий зло, худо); доброе дело, польза; хорошее отношение; положительное качество кого-либо или чего-либо (хороший человек, хорошая книга); материальное благосостояние (наживать добра); все, что ассоциируется со счастьем, радостью, любовью, благом и вызывает у людей положительную оценку. У

русского человека очень ценятся такие качества, как сострадательность и душевность, умение понять другого человека. В книге «Характер русского человека» Н.О. Лосский указывает на то, что основными чертами характера русского человека являются доброта, щедрость, сила воли, религиозность, мягкость, гостеприимство, жалостливость [Лосский Н. О.: 117]. Все эти качества связаны с нравственными поисками абсолютного добра.

Добро во все времена было ассоциировано с жизнью, процветанием, гармонией и любовью. Очень важно для русского человека понятие дружба, которое представляет собой важный вид личных отношений между людьми, основанных на уважении, взаимопонимании, честности, взаимопомощи и глубокой симпатии. Огромное количество пословиц и поговорок о дружбе указывает на то, что для русской ментальности понятия добро и дружба взаимосвязаны и представляют большую ценность.

Зло же является отсутствием добра, нравственных ориентиров личности, которое приводит человека к беде. Поэтому в настоящее время очень важно прививать растущему поколению правильные моральные качества, которые помогут ему в будущем сделать правильный выбор между добром и злом.

В рамках русской национальной культуры именно *добро* является одной из ценностей, которая формирует личность, способную критически мыслить, делая моральный выбор, и следовать высоким нравственным ориентирам.

От слова *добро* образовались лексемы *доброта, добродушный, добрый, добродетельный, доброжелательный, добросердечный, добрососедский, по-доброму* и т.п. Обращение «люди добрые», «добрый человек», «добрый молодец» были широко приняты в русской культуре и часто использовались в художественной литературе и фольклоре. Также в значении добро используются слова: *благо, благодеяние, благотворение, пожертвование, услуга*.

М. И. Лазариди к лексическим средствам со значением психического состояния «злость» включает следующие слова: *беситься, бешенство, возмутиться/возмущаться, гнев, гневаться, гневно, гневный, злиться, злюсь, злишься, злоба, злобиться, злобный, злобствовать, негодование, негодуяще, негодующий, раздосадованный, раздосадоваться, раздосадоваться, сердить, яриться* [Лазариди 2010: 180].

Интересно отметить, что в тюркских языках от слов *жакшылык/яхшилик* также образовано много новых слов (*жакшы/яхши* – хорошо, *жакшылыкча/яхшиликча* – по-хорошему, *жакшыртуу/яхшиланмоқ* – улучшать, *жакшысы/яхшиси* (модальное слово) – наиболее приемлемо, удобно, подходяще). Также в кыргызском и узбекском языках принято здороваться при помощи слова *жакшысызбы/яхшимисиз*, что означает «всё ли у вас хорошо», «в добром ли вы здравии». Когда прощаются, кыргызы и узбеки говорят «*жакшы баргыла/яхши боринг*» – идите с добром, миром, «*жакшы калгыла/яхши қолинг*» – оставайтесь с добром, с миром. По тюркскому обычаю, при встрече нужно от всей души поинтересоваться делами собеседника, причем во всех подробностях: как сам, как дома, как дети, жена, хозяйство? Отвечать следует традиционно: «Слава Аллаху, все хорошо». Если вы просто поздороваетесь и пройдете мимо, то этим можете обидеть кыргыза или узбека.

Для кыргызов *добро/жакшылык* главным образом выражается в хороших событиях в жизни. Жакшылыктар боло берсин – *пусть будет добро, хорошее* – обозначает чаще всего пожелание свадеб, рождение детей, внуков, новоселье и т.п. В отличие от русских, для которых изначально *добро* выражалось в материальном, для кыргызов важнее приятные события, которые и придают радость жизни. Люди приходят поздравить семью с добрыми событиями, и, зачастую, праздник одного становился праздником для всего рода, к которому принадлежал человек. В настоящее время это даже приводит к некоторому перебору: дорогостоящие свадьбы и поминки

зачастую подрывают материальное благосостояние людей и ввергают их в пучину долгов и кредитов. Менталитет кыргызского этноса диктует, что все должно быть как у людей: многочисленные траты на различные мероприятия, чтобы не оказаться хуже других. Таким образом, *добро* часто оборачивается *злом*.

В кыргызском языке много паремий со словом *жакшы/жакшылык*, которые свидетельствуют о том, что понятие *добро* является одной из главных ценностей кыргызского народа. Одной из самых показательных в этом отношении можно назвать следующую пословицу: «Жакшылык – дудуктарсүйлөйтурган, дүлөйлөругатургантил, сокурларкөрөтурганкөз» - *Добро является языком для немого, слухом - для глухого, зрением - для слепого*. То есть, добро – это язык, понятный каждому, и каждый в силах этим языком овладеть и пользоваться.

Для узбеков «яхшилик» (добро) проявляется, в основном, в хороших манерах, вежливости, бесконфликтности. Они не идут на открытый конфликт, даже в самых безвыходных ситуациях, они привыкли быть вежливыми, мягкими. Эта черта национального характера сформировалась в далеком прошлом: узбеки испокон веков занимались торговлей, а обижать покупателя – не в интересах продавца. Поэтому узбеки никогда не откажут напрямую, а на любую просьбу ответят традиционно «хўп, майли» (ладно, хорошо), «ўйланиб кўраман» (я подумаю), «кўрамыз» (посмотрим). А когда будет выполнено обещание – неизвестно. Ни в действиях, ни в работе, ни в принятии решений узбеки не спешат. Если договоренность нарушена, вам предложат несколько вариантов решения вопроса – вплоть до самых неожиданных и нелепых, лишь бы вы не сердились. Гостеприимство – еще одна положительная черта этого народа. Это непреложный закон для узбеков: они привыкли жить большими семьями, в окружении соседей, и общественное мнение для них очень важно. Поэтому гостя готовы принять в любое время, и на столе всегда есть конфеты, орешки и другие сладости. И конечно, никого не отпустят без чая. «Чай не пьешь, откуда силы возьмешь?»

– говорят узбеки. Хорошей манерой для узбеков является и то, как они наливают чай гостю: чем больше ценят гостя, тем меньше чая ему наливают, чтобы он чаще обращался к хозяевам за добавкой и дольше посидел. Поднося чай дорогому гостю, правую руку прикладывают к сердцу – в знак уважения. По этому поводу рассказывают анекдот: узбек такой жадный – мало того, что полпиалушки чая наливает, так еще и за сердце держится! Узбек живет в большом сообществе, модель которого представлена в городском квартале – махалле. Здесь действует своеобразная система местного самоуправления: жители объединяются в общину и решают проблемы вместе. Соседи помогают друг другу во всем. Недаром у узбеков говорят: *Ховли олма, қўшни ол.* – Не выбирай дом, а выбирай соседа. *Олисдаги қариндошдан яқиндаги қўшни яхши.* – Близкий сосед лучше дальней родни. *Қўшни қўшидан эрта туришини ўрганади.* – Сосед у соседа учится рано вставать. *Қўшининг яхши бўлса сўқир қизингни ҳам эр олади.* – Если сосед хороший, и слепую дочку выдашь замуж.

Таким образом, мы можем отметить, что выявив по возможности полно состав языковых средств, репрезентирующих концепт, и описав семантику этих единиц, можно изучить сущность и содержание концепта. Как считает В. В. Колесов, описание словесных знаков по концептам национального менталитета является принципиально новой формой толкования слов, так как слово (языковая единица) выступает материалом (материей) концепта [Колесов 1999: 156]. Поскольку слово – «не эквивалент предмета, а эквивалент того, как он был осмыслен речетворческим актом в момент изобретения слова» [В. фон Гумбольдт, цит. по Зубкова, 1989: 32], то концепты разных культур имеют различия даже в том случае, если обозначающие их слова синонимичны или тождественны. Изучение концептов дает возможность получить наиболее полное знание о понятии, существующем в сознании носителей языка и культуры, помогает выявить системность их образа мира и культурные стереотипы, отражающие особенности национального характера.

Выводы по II главе:

1. Аксиомой считается понимание добра как пользы от действий индивида самому себе и окружающим; зла – вреда себе и людям.
2. На различие добра и зла у каждого этноса влияют социальные установки, стереотипы поведения, почерпнутые из культуры, религиозные ограничения; собственные разум, интеллект, интуиция и многое другое.
3. Основными проблемами этики являются проблемы критериев добра и зла, добродетели и пороков; проблема смысла жизни и назначения человека; проблема свободы воли.
4. Содержанием культуры становится все содержание человеческой деятельности, так как культура – это способ существования человека.
5. Слово отражает не сам предмет или явление окружающего мира, а то, как человек видит его, через призму той картины мира, которая существует в его сознании и которая детерминирована культурой.
6. По Канту, мораль заключается в разуме человека, в возможности его свободного выбора, который совершается на основе критериев разума. Это и есть истинная свобода, обладая которой человек может действовать против своего интереса.
7. Ключевые концепты, к которым как раз и относится оппозиция *добро/зло*, формируют национальную идентичность народа и в вербальной форме репрезентируют национальную культуру в языковом сознании ее представителей.
8. Парадигма ценностей и антиценностей постоянно меняется у всех народов в зависимости от политических, экономических, культурных и др. изменений в обществе.
9. Поскольку слово – не эквивалент предмета, а эквивалент того, как он был осмыслен речетворческим актом в момент изобретения слова, то концепты разных культур имеют различия даже в том случае, если обозначающие их слова синонимичны или тождественны.

ГЛАВА III.

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПОНЕНТНОГО АНАЛИЗА
КОНЦЕПТОВ *ДОБРО* И *ЗЛО* В МЕНТАЛЬНОМ СОЗНАНИИ
РУССКИХ, КЫРГЫЗСКИХ И УЗБЕКСКИХ ЭТНОСОВ НА
МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЧНО-ПОГОВОРОЧНЫХ ИЗРЕЧЕНИЙ**

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Исследование пословиц и поговорок народа всегда актуально и интересно, так как в ней отражается мировоззрение и миропонимание народа со всей его универсальностью и специфичностью.

Народное творчество охватило всезнания о мире, накопленные в народе, отличительные свойства менталитета народа, которые составляют содержание национальной концептосферы. Исследование паремий позволяет нам составить верное представление о самых важных компонентах культуры этноса. Описание проverbsиальной картины мира народа дает возможность рассмотреть взаимодействие языковой системы и этноса в динамике, и с новых позиций осмыслить языковой феномен национальной культуры.

Концепты *добро* и *зло* являются ключевыми для всех когнитивно-языковых картин мира, так как они отражают отношение народа к окружающей его действительности, к самому себе, к людям и жизни в целом. Для пословиц актуальны компоненты, характеризующие положительное и отрицательное в поступках, мыслях и намерениях. Они используются в виде оппозиционных пар: хорошо – плохо, польза – вред.

Каждый народ в зависимости от своего образа жизни, обычаев и традиций, религии, политики и экономики выбирает свои ценности и антиценности. В паремиях, имплицитно или эксплицитно, отражается его точка зрения на окружающую действительность, на внешние и внутренние факторы существования человека в обществе.

В оценивающем сознании человека и общества постоянно появляются новые ценности, а другие выпадают из него. То, что сто лет назад было

высоконравственным – добром, сегодня может быть безнравственным – злом. С уверенностью сказать, что какое-то понятие является абсолютным добром или абсолютным злом невозможно и сейчас, так как что есть добро или что есть зло зависит от ситуации.

Наблюдаются отличия в образном и семантическом значении пословиц разных народов. По этой причине невозможен дословный перевод пословиц с одного языка на другой. В пословицах русского, киргизского и узбекского народов отражены общечеловеческие ценности, идеи добра и зла, традиции воспитания; в них прославляется ум, находчивость, трудолюбие и честность. Но образная основа пословиц разных народов имеет национальный характер. Это относится и к киргизским и узбекским паремиям, которые отличаются большим сходством, что объясняется их экономическими, культурными, политическими связями и многовековым соседством. Даже такие близкие народы, говорящие на родственных языках, имеют некоторые расхождения в понимании *добра* и *зла*. Сравнение пословиц показывает, как одинаково мыслят народы, что способствует их взаимопониманию и сближению.

3.1. Эксплицитное выражение концептов «добро» и «зло» в пословицах и поговорках

Понятия «имплицитность», «эксплицитность», «имплицитный», «эксплицитный» стали сегодня предметом многих наук. В данных словах explicit и implicit можно выделить словообразующую часть – приставки ex и im, значение которых влияет на смысл и понимание всего слова. Многие словари указывают на латинское происхождение данных частей слова. Слово «им» происходит от латинского im, in, обозначающего в, внутрь соответственно [Викисловарь]. Слово «экс» происходит от латинского ex – в сложных словах означает «из...», «вы...». Слово «экс-» – это префикс, словообразовательная единица, образующая имена существительные со

значением: изнутри, наружу, выход, извлечение, движение изнутри наружу [vslovarike.ru].

Если мы обратим внимание на толкование слова в различных словарях, то «Словарь иностранных слов» Н. Г. Комлева указывает на происхождение понятия *эксплицитный* от латинского *explicite*, означающего *явно, открыто*. Также данное понятие интерпретируется как *явный, открыто выраженный, внешний, противоположный значению термина имплицитный*. Термин *имплицитный* происходит от латинского *implicite* – включая, в том числе. Смысл термина определяется как *содержащийся внутри, подразумеваемый, внешне не проявляющийся, не выраженный прямо, скрытый, неявный, противоположный значению термина эксплицитный* [СИС 1988]. В «Грамматическом словаре» указывается, что термины «эксплицитный» и «имплицитный» происходят от латинских слов *explicātus* и *implicātus* соответственно. *Эксплицитный* означает *явный, понятный, ярко выраженный, имеющий внешнее, материальное выражение, как противоположный имплицитному*. *Имплицитный* – *запутанный, невнятный, не проявляющийся явно; не обнаруживающийся при поверхностном наблюдении, противоположный эксплицитному* [ГСРЯ 1999]. Энциклопедический словарь определяет слово «эксплицитный» как *явно, открыто выраженный*; от английского *explicit*. Термин «имплицитный» трактуется как *подразумеваемый, невыраженный*; от английского *implicit* [ЭС 2009]. Термин имплицитный «*implizit*» в универсальном русско-немецком словаре понимается как *невыраженный, неявный, подразумеваемый, скрытый*. *Эксплицитный «explizit»* трактуется здесь как *выраженный, открытый* [Универсальный немецко-русский, русско-немецкий словарь 2007]. В словаре лингвистических терминов Д. Э. Розенталя указывается на французское происхождение терминов, и во французском языке *imppllicitnuj* и *explicite* интерпретируются следующим образом: имплицитный как *подразумеваемый, скрыто содержащийся, невыраженный,*

неразвёрнутый, термин *эксплицитный* понимается здесь как *явный*, *определённо выраженный* [СЛТ].

Так как все европейские языки произошли от латинского языка, то, скорее всего, рассматриваемые нами термины имеют латинские корни, хотя во многих словарях, как видно из рассмотренного выше, встречается и иное видение на происхождение понятий, в частности от английских слов *explicit* и *implicit*, от французских *implicite* и *explicite*. Заимствованные в другие языки термины чаще всего понимаются близко к оригиналу, но иногда наполняются новым дополнительным смыслом. Есть в русском языке такие же интерпретации, как у зарубежных толкований, но есть и свои аспекты, связанные с особенностями грамматики русского языка. Рассмотрим толкование терминов в различных словарях иностранных слов. «Толковый переводоведческий словарь» Л. Л. Нелюбина определённо точно называет ключевые характеристики терминов, которые, в свою очередь, имеют обобщённое содержание понятий: *имплицитный* – *подразумеваемый*, *невыраженный*, *эксплицитный* – *имеющий открытое выражение*, *маркированный*, *пояснительный*, *поясняющий* [ТПС 2003].

Полный англо-русский словарь В. М. Мюллера даёт более глубокое толкование смыслов, определяя термины следующим образом: термин *explicit* определяет как *ясный*, *подробный*, *высказанный до конца*, *явный*. *Implicit* – *подразумеваемый*, *невыраженный прямо или выраженный неясно* [АРС 2021].

Таким образом, в нашей работе под термином *имплицитный* мы будем понимать «неявный», «имеющий скрытый смысл, подтекст», а под термином *эксплицитный* – «явный», «не имеющий скрытого подтекста».

Во всех языках паремии – это образные выражения, отражающие социальные, экономические, исторические и бытовые особенности и ценности народов, имеющие воспитательный характер. Все пословицы имеют своей целью донести до реципиента основные правила поведения, определенные ценности и антиценности, которые приняты в данном

языковом сообществе. Идеи, проводимые в поговорках, могут выражаться как эксплицитно, так и имплицитно. Если пословицы первого типа понятны и доступны всем, то вторые требуют определенного жизненного опыта, фоновых знаний, начитанности. И прежде всего, такой фонд общих знаний объединяет представителей одного этнического, социального, культурного сообщества. Это позволяет нам рассматривать пословицы в лингвокультурологическом аспекте. К примеру, пословица русская «Ум хорошо, а два лучше» ясно дает понять, что нужно советоваться в важных делах с опытными людьми. Пословица же «Волка ноги кормят» содержит имплицитное знание о том, что волк всегда рыщет в поисках добычи, чтобы прокормиться, поэтому смысл этой поговорки в том, что человеку нужно работать, если он не хочет голодать.

При анализе тех или иных поговорок нельзя забывать о том, что значительная часть их могла быть заимствована из других языков. Например, определенное количество пословиц и поговорок о дружбе было заимствовано кыргызским и узбекским народами у русского в советское время. Исследованию же лучше подвергать исконные единицы языка.

В основе большинства пословиц лежат представления о добре и зле. В оценивающем сознании человека и общества постоянно появляются новые ценности, а другие выпадают из него. То, что сто лет назад было высоконравственным – добром, сегодня может быть безнравственным – злом. И сегодня точно назвать какой-либо поступок или явление добром или злом невозможно, так как в зависимости от того, где это происходит, от ситуации один и тот же поступок или явление может оказаться и добром, и злом. У каждого человека есть собственная шкала ценностей, основой которых является принадлежность к какому-нибудь народу. Группа ценностей, объединенных в этой основной сущности, создает нравы, господствующую мораль.

Пословицы могут выходить из активного употребления по мере устаревания понятий, о которых в них говорится. Базовый же фонд поговорок

остаётся неизменным, так как общечеловеческие понятия о добре и зле едины и вечны, они диктуются нам понятиями культуры, религии и этики.

Исследование пословиц и поговорок русского, узбекского и кыргызского языков даёт нам ключ к менталитету данных народов, обозначая их ценности и приоритеты, а также чётче вырисовывая национальную картину мира рассмотренных этносов.

В пословице отражается какое-либо явление действительности, которое наблюдается людьми с древних времен, и поэтому является частью коллективного опыта народа. Как утверждает А. В. Артемова, «пословицы отражают не фрагмент действительности, а переосмысленное понятие о явлениях реального мира. Все их значения связаны с человеком, его восприятием мира и отношением к действительности» [Артемова 2000: 4].

Пословицы и поговорки отличаются от остальных жанров устного народного творчества, которые представляют собой не осознаваемое как таковое использование опыта предшествующих поколений, тем, что они опираются на народный опыт, и в них выражена осознанная ссылка на него. Таким образом, при употреблении пословицы проблема истинности высказывания снимается, «так как человек говорит не от себя, а ссылаясь на чужой и тем самым объективируемый опыт» [Николаева 1994: 154].

Потому оценка пословицами и поговорками окружающей действительности и человека принимается априори.

Человека удерживает от экспериментов в поведении и совершения ошибок то, что в пословичных ситуациях показан опыт многих поколений людей и исход такого опыта. Интерпретация преподанных смыслов и зафиксированных в привлекательных вербальных формах облегчает необходимое «умнение» личности. Пословицы, по данности, это – «чужой ум», но адекватное приложение их к конкретной ситуации – это уже «свой», требующий практического, прагматического интеллекта. Операциональная характеристика работы интеллекта с содержанием пословицы – это установление сходства ситуации, задаваемой ею, с ситуацией собственной

жизнедеятельности субъекта. Как заметил английский поэт Джон Китс (1795–1821), «Пословица для нас не пословица, пока ее не проиллюстрировала жизнь».

Известно, что в большинстве пословиц даются конкретные рекомендации относительно поведения человека, его моральных качеств и т.п. Эти паремии прямо, т.е. эксплицитно, указывают на то, что есть добро, а что – зло.

На примере следующих пословиц мы видим, что концепт *добро* может репрезентироваться такими словами, как дружба, доброта, богатство, благополучие, родная земля, хлеб и т.п., например:

Доброе слово дом построит, а горькое – разрушит

Добрый сосед лучше злого брата

Хорошее дерево лучше плохого человека

Добрая слава дороже богатства

Без хлеба не сытно, без соли - не сладко

Лучше слова умного, чем угощение глупого

Жакшынын шарапаты, жамандын – кесепети – От хорошего – благородство, от плохого – пакости.

Эки жакшы баш кошсо – ырыс, бир жаман менен бир жакшы баш кошсо – дурус, эки жаман баш кошсо – кун сайын уруш – Двое хороших сойдутся – счастье, хороший и плохой сойдутся – хорошо; двое плохих сойдутся – каждый день скандал.

Жакшы сөз жан эритет, жаман сөз жан кейитет – Доброе слово душу растопит, злое слово душу огорчит.

Бөтөн жерде хан болгончо, өзүнүн жеринде кул бол – Чем быть ханом на чужбине, лучше быть рабом на родине.

Йигитнинг чирогы – қизи билан ўғли – Счастье мужчины – его дети.

Яхши ўғил тиндирар, ёмон ўғил ўлдирар – Хороший сын осчастливит, а плохой – убьет.

Как видим, добро связывается с такими понятиями, как *доброта, родина, добрая слава, дети* и т.п. Зло же, в свою очередь, связано с понятиями *«горького» слова, плохого человека, глупости, смерти, пакости* и т.п.

Пословицы во всех культурах призывают нас к добру, к адекватному поведению, порядочности и трудолюбию. Большинство пословиц и поговорок выражают общечеловеческие ценности, понятия, мировоззрение.

Но часть их демонстрирует нам национальную специфику этноса, которая связана с образом жизни, менталитетом, историей, культурой и этнической памятью народа. Этническая память долговременна и именно от нее зависят особенности культуры, быта, ценностей и нравственности этноса. Как пишет Мадмарова Г. А.: «Чем выше культура и образованность человека, тем больше открыт он для межкультурного диалога. Уважение и любовь к своей культуре и своему языку вызывает такое же отношение к иным культурам и языкам» [Мадмарова 2016: 142]. Таким образом, уважая свои духовные ценности и язык, сохраняя свою национальную идентичность, мы учимся уважению культурных традиций других народов, которые ярко отражаются в паремиях.

У кыргызского народа есть ряд пословиц, которые не имеют однозначного эквивалента в русском языке.

Таш, ташты эриткен аш – Угощение даже камень растопит.

У восточных народов очень большое значение придается гостеприимству, столу. Считается, что с любым человеком можно договориться за накрытым столом за чашкой чая. Приблизительно по смыслу можно подобрать пословицу из русского языка «Не красна изба углами, а красна пирогами», хотя точного эквивалента в русском нет. В тюркской пословице речь идет о том, что вместо войн, ссор и кровопролития нужно всегда выбирать мирный путь, переговоры, человеческое взаимопонимание.

Эта же идея проводится в следующей пословице: «*Таш менен урганды аш менен ур*» – Того, кто ударил тебя камнем, ударь в ответ угощением. Эта

пословица говорит о миролюбивом характере кыргызского этноса. Вместо ответного удара можно поразить противника своим великодушием. Такая же пословица в том же самом значении есть и у узбекского народа. Это не удивительно, так как оба народа – кыргызский и узбекский – на протяжении ряда веков проживают на одной территории и имеют много общего в обычаях, традициях, языке, истории и культуре.

Только у тюркских народов (у кыргызов, узбеков) есть необычная пословица, которая в полной мере выражает менталитет этих народов: *«Атанды өлтүргөнгө апандыбер»* - букв. «Тому, кто убил твоего отца, отдай свою мать». Смысл пословицы в том, чтобы не порождать вражду между людьми, что нужно проявлять милосердие и благородство. Аналогов этой пословицы у других народов нет, во всяком случае, мы не смогли их найти по словарям. Приблизительное значение ее передает церковно-славянское *«Если тебя ударили по одной щеке, подставь другую»*. Но в христианской пословице призывается к смирению, а в тюркской – к проявлению великодушия.

Эксплицитное выражение общественного мнения в паремиях встречается реже, чем имплицитное. Народ не стремится навязывать свою точку зрения и, большей частью, подталкивает нас к принятию того или иного решения путем иносказательного совета, указания. Эксплицитно же отражаются общеизвестные истины, которые мы воспринимаем априори. Никому не надо доказывать, что семья – это ценность, дети – счастье, труд – необходимость. Но именно такие пословицы составляют базовую основу паремиологического фонда каждого языка.

3.2. Имплицитное выражение концепта «добро-зло» в паремиях

Большинство пословиц, хотя и носит рекомендательный характер, не содержат явных указаний, как должен поступать человек в той или иной ситуации. Давление на мораль вызывает у большинства людей определенное

отторжение. Поэтому многие паремии содержат имплицитное знание о том, что хорошо, а что плохо. Чтобы расшифровать смысл пословицы или поговорки необходимо обладать фоновыми знаниями, знанием истории и культуры данного народа.

В обыденной жизни, столкнувшись с поговоркой или пословицей, человек не проделявает умозаключений для их декодирования, так как связь между их буквальным и переносным значением носит детерминированный характер; однако умозаключение все же содержится в семантике пословицы или поговорки. Обладая приращенным смыслом, образные пословицы и поговорки представляют собой знаки с повышенной семантической емкостью, что делает их использование очень удобным в речи для ее лаконизма и ясности.

Прежде чем сообщить что-либо, адресант делает некоторое заключение об объекте речи. Полагая, что его собеседник, как и он сам, располагает запасом необходимых знаний о ситуации и о мире, адресант не считает необходимым эксплицитно описывать весь ход своих рассуждений. Он делает свое сообщение имплицитным, рассчитывая при этом на знания, имеющиеся у собеседника. При этом эффективным средством свертывания информации являются пословицы и поговорки, так как они влекут за собой целую цепочку умозаключений, в целом составляющих «полотно» практического рассуждения. Мы видим лишь одно звено образной цепи, но на самом деле этих звеньев много, и они мотивационно значимы, если развернуть весь образ.

Будучи своего рода моделью стереотипной ситуации, паремия представляет ее в свернутом виде, в одном предложении. В этом проявляется экономность выражения мысли как проявление коммуникативной оптимальности речи, согласно закону экономии языковых усилий.

Очевидно, например, что фразы: «За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь», «За большим погонишься — малое потеряешь», «Лучше синица в руке, чем журавль в небе», «Бездонную кадку водой не

наполнишь», «Лучше меньше, да лучше» и т.п. имеют общий смысл – совет не быть жадным. Высказывания «Как ты мог?» «Бессовестный!», «Вот это да!», «Как тебе не стыдно!», «Нет каков, а?» по-разному выражают общую идею неодобрения и т.д. Все эти виды семантических расхождений могут обнаруживаться и между планами содержания взаимно эквивалентных высказываний в текстах оригинала и перевода.

По-разному может воспроизводиться в переводе и имплицитный смысл оригинала. И здесь в идеале информация, подразумеваемая в оригинале, должна оставаться имплицитной и в переводе. Во многих случаях эквивалентное воспроизведение языкового содержания оригинала сохраняет и имплицитный смысл текста. Однако нередко сохранение первоначального соотношения, явно выраженного и подразумеваемого смыслов в процессе перевода оказывается невозможным.

К примеру, русская пословица «Не в свои сани не садись» имеет глубокое значение, происхождение которого не всегда ясно окружающим. Сани – это средство езды, бывшее очень популярным в России до появления автомобилей. На них катались зимой, и иметь хорошие сани было престижным. Быстроходными санями мог управлять только хозяин, чужой мог разбиться, поэтому и появилась такая пословица, которая впоследствии приобрела достаточно глубокий скрытый смысл, который могут расшифровать носители русской культуры.

Значение пословицы сегодня – не занимайся делом, которое тебе не по плечу, которое ты заведомо не осилишь. Прежде она больше расшифровывалась как «претендовать на неоправданно более высокий статус в обществе; стремиться находиться среди вышестоящих (по положению, образованию и т.п.)»; пословица имела рекомендательный характер и советовала «не занимать чужого места», «не брать чужого».

Изначальным же значением ее было «выйти замуж раньше старшей сестры». Во всех культурах не приветствуется, если младшая сестра выходит замуж раньше старшей. Считается, что она может «забрать» счастье старшей,

и той не повезет в личной жизни. Существовал еще ряд поверий, отражающих негативный взгляд народа на это явление. Например: «Села не в свои сани Манька, на три года младше сеструхи, а замуж выскочила», «Не в свои сани сунулася — вперёд сестры-то вышла» [<https://moou-rodnik.ru/priroda/frazeologizm>].

На кыргызский язык перевести данную поговорку достаточно сложно, примерный смысл ее отражается в пословицах «Өзүңдүн ордунду бил», «Өзүн өзү билет, өтүгүң төргө илет». Если первая поговорка содержит эксплицитное знание о том, что человек должен знать свое место, то во второй данный совет выражается имплицитно: *не вешай свои сапоги на почетное место*, т.е. не претендуй на то, что тебе не принадлежит, не бери чужого. В узбекском языке есть поговорка «Ўз хаддингни бил» – знай свое место.

Д. С. Лихачев отмечает: «Если верно, что в языке народа сказывается его национальный характер (а это, безусловно, верно), то национальный характер русского народа чрезвычайно внутренне разнообразен, богат, противоречив» [Лихачев 1989: 412].

Свод русских пословиц есть подлинная энциклопедия традиционного образа жизни народа, диахроническая суть его национального характера. И эти слова с полным правом можно отнести к любому народу и его языку.

В. А. Солоухин в своих «Камешках на ладони» пишет: «Отдельный человек может не знать что-нибудь очень важное ... Но целый народ понимает и знает все. Он не только понимает, но и накапливает и хранит свои знания» [Солоухин 1988: 163]. Поэтому пословицы и поговорки являются хорошим материалом для исследования общности и специфичности языковых картин разных народов.

Как констатирует крупнейший специалист по кросс-культурной психологии Д. Мацумото, «индивид впитывает в себя самую сущность культуры через язык, и, пользуясь языком, он или она укрепляют концепцию своей культуры» [Мацумото 2002: 264].

В. П. Руднев отмечает, что «можно выделить универсальную картину мира, свойственную всему человечеству, правда она будет слишком абстрактна. У любого народа будет свое представление о добре и зле, о нормах и ценностях. Но у каждого народа эти представления будут различными» [Руднев 2002: 175].

Пословицы и поговорки неоднозначны в своем содержании, часто мы можем толковать их по-разному. Интересно то, что толкование пословицы не может быть единственно правильным, окончательным. Это осциллирующий результат не завершающегося процесса обретения новых вариаций смысла. Большую убедительность пословичных мыслей можно объяснить закономерностью, сформулированной К.-А. Гельвецием: «Всякое собирательное слово вызывает споры. Совсем не спорят по поводу образных слов» [Гельвеций 1987: 277]. Эта мысль классика перекликается с утверждением современного российского философа Ф. И. Гиренка: «В наглядные образы, вербальные картинки легко упаковываются любые теории» [Гиренок 2019: 4].

К примеру, в русской поговорке «Два сапога пара» имеется в виду схожесть у двух лиц каких-либо качеств, свойств. Чаще всего, говорящий негативно относится к этим лицам, поэтому речь может идти о схожести некоторых отрицательных черт: «Они с нашим Корнеевым – два сапога пара, оба без царя в голове» [Валеева 2001].

У этой поговорки есть и окончание, которое не все знают: «Два сапога пара, да оба левые». Таким образом, если мы говорим о чьей-то схожести, которая делает их идеальными партнерами, то вторая половина поговорки намекает на то, что эти «два сапога» являются не совсем нормальными, поэтому и надеты неправильно. Эта поговорка может быть применена к браку людей, которых общество отвергает по каким-либо причинам (инвалиды, психически неуравновешенные люди, представители определенной секты и т.п.).

Многие наши современники воспринимают значение поговорки «Два сапога пара» как «хорошая пара», «идеальный союз», уже не обращая внимания или не чувствуя негативной оценки людей, попадающих под это определение.

Эвристический потенциал пословицы включает и возможность ее контекстного перефразирования: «Скажи мне, кого ты любишь, и я скажу, кто ты», «Скажи мне, кто ты, и я скажу, что ты читаешь», «От учебы конидохнут», «Дурак дурака видит издалека» и т. д. В то же время многие пословицы такой идиоматической симметрией не обладают; пословицы типа «С лица воду не пить» или «Насильно мил не будешь» инверсии не допускают. Пословицы иногда позволяют осуществить смысловую инверсию их формулировок: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты» и «Скажи мне, кто ты, и я скажу, кто твой друг». Основные приемы создания пословичной темы являются сравнение, преувеличение – преуменьшение, обобщение и инверсия. Как заметил английский писатель Исаак Дизраэли (1766–1848) «Умный сочиняет пословицы, а повторяют их дураки».

Психологическая привлекательность пословицы в коммуникации заключается еще и в том, что пословичная мысль принадлежит не конкретному человеку, поэтому воспринимать и следовать ей проще: это не подчинение партнеру, а подчинение авторитету народа, коллективному опыту. С мнением, вырастающим из пословицы, со смыслом, из нее извлеченным, легче согласиться именно потому, что у пословицы не подразумевается авторства. Формально говоря, включение пословицы в поток сознания и в поток речи – это цитирование некоего заведомо авторитетного анонимного источника жизненной мудрости. В ней – коллективная мудрость, опыт многих поколений людей.

Специфика современного бытования пословиц заключается в том, что ими становятся разные по происхождению строки песен, авторские стихотворения, реплики из кинофильмов, политические лозунги, фразы публичных персон, рекламные слоганы, как например, рекламная квази-

пословица эпохи модерна и постмодерна «Лучше жевать, чем говорить». Уровня пословичной формы достигает фраза К. И. Чуковского из стихотворения «Телефон»: «Ох, нелегкая это работа – из болота тащить бегемота». Пословичную форму обнаруживают популярные идиомы или их парафразы современных неизвестных или малоизвестных авторов: «Не болит голова у дятла», «Танки грязи не боятся», «Матрос ребенка не обидит», «Учение свет, а неученых тьма», «Ложка меда в бочке дегтя», «Главное, не бежать впереди паровоза», «Успел прыгнуть в последний вагон» и т. д. Пословицами стали современные «крылатые выражения»: «Не путать кислое с пресным», «Поздно пить боржоми», «Кто первым встал, того и тапки» и т. д. Многие пословицы (и их фрагменты) в современном дискурсе становятся мемами, постоянными цитатами (мы говорим, не договаривая – «Маслом каши...», «Что посеешь...» и т. д.). Имеет место речевой феномен депословизации идиомы для обозначения потери фразеологическим оборотом в живой речи части лексем и пословичных функций. Из пословицы «Дареному коню в зубы не смотрят» в речи остается только «дареный конь», вместо «Вперед батьки в пекло не лезь» остается просто «вперед батьки», вместо «Паршивая овца все стадо портит» – «паршивая овца» и т. д. При этом пользователями усеченного фразеологизма осознается первоисточник используемого оборота, с учетом того, что «Не всякая пословица при всяком молвится».

Таким образом, использование пословиц с имплицитным содержанием рассчитано на человека, обладающего определенным запасом фоновых знаний о языке, культуре и истории этноса. Именно в этом и заключается необходимость овладения паремиями при изучении иностранного языка. Умение к слову употребить пословицу, поговорку или фразеологизм является показателем достаточно высокого уровня владения языком.

3.3. Добро и зло как единый антонимичный концепт

Человек от природы склонен к добру – так считает народная мудрость, фольклор и некоторые философы прошлого. Мы тоже считаем, что человеку свойственно совершать хорошие поступки; у всех есть желание выглядеть хорошим в глазах других людей. Но воспитание или внешние обстоятельства могут обратить его в сторону зла.

Уже в древности была глубоко осмыслена идея непреодолимой связи добра и зла. В Эдеме, как мы уже писали, познание добра и зла было на одном дереве, то есть добро невозможно было познать без зла. Об этом же говорится и в следующих пословицах:

Нет худа без добра;

Не отведав горького, не узнаешь сладкого;

Где смех, там и слезы;

Не было бы счастья, да несчастье помогло.

И. Кант вопрошает «Есть ли во внешнем мире образец, эталон добра? Есть ли конкретная личность как носитель этого эталона? Нет такой личности. Нопочему же мы имеем представление о добре и зле? Это понятие нам дано свыше. Наше нравственное сознание неизбежно приходит к выводу, что есть Бог как символ нравственного идеала» [Кант 2000: 154]. Эта трактовка нравственного закона ставит Канта в ряд великих гуманистов.

Понятия добра и зла достаточно относительны в любой культуре, так как по своему характеру и принципам различны сами люди. То, что для меня является добром, может оказаться злом для другого и наоборот. Анализируя паремии, мы можем отметить, что часто одно и то же понятие или явление в них может оцениваться с двух сторон: и как добро, и как зло.

К примеру, можно привести пословицу о языке, которая является общей для многих лингвокультур: «Язык – мой друг, язык – мой враг». В кыргызском языке мы говорим: «Жакшы сөз – суу, жаман сөз – уу». На

русский язык можно перевести как «*Самое сладкое – язык, самое горькое – язык*».

С одной стороны, язык оценивается как несомненное **добро**: при помощи языка мы общаемся, говорим друг другу хорошие слова, признаемся в любви, получаем нужную нам информацию, поем и т.п. С другой стороны, языком можно обидеть, оскорбить, объявить войну и т.п., то есть язык есть несомненное **зло**. Таким образом, и концепт *добро*, и концепт *зло* могут репрезентироваться словом *язык*.

У русского народа есть такая пословица, как «*Неделай добра, не получишь зла*». Смысл ее в том, что добро иногда может обернуться злом. В пословице «*Чужое горе – двойная радость*» говорится о том, что человек может радоваться чужому горю. К счастью, эта пословица не очень употребительна. Ограниченность ее использования говорит о том, что ее смысл не актуален для современных людей. Пословица «*И добро худом бывает*» указывает на то, что не все люди понимают добро; добра достоин тот, кто сам знает и ценит разницу между плохим и хорошим. Глупому человеку твое добро может принести вред. В кыргызском языке точных эквивалентов этих пословиц нет. Примерный смысл может передать пословица «*Мал арыгын сыйласаң, ооз майлайт, киши арыгын сыйласаң, төбө кандайт*» - букв. Вскормишь худой скот – жиром полакомишься; вскормишь худого человека – макушку тебе разломит. Узбекская пословица «*Етим қўзи асрасанг – оғиз-бурнинг ёғ қилар, етим бола асрасанг – оғиз-бурнинг қон қилар*» – Вскормишь осиротевшего ягненка – рот будет полон жира, вскормишь осиротевшего ребенка – рот будет полон крови. Есть также поговорка «*Яхшиликка ёмонлик*».

К месту можно вспомнить пословицу «*Берип жаман көрүнгүчө, бербей жаман көрүн*» - букв. чем дать и стать плохим, лучше не дать и стать плохим. На первый взгляд, здесь говорится о противоречащих друг другу понятиях: и дал – ты плохой, и не дал – ты плохой. Но в данной паремии отражается жизненный опыт не одного поколения людей. Некоторые люди

приходят к тебе с просьбой одолжить что-либо на день-два. Клянутся, что скоро все вернут. Чаще всего, получив желаемое, они пропадают на много дней или месяцев. Любое напоминание о долге такие личности воспринимают в штыки. Отсюда и истоки рассматриваемой пословицы. Таким образом, здесь уравниваются понятия добра и зла: и дать – плохо, и не дать – плохо.

В узбекском языке можно остановиться на пословице «*Қарз берсанг дўст кўпаяр, талаб қилсанг – душман*» – Если в долг даешь – количество друзей увеличивается, а потребуешь назад – количество врагов. Эта пословица синонимична рассмотренной выше кыргызской: друг легко может превратиться во врага при определенных условиях.

Современный кыргызстанец твердо уверен в том, что друг и дружба – это очень ценные понятия, хотя в недавнем прошлом это было не совсем так.

Как пишет Дербишева З. К., «для кыргызов, проживавших большими семьями, кланами, в труднодоступных местах, жизнь протекала в окружении толькородных и близких. Отношение к друзьям у кыргызов кардинально отличается от норм и представлений, сложившихся в русскоязыковом сознании. Вообще категория «друг» для кыргыза — это позднее явление, это продукт советского образа жизни. Поэтому родственные узы для кыргызов гораздо важнее дружеских. Друзья в представлении кыргызов нужны для веселья и приятного времяпрепровождения, отсюда и поговорка:

Жамандын жолдошу көп, жанына пайдасы жок – У непутевого друзей много, но пользы от них нет.

Дос таарынса, бергенин алат – Если друг обидится, отберет то, что когда-то дал).

Ироническое отношение к другу выражено в следующей пословице: *Досум дос элек коон үзгөндө, тескери карап калыпсың бозо сүзгөндө* (Пока дыни собирали, были друзьями, как только бузу (хмельной напиток) налили – вдруг коситься стал).

Жаман дос көлөкө сыяктуу: күн ачыкта кутула албайсын, күн бүркөктө издеп таба албайсын – Плохой друг как тень: когда солнечно, не избавишься, когда пасмурно, не найдешь [Дербишева 2017:128-129].

Таким образом, мы видим, что отношение к дружбе у тюркских народов было не таким, как у европейских народов. К этому их располагал кочевой образ жизни. В настоящее же время под влиянием, в основном, русского языка и русской культуры отношение к понятию *дружба* изменилось в лучшую сторону:

Дос, доско жаныны кош (кырг.) – Друг должен с другом слиться душой;

Дос гул болсо, душман кул болот (кырг., каз.) – С хорошим другом и враг рабом станет;

Жүз сомун болгончо, жүз жолдошун болсун – Не имей сто рублей, а имей сто друзей.

Последняя пословица, скорее всего, является калькой с русской. Как видим, понятия «друг» и «дружба» в кыргызском языке тоже рассматриваются в пословицах с двух точек зрения: и как добро, и как зло.

Идею о том, что добро и зло представляют собой единый антонимический концепт, поддерживают и такие понятия кыргызского и узбекского языков, как *жакшы-жаман/яхши-ёмон* (хорошее и плохое), *ыссык-суук/иссиқ-совуқ* (горячее - холодное), *бар-жок/бор-йўқ*(есть - нет), которые в предложении выступают как одно слово. Когда два однозначных слова составляют общее смысловое значение, такие конструкции называются биномиальными или номинативными биномами. Структура номинативного биннома включает два однозначных слова из одной и той же части речи (существительно + существительное, прилагательное + прилагательное и др.). К примеру, *кнут и пряник, жизнь и смерть, жакшы-жаман, яхши-ёмон; бар-жок, бор-йўқ; ыссык-суук, иссиқ-совуқ*. На узбекском есть еще такие биномы, как *дўст-душман, қуда-анда, борди-келди* и др., которые репрезентируют особенности традиций узбекского народа.

Тўйга дўст-душман келади, яхиш дастурхон солиш керак – на свадьбе должен быть богатый стол, потому что будут все (иногда и друзья могут критиковать, сказать плохо). *Қуда-андага алохида хурмат кўрсатинг* – обслуживание (когда приглашают в гости) сватов должно быть особым. Здесь наблюдается особое отношение к сватам на свадьбе, на похоронах и на других мероприятиях. Для них отводится богато убранная комната, хорошо накрытый стол. Еще нужно отметить, что у узбеков с большим уважением и почетом относятся к тем сватам, которым выдали дочь. *Борди-келди* – особое понятие в концептосфере узбекского народа. Порицается, если человек не ходит к родным, близким. О таком человеке говорят *борди-келдиси йўқ* – не ходит к родным и близким, никого не навещает или *остонаси қаттиқ* – у него жёсткий порог, что означает не просто прийти к нему, никого не приглашает к себе в дом.

Жакшы-жаманды билген адам – человек, испытавший многое; *Бар-жокко көнүш керек* – надо привыкать ко всему; *Ыссык-сууктан чогуу өттүк* – мы вместе прошли через трудности.

Эрнинг бор-йўзига сабр қилиш керек – Женщина должна быть терпеливой и когда у мужа есть богатство, и когда ничего нет; *Ота-онанинг иссиқ-совуғидан хабар олиб туриш керак* – Надо всегда проведывать своих родителей (чтобы помочь в трудные дни).

Рассмотренные изречения указывают на неразрывность понятий *добро* и *зло*, которые, как мы видели выше, часто репрезентируются одними и теми словами.

3.4. Инвариантность пословиц и поговорок о добре и зле

Язык – сокровищница, кладовая, копилка культуры. Он хранит культурные ценности – в лексике, в грамматике, в идиоматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи [Тер-Минасова 2000: 14]. Благодаря языку в

обществе достигаются согласованность, гармония и стабильность. Язык учит нас тому, что есть добро, а что – зло.

Например, в пословице «Лучше мучиться, чем мучить» [<https://словцо.рф>] говорится о том, что страдать самому легче, чем причинять страдания другому. Этика предполагает, что человек имеет возможность выбора, т.е. свободу принять решение в ту или иную сторону. Согласно этике, человек поступает этически правильно в том случае, если он осуществляет ту ценность, которая для своего осуществления требует наибольшей нравственной силы. Требуемая сила свидетельствует о том, что данная ценность (для данного индивида) приобретает большее значение, чем другие ценности, из которых он может выбрать. Осуществление ценностей, признаваемых в зависимости от обстоятельств наиболее высокими, является добром; осуществление какой-либо низко стоящей ценности – злом. Мучение самого человека – это более высокая нравственная ценность, нежели мучение, причиняемое кому-либо. Такой выбор считается этически верным, т.е. он – добро. Если же мы делаем иной выбор и предпочитаем мучить другого человека, то наш выбор – зло по общепринятой шкале этических ценностей.

В пословицах со значением «Каков привет, таков и ответ» у человека тоже есть право выбора: совершать добрые или дурные поступки. Таких пословиц много во всех языках:

Как сам станешь потчевать, так и люди тебя отпотчуют (русск.);

Кто на людей яму копает, тот сам в нее попадает (укр.);

С добрым поведешься – добро переймешь, с худым поведешься – худо переймешь (кырг., узб.);

Как постелешь, так и поспишь (латыш.);

Как аукнется, так и откликнется (русск.);

Какову чашу другу нальешь, такову и сам выпьешь (белорусск.).

Пословицы учат людей делать правильный выбор, не желать кому-либо зла, не совершать дурных поступков, отличать добро от зла.

Концепты *добро* и *зло* являются одними из ключевых концептов лингвокультуры любого народа. Исследуя концептосферу данной оппозиции, мы можем проследить мировоззрение этноса, его стереотипы и приоритеты.

В устном народном творчестве отражаются нравственные и моральные ценности, быт, уклад жизни, характер, традиции и обычаи народа. Пословицы и поговорки – один из самых древних и распространенных жанров фольклора. Вот, что писал Даль о пословицах: «Величайшее богатство народа - язык! И, может быть, ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так кристаллически не отлагается его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах» [Даль 1984]. Пословицы – одна из важных составляющих национального достояния, живое наследие, накопленное народом в течение столетий. Они помогают лучше узнать характер и дух народа, что крайне важно для взаимопонимания и установления дружеских отношений между разными этносами. Именно поэтому важно знать и понимать пословицы и поговорки при глубоком и всестороннем изучении языка.

Пословично-поговорочные изречения всегда являются знаками и одновременно моделями различных типовых ситуаций и отношений между вещами или явлениями реальной жизни. Подлинной темой какой-либо пословицы или поговорки является не то или иное слово, не та или иная мысль и даже не та или иная область человеческой деятельности, а «некая инвариантная пара противопоставленных сущностей, к которой сводится смысл употребления в данной пословице образов» [Пермяков]. На этом основании паремиология выделяет конструктивные типы инвариантных пар противопоставляемых явлений:

1. Контрастность разных сторон одного объекта: начало-конец, содержание – форма, целое – часть, верх – низ и т.п.;
2. Противопоставленность физически разных объектов: здоровый – больной, хороший – плохой, старое – новое, большое – маленькое и т.п.

В пословицах и поговорках наиболее концентрированно представлена система бинарных оппозиций. Каждую пословицу можно интерпретировать как выбор между двумя альтернативами.

Представители разных этнических групп (народностей, наций, рас и т.п.) логически мыслят так или иначе одинаково. Эта объединяющая черта народов проявляется в паремиях особенно ярко. Пословицы и поговорки народов мира строятся на приблизительно схожих принципах и закономерностях. К примеру, рассмотрим схемы пословиц о *добре* и *зле*:

I. Делать что (кому, зачем и т.д.):

1. Делай добро и бойся зла (хинди)
2. Делай добро и не спрашивай, для кого оно (колумбийская)
3. Делай добро и ничего не бойся (португальск.)
4. Делай добро и перед лицом зла (ирландская)
5. Делай добро, и ты будешь находить только хорошее (мавританская)
6. Делай добро тому, кто причиняет тебе зло (сьерра)
7. Делай добро хотя бы из подражания (японская)
8. Делай добро, пока дюж: после смерти поры не будет (словенск.).

II. Что это что

1. Зло – плохой советчик (венгерск.)
2. Зло на уме – груз на спине (акан.)
3. Гнев и зло – родные братья (китайск.)

III. Если, то ...

1. Если человек не может быть красивым и богатым, как хотелось бы, то он может быть добрым и честным (сербск.)
2. Если бы за добро платили добром, то не зарезали бы старого быка (турецк.)
3. Если дурному сделаешь добро, то он и не поймет, если хорошему сделаешь зло, то он не простит (калмыцк.)
4. Если добром за добро отплатишь, то молодец, если на зло добром ответишь, то мудрец (кырг.).

Ввиду универсальности семантики и структуры, пословицы и поговорки способствуют воссозданию общечеловеческой, региональной и национальной картин мира, в то же время, подчеркивая особенности мышления народа, его многовековой человеческий опыт, представления о мире и общепринятых этических нормах.

В русской лингвокультуре концептосфера *добро* включает, как мы уже говорили выше, самые разнообразные понятия: положительные нравственные ценности, доброе дело, пользу, хорошее отношение, жизнь; счастье, радость, любовь и т.п.

У русского народа, как у большинства европейцев, *добро* обычно ассоциируют со светом, белизной, а зло – с тьмой, чернотой. Как известно, в русской культуре слово *добро* первоначально означало материальное имущество. «Добрый человек» – богатый человек. Полный человек, который смог набрать вес благодаря тому, что мог позволить себе покупать продукты, называется «добрым», «раздобревшим». Также *доброта* – это черта характера, позволяющая человеку делиться своим добром, имуществом. С приходом христианства понятие *добра* приобрело несколько другое значение: нравственные ценности, благо и т.п. [ru.m.wikipedia.org].

В тюркской лингвокультуре концептосфера *добро/жакшылык/яхшилик* включает следующие понятия: это доброе дело, польза; хорошее качество кого-либо или чего-либо; благо, благодеяние; праздники (той); счастье, радость.

У кыргызов, к примеру, считалось, что получить хорошее может не каждый, его надо заслужить добрыми делами, добрым нравом, праведной жизнью. Заставить кого-либо делать *добро* нельзя, оно должно осуществляться только добровольно, иначе это *добро* потеряет цену. Если говорить о цветообозначении, то у тюрков не всегда светлый – это хорошо, а темный – плохо. Черные глаза, волосы – признак красоты, а светлые – признак несоответствия общепринятому стандарту. Например, *кара көз, кара чач* – положительные эпитеты, которые могут выступать и в роли имени

собственного. *Көк көз, сары чач* – отрицательные эпитеты, которые могут выступать в роли прозвища, клички.

У узбеков *добро* – это определенный образ жизни, поведение человека, его семья и работа. Добро ценится в любом его обличье: хороший характер, добрососедские отношения, хорошая торговля, хорошие друзья и т.п. Одна из отличительных черт понимания добра у узбекского народа – это коллективизм, мирные взаимоотношения с соседями, взаимопомощь и выручка. Толерантность также включается в список добродетелей, так как торговля невозможна без вежливого отношения и терпимости. «*Сувга кирсанг – белингча, элга кирсанг – элингча*» – В воду заходи – по пояс, в народ заходи – принимай его законы.

В царстве этически значимых ценностей различаются: 1) главные человеческие ценности, которые в большей или меньшей степени входят во все другие этические ценности (ценности жизни, сознания, деятельности, страдания, силы, свободы воли, предвидения, целеустремленности); 2) добродетели (справедливость, мудрость, смелость, самообладание, любовь к ближнему, правдивость и искренность, верность и преданность, доверие и вера, скромность и смирение, ценность обращения с другими; 3) более частные этические ценности (любовь к самому далекому, способность дарить другим свое духовное достояние, ценности личности, любовь, направленная на идеальную ценность чужой личности). Все эти ценности входят в концептосферу понятия *добро* у всех наций и народностей, что и отражается в перлах народного ума.

Итак, паремии отражают этические ценности на примере явлений действительности, которые наблюдаются людьми с древних времен, и поэтому являются частью коллективного опыта народа. Как утверждает А. В. Артемова, пословицы и поговорки «отражают не фрагмент действительности, а переосмысленное понятие о явлениях реального мира. Все их значения связаны с человеком, его восприятием мира и отношением к действительности» [Артемова 2000: 4].

Одной из особенностей пословицы является сознательная ссылка на народный опыт. Этим она отличается от остальных смысловых единиц языка, которые представляют собой не осознаваемое так таковое использование опыта предшествующих поколений [Аничков 1997: 148]. Таким образом, при употреблении пословицы проблема истинности высказывания снимается, «так как человек говорит не от себя, а ссылаясь на чужой и тем самым объективируемый опыт» [Николаева 1994: 154].

Именно поэтому, исследуя пословицы и поговорки разных народов, мы можем говорить о ментальной специфике национального мышления русского или тюркских народов, об особенностях их морально-нравственных взглядов. Мы можем судить об особенностях этических ценностей народа, изучая культурное наследие того или иного этноса, и в этом немалую роль играют пословично-поговорочные выражения.

3.5. Основные когнитемы, репрезентирующие концепты добро и зло в паремиях русского, кыргызского и узбекского народов

Пословицы – это когнитивные языковые знаки, которые хранят в себе знание и жизненный опыт народа, накопленный столетиями. Пословицы имеют когнитивную модель, состоящую из двух уровней: 1) когнитивного уровня значения и внутренней формы, образующих двойной фрейм – прагматических подуровней оценки и эмотивности; 2) прагматико-когнитивного подуровня сценария [Иванова 2002]. Когнитивные модели паремий хранят два вида информации: образную, связанную с уровнем внутренней формы, и рациональную – семантическую, относящуюся к уровню значения. Иногда эти уровни могут совпадать, частично совпадать или не совпадать полностью [Баранов, Добровольский 1997].

Когнитивная модель состоит из когнитем. Понятие когнитемы впервые было введено российским лингвистом Ивановой Е. В. еще в начале 2000 х годов. Под когнитемой мы понимаем набор признаков, обладающих разной

значимостью внутри структуры концепта. Вот что пишет об этом сама Иванова Е. В.: «...пословичный концепт можно рассматривать как совокупность признаков, извлекаемых из содержательного пространства, образованного семантикой пословиц. Оно складывается из значения и внутренней формы (буквального значения) пословиц, из семантических связей между отдельными компонентами значения и внутренней формы и семантического отношения между значением и внутренней формой в целом. Вычленяемые признаки концепта представляют собой пропозициональные отрезки знания об объекте – когнитемы» [Иванова2006: 40].

Как видим, понятие когнитемы было специально введено автором для моделирования пословичной картины мира, так как, реконструируя ее, удобнее опираться на единую когнитивную единицу, а не на традиционные понятия, которых достаточно много: инвариантное значение, компонентное значение, ассоциативная связь и т.п.

Исходя из целей нашей работы, мы пытаемся реконструировать концепты «добро» и «зло» в пословично-поговорочной картине мира трех народов: русского, кыргызского и узбекского. Как известно, почти все паремии имеют в себе указания на то, что хорошо, а что плохо, поэтому мы выбирали те пословицы и поговорки, которые наиболее ярко выражают отношение к добру и злу в ментально-языковой картине трех народов.

Например, русские пословицы: *Теплое слово и в мороз согревает. Счастье родителей – честность и трудолюбие детей. Добрый конь не без седока, а честный человек не без друга. Где справедливость, там и правда. Ученье – свет, а неученье – тьма. Добрая слава лучше богатства.* Из этого ряда пословиц мы можем выделить следующие когнитемы: теплое слово – добро; хороший человек имеет друзей; справедливость – добро; учеба – добро; добрая слава – добро.

Кыргызские пословицы: *Абийир тапса баласы, атасына бак конот* (Если сын станет уважаемым (честным), то для отца это счастье). *Билген миңди башкарат* (Знающий тысячу людьми руководит). *Биринчи*

байлык – ден соолук, экинчи байлык – ак жоолук, үчүнчү байлык – жүз соолук (Первое счастье – здоровье, второе счастье – жена, третье счастье – сто овец). *Кеңешип кескен бармак оорубайт* (Посоветовавшись отрезанный палец не болит). *Тактыктан достук бузулбайт* (От точности дружба не портится). *Ынтымак болбой, иш оңолбойт. Ынтымак бар жерде – ырыс бар* (Где согласия нет, там и лада нет. Где согласие, там и счастье). *Эмгектин түбү ырахат, эринчекке конбос бак* (Последствие труда – наслаждение, а лодырь никогда не будет счастливым). В этих пословицах кыргызского народа можно отметить следующие когнитемы: хорошие дети – добро; знание – добро; здоровье, жена (семья), богатство – добро; хорошо, когда много друзей; советоваться перед тем, как что-то делать – к добру; быть точным – это хорошо; согласие приносит счастье; труд – добро.

Узбекские пословицы: *Ватани борнинг бахти бор, меҳнати борнинг тахти* (Счастлив тот, у кого есть родина, у кого есть труд – богатство). *Хайрли ишининг кечи йўқ* (Делать добро никогда не поздно). *Инсофи борнинг баракати бор* (У совестливого есть достаток). *Ҳақиқатнинг юзи–ёруғ, қўли–узун* (У правды светлое лицо, длинные руки). *Тинчлик–бахт, соғлик–тахт* (Мир – счастье, здоровье – богатство). *Хунарманднинг нони бутун* (Хлеб ремесленника цел).

Здесь можно выделить когнитемы: хорошо жить на своей родине; нужно делать добро; совесть, справедливость, мир, здоровье – это добро; у ремесленника есть достаток.

Эти ряды пословиц можно продолжить, чтобы детально представить себе пословичный концепт «добро».

В своей работе Е. В. Иванова также отмечает, что когнитема – это формальное средство когнитивного лингвистического анализа, а не элемент модели когнитивной деятельности [Иванова 2006: 44].

Когнитема соотносится со значением или его частью, с ее внутренней формой или ассоциативными связями. Иванова утверждает, и мы полностью согласны с ней в этом, что при рассмотрении этих традиционных единиц с

точки зрения когнитивной лингвистики происходит их «перекодирование» в когнитемы. Таким образом, мы видим, что когнитемой удобно пользоваться при реконструкции фрагментов пословичной картины мира, концептов и прототипов.

Именно концепт – основная единица пословичной картины мира, поэтому нам необходимо выявить набор образующих его когнитем. Но при когнитивном анализе пословиц нельзя оставить в стороне такие виды концептов, как фрейм и сценарий. Иванова считает, что пословичные фреймы и сценарии отличаются от рассматриваемого пословичного концепта и их различие можно продемонстрировать. В доказательство она приводит пословицу «The old fox is not easily snared», в котором выделяет два фрейма: фрейм, представляющий знание о том, что поймать в капкан старого лиса не легко, и фрейм, заключающий знание о том, что обхитрить старого хитреца не просто. Пословичный сценарий – это имплицитный смысл, рекомендация действий, выводимая из фрейма-значения: надо приложить максимум изворотливости, чтобы ввести в заблуждение хитрого старика [там же, с.45]. Автор считает, что пословичный концепт «Fox» не связан с семантикой одной этой пословицы, а реконструируется на основе семантики всех пословиц, в которых упомянут лис.

Мы считаем, что автор частично прав, говоря, что пословичный концепт *лис* реконструируется на основе семантики всех пословиц о нем, но фреймы и сценарии дополняют наши знания, поэтому нужно говорить о том, что они не отличаются от пословичного концепта, а помогают полнее определить его семантику.

Концепты «добро» и «зло» входят в состав ключевых концептов любого народа. Большая часть пословиц и поговорок непосредственно связана с этими понятиями, так как они носят рекомендательный характер: что нужно делать, а как поступать нельзя.

Большая часть пословиц разных народов совпадает в своем основном значении, и это совершенно правильно: иначе у нас не было бы возможности

сопоставлять их. Именно общее составляет базу для выделения особенностей менталитета того или иного народа, связанных с его образом жизни, историей, ландшафтом, религией, культурой и т.п.

В данном параграфе мы хотим выделить общекогнитивные концепты «добро» и «зло» русского, кыргызского и узбекского народов, а также определить специфичные, свойственные только определенному этносу. Так как почти все паремии имеют отношение к корреляции добро/зло, то мы выберем самые основные, важные на наш взгляд пословицы и поговорки.

Основные когнитивные, определяющие концепт «добро» в русском, кыргызском и узбекском языках:

1) добро вечно

1. Красота на время, доброта навеки.
2. В добре жить всегда хорошо.
3. Доброе дело и в воде не тонет.
4. Доброе дело на два века.
5. Красоту уносят года, доброту – не унесут и т.п.
6. Жакшынын өзүөлсө да, сөзүөлбөйт. – Хороший умирает, но слова его остаются.
7. Жамандык – бир күндө, жакшылык миң күндө. – Зло можно сделать в один день, а добро – в тысячу дней.
8. Яхшидан боғқолади, ёмондан доғ қолади. – От доброго останется сад, от злого останется черное пятно.
9. Яхшилик ерда қолмас. – Добро не останется на земле (не останется без внимания).

Как мы видим в русских пословицах больше указываются на временные отношения, добро помнят долго, если добро есть *всегда* – это хорошо, добро живет два века. А в кыргызских и узбекских пословицах больше обращается внимание на многократность, повторяемость добрых дел, на результат: что оставит после себя добрый человек и, что оставит злой.

Добро не останется без ответа. У узбеков есть поговорка «мендан кайтмаса, худодан кайтсин» - если я не от меня, то пусть от Бога вернется добро.

2) добро побеждает зло

1. Добро худо переможет.
2. Не устоять худу против добра.
3. Лихо помнится, а добро век не забудется.
4. После горя приходит радость.
5. Айдын жарымы карангы, жарымы – жарык.— Половина месяца темная, а половина – светлая.
6. Арык – семирер, ач – тоюнар. – Худой поправится, голодный насытится.
7. Ойнинг ўн беши қоронғи бўлса, ўн беши ёруғ. – Если в месяце пятнадцать дней будет темно, то пятнадцать дней светло.
8. Ботар куннинг отар тонги бор. – За ночью приходит день.

В русских пословицах говорится о борьбе добра и зла, «переможет», «не устоять», «лихо». В кыргызском и узбекском языке есть пословица, в которой говорится, после плохого наступит хорошее. Надо ждать и надеяться, главное – терпение. В этих языках пословиц о борьбе добра и зла мы не нашли.

3) каков привет, таков и ответ

1. Как аукнется, так и откликнется.
2. Как сам станешь потчевать, так и люди тебя отпотчуют.
3. Что посеешь, то и пожнешь.
4. Жакшыга – жакшы, жаманга – жаман.—На хорошее отвечай хорошим, на плохое – плохим.
5. Эмне эксең, ошол чыгат. – Что посеешь, то и пожнешь.
6. Ашка – аш, ташка – таш. –На угощение отвечай угощением, на удар – ударом.
7. Ёмонга ёмон бўл, яхшига – яхши. – С плохим будь плохим, с хорошим добрым.

8. Арпаэккан арпа ўрар, буғдойэккан–буғдой.–Посеявший ячмень – соберет ячмень, посеявший пшеницу – пожнет пшеницу.
9. Кеккайганга кеккайгин бошинг кўкка етгунча, энкайганга энкайгин бошинг ерга теккунча. – Перед гордящимся гордись, перед уважающим тебя сам поклонись до земли.

Среди пословиц данной когнитемы на всех трех языках есть пословицы со значением как сам поступишь, таковы будут и последствия. Интересна кыргызская пословица «*Ашка – аш, ташка – таш*», в которой утверждается, что кыргызы – гостеприимный народ, но, если к ним придут не с добром, то получают по заслугам.

4)хорошее слово

1. Доброе слово лучше мягкого пирога.
2. Доброе слово сказать – посошок в руки дать.
3. Добрым словом и бездомный богат.
4. Теплое слово и в мороз согревает.
5. Добрые слова дороже богатства.
6. Ласковое слово пуще дубины.
7. Айбандын өңүңөң таны, адамды сөзүнөн таны. – Зверя узнавай по внешнему виду, а человека – по словам.
8. Акылман – тили менен, акмак – муштуму менен. – Мудрец – языком, а глупец – кулаком.
9. Жакшы сүйлөсөң бекер берет. – Если добром поговоришь, даром дадут.
10. Сийлагани пул топмасанг сийпагани тилинг бор. – Если не можешь помочь материально, хоть приласкай добрыми словами.
11. Кўйнингқиммати –юнгида, одамнингқиммати –сўзида. –Ценность овцы – в ее шерсти, ценность человека – в его слове.

В

данных пословицах отмечается, что ласкововое слово помогает решать проблемы, договориться. Русская пословица «*Ласковое слово пуще дубины*», которая означает «вместо того, чтобы наказывать и унижать,

лучше поговорить по-хорошему, объяснить», не имеет аналогов в кыргызском и узбекском языках.

5) семья

1. Добрая жена – веселье, а худая – злое зелье.
2. Добрая жена да жирные щи – другого счастья не ищи.
3. Доброй женою и муж честен.
4. Счастье родителей – честность и трудолюбие детей.
5. Катының жаман болсо, конок кетет, балаң жаман болсо, бактың кетет.—
Если жена плоха – гости уйдут, если сын плох – счастье уйдет.
6. Ата-эненди сыйласаң, өз балаңдан жакшылык көрөсүн.—Будешь
уважать своих родителей, увидишь добро от своих детей.
7. Агайынын кадырын жалалуу болсоң билерсин, ата-эненин кадырын
балалуу болсоң билерсин.— Ценность родственников узнаешь, когда
будешь оклеветан, ценность родителей узнаешь, когда у самого будут
дети.
9. Эрни эр килган хам, хотин каро ер килган хам хотин. —Благополучие
мужа зависит от жены.
10. Бола – хизматда, ота –иззатда.— Сын в услужении, отец в почете.

Во всех исследуемых культурах семья – это ценность. На всех трех языках больше пословиц о жене, чем о муже. Это свидетельствует о том, что счастье семьи зависит от жены. Хорошая жена –это счастье, достаток в доме, гостеприимство, вкусная еда. В отношениях родителей и детей у русских хорошо, когда дети честны и трудолюбивы, а у кыргызов и узбеков больше ценятся послушание и уважение детей к родителям.

6) дружба, друг

1. Добрый конь не без седока, а честный человек не без друга.
2. Не имей сто рублей, а имей сто друзей.
3. Дружба – как стекло; разобьешь – не сложишь.

4. Аз кайгыны – ашбасат, көпкайгыны – дос басат.–Маленькую печаль еда рассеет, большую печаль друг рассеет.
5. Дос сыртындан мактар, душман көзүңчөмактар.–Друг хвалит за глаза, враг хвалит в глаза.
6. Бодом пўсти билан, одам дўсти билан. –Миндаль бережет кожура, человека – друзья.
7. Кийимнинг янгиси яхши, дўстнинг – эскиси. –Платье хорошо новое, а друг – старый.
8. Яхши билан юрсанг, етарсан муродга, ёмон билан юрсанг – қоларсан уятга. –С хорошим (человеком) поведешься – все твои мечты сбудутся, с плохим (человеком) поведешься – осрамишься.

В пословицах о дружбе отмечается, что иметь друзей – это добро, друзья всегда приходят на помощь. У русских есть пословица со значением, что дружба бывает хрупкой, неосторожно сказанное слово или необдуманый поступок могут привести к разрыву отношений. У узбеков есть эквивалент русской пословицы «Платье хорошо новое, а друг - старый».

7)справедливость

1. Справедливость темноту осветит.
2. Где справедливость, там и правда.
3. Справедливость без добра – пустозвон.
4. Адилет жаралган мыйзам жакшы.– Справедливые законы всегда хороши.
5. Адамдын көркү адилеттүүлүктө, жигиттин көрку – адептүүлүктө.– Красота человека – в справедливости, а красота молодца – в воспитанности.
6. Адилеттүү мыйзамың болсо – көнүл ток, ансыз эркиң жок.–Если законы справедливы, то душа спокойна.
7. Адолат қиличи кескир болар.– Меч справедливости остёр.

8. Пул сайраганда ҳақиқат ер тишлайди. – Когда деньги говорят, правда (справедливость) молчит.
9. Ҳақиқат–осмонда, нарвони–ҳамёнда.–Справедливость – на небе, лестница – в кармане.

Справедливость для русских – это свет, правда, добро. Кыргызы говорят, что, если приняты справедливые законы, то все будет хорошо. У узбеков много пословиц о несправедливости: когда говорят деньги, правда (справедливость) молчит, справедливость – на небе, лестница – в кармане.

8)хлеб

1. Хлеб всему голова.
2. Будет хлеб, будет и песня.
3. Без хлеба куска везде тоска.
4. Калач приестся, а хлеб никогда.
5. Даны жоктун наны жок, наны жоктун жаны жок. – У кого нет зерна, у того нет хлеба, у кого нет хлеба, у того нет здоровья.
6. Бир кўнкетменчапкан – нандындаамын билет.–Кто работает, тот знает вкус хлеба.
7. Нан – Кудайдынбелеги. –Хлеб – подарок Всевышнего.
8. Ош – авлиё, нон – пайғамбар. –Плов –святой, хлеб – пророк.
9. Олтин-кумуш – тош булур, арпа-буғдой – ош. –Хлеб – еда, а золото – камень.

Хлеб – это достаток, божий дар, даёт силы. Вкусен тот хлеб, который добыт своим трудом. У узбеков про дом, где не угощают хлебом, говорят «плов –святой, хлеб – пророк».

9)щедрость

1. На что мне богатого, подай тароватого.
2. Не тот щедр, кто дает, а тот, кто не берет.

3. Скупой богач беднее щедрого бедняка.
4. Чем беднее, тем щедрее; чем богаче, тем скупее.
5. Кен пейилдүүкемибейт, тар пейилдүүжарыбайт. – У щедрого недостатка не будет, а вредному добра не будет.
6. Көпберген кол, көпалат. – Щедрая рука много получает.
7. Берген жоомартэмес, алганжоомарт. – Щедр не тот, кто дает (подарок), а тот, кто берет.
8. Берган худога ёкибди. – Дающий и Богу нравится.
9. Кенгга кенг дунё, торга тор дунё. – Кто щедр, тому мир широк, кто скуп, тому мир узок.

Щедрость во всех исследуемых культурах – положительное качество. Есть пословицы о том, что не тот щедр, кто дает, а тот, кто берет. У тюркских народов есть пословица «*Ўрдак есанг, гоз бойла*», то есть приготовься отдать больше, чем брал.

10) труд

1. Человек славен трудом.
2. Не торопись языком, торопись делом.
3. Без труда не вынешь и рыбку из пруда.
4. Маленькое дело лучше большого безделья.
5. Аракет кылса береке болот. – Будешь трудиться, будет доход.
Болот отто чыңалат, адам иште чыңалат. – Сталь закаляется в огне, а человек – в труде.
6. Миң сөз айтканча, бир ишти кыл. – Чем тысяча слов, лучше одно дело
7. Адамды кийминен тааныбайт, ишинен тааныйт. – Всякий человек не по одежде, а по делу узнается.
8. Дарё сувини баҳор тоширар, одам қадрини меҳнат оширар. – Весна реку разливает, труд человека прославляет.
9. Бекор тургунча бекор ишла. – Чем стоять (сидеть) без дела, лучше работай даром.

10. Бир йил тут эккан киши, юз йил гавҳар теради. – Посадивший однажды тутовник, получает плоды сто лет.
11. Меҳнат, меҳнатнинг таги рохат. – Труд приносит удовольствие.
В труде – счастье и достаток. Трудолюбивого человека уважают. Похожие по смыслу пословицы о том, что нужно заниматься делом, чем бездельничать.

11) здоровье

1. Здоровье выходит пудами, а входит золотниками.
2. Здоров будешь – все добудешь.
3. Здоровому все здорово.
4. Здоровье всего дороже.
5. Здоровье дороже денег.
6. От здоровья не лечатся.
7. Береги честь смолоду, а здоровье под старость.
8. Дал бы бог здоровья, а дней впереди много.
9. Здоровый нищий счастливее больного царя.
10. Биринчибайлык – денсоолук, экинчибайлык – акжоолук, үчүнчү байлык – жүз соолук. – Первое богатство – здоровье, второе – жена, третье – сто овец.
11. Тазалык – соолукнегизи, соолук – байлыкнегизи. – Основа здоровья – чистота, основа богатства – здоровье.
12. Дененинсагыжакшы, пейилдинагыжакшы. – Тело хорошо здоровое, а характер – хороший.
13. Жашоо рахаты – денсоолук. – Сладость жизни в здоровье.
14. Ден соолуктабылгысбайлык. – Здоровье – основное богатство.
15. Бойликнинг боши –соғлик. – Начало богатства – здоровье.
16. Касалгаасал хам бемазатуюлар. – Больному и мед невкусен.
17. Мол кетсин, пул кетсин, эсон – соғликка не етсин – Нет ничего дороже здоровья.

Здоровье – первое богатство для всех народов. Здоровье нужно беречь. Когда болеешь, ничего не мило. Здоровье нельзя купить за деньги.

12)ум

1. Умом наживают, а безумием и старое проживают.
2. Ум горы рушит, хмель ум сокрушает.
3. Ум разум не испортит.
4. Ум разумом крепок.
5. Ум за морем не купишь, коли своего нет.
6. Ум не в летах, а в голове
7. Умный не тот, кто много говорит, а тот, кто много знает.
8. Ум силу дает, сила смелостью наделяет.
9. Ум слабый не желает науки, а хочет век прожить без скуки.
10. Акылыаздыназабыкөп. – У кого ума мало, мучений много.
11. Тунукакылалтынданкымбат.– Ясный ум дороже золота.
12. Адамдынкөркү – акыл. – Красота человека в его уме
13. Билим билан хикмат, олтиндан қиммат. – Знания и мудрость – дороже золота.
14. Билимдан ортиқ бойлик йўқ. – Нет большего богатства, чем знания
15. Илмли ўғил отадан улўғ.– Образованный сын – почтеннее отца.
16. Билагы зўр бирни йиқар, билими зўр – мингни. – У кого сильная рука валит одного, а у кого знания – тысячи.

Ум – это добро, его нельзя купить, а надо наживать. Ум не зависит от возраста. Умный человек красивый. Ум – богатство, сила. У кого нет ума, у того много страданий.

13) гостеприимство

1. Не красна изба углами, красна пирогами.
2. За пустой стол гостей не сажают
3. Соловья баснями не кормят
4. Без соли, без хлеба худая беседа

5. «Кел» дебегенўйдонкетмендеген көр жакшы. – Лучше вырытая могила, чем негостеприимный дом.
6. «Кел» демек бар, «кет» демек жок. – В гости приглашают, уходить не вынуждают.
7. Келиш-кетиш – туугандыктын белгиси, уруп-кетиш – душмандыктын белгиси. – Гостеприимство – признак родственности, драки – признак враждебности.
8. Айтган жойдан қолма, айтмаган жойга борма. – От приглашения не отказывайся, куда не приглашали – не иди.
9. Меҳмон келар эшикдан, ризқи келар тешикдан. – Гость входит в дверь, а угощение для него – в щель.
10. Меҳмон келганда болангни койима. – Когда у тебя гость, не ругай своего ребенка.
11. Меҳмон отангдан улуг. – Гость превыше отца.
12. Меҳмоннинг олдига ош қўй, икки қўлин бўш қўй. – Подал гостю еду – ему руки освободи.
13. Меҳмоннинг олдида мушугингни ҳам «пишт» дема. – Когда у тебя гость, ты даже своей кошке не говори «брысь».
14. Ўзи келган меҳмон – атои худо, айтиб келган меҳмон – балойи худо. – Гость, который заранее не говорит, что придет в гости – дар божий, гость, который сообщает, что придет – проклятье божье.
15. Меҳмонуч кун. – Гость только три дня (дольше будет в тягость).

Гостеприимство – положительное качество для всех исследуемых народов. Есть многопословиц с похожим смыслом: все лучшее для гостей.Guests надо уважать. Нельзя при них ругать детей, нельзя говорить громко. Ходить в гости – это признак родственных отношений. Ходить в гости туда, куда не приглашали – это дурной тон. Но у узбеков говорят «Гость, который заранее не говорит, что придет в гости – дар божий, гость, который сообщает, что придет – проклятье божье». Это к тому, чтобы хозяева не готовились к встрече гостей, не хлопотали.

14) терпение

1. Терпение и труд – все перетрут.
2. На всякое хотение имей терпение.
3. Терпенье дает уменье.
4. Сабырдын түбү сары алтын. – Кто скромн – тот золота достоин.
5. Азапка чыдасан, жашоону үйрөнөсүн. – Потерпишь мучение, научишься жить.
6. Сабырдуу болсоң – озорсун, сабырсыз болсоң – осолсун. – Терпелив будешь – опередишь, не стерпишь – осрамишься.
7. Таяк тайга жеткирет, тай атка жеткирет. – Посох до жеребенка доведет, а жеребенок до коня дойдет.
8. Сабр таги сариқ олтин. – Терпение таит в себе желтое золото.
9. Сабр қилсанг, ғұрадан ҳолва битар, бесабрлар ўз оёгидан йитар. – Если потерпишь – зеленые плоды созреют и превратятся в сладости, а если нет – потерпишь неудачу.
10. Тоқатлига тоғлар эгар бошини. – Перед терпеливым и горы склонятся.

Терпение – добродетель. Нетерпеливые не достигают своих целей. Кыргызская пословица *«Таяк тайга жеткирет, тай атка жеткирет»* иллюстрирует особенности быта этого народа, занимающегося скотоводством. Религия также учит быть терпеливыми: *«Сабырдын түбү сары алтын»*. Точно такая же пословица есть и у узбеков.

16) соседи

1. Близкий сосед лучше дальней родни.
2. Худое дело – обидеть соседа.
3. Без брата проживу, а без соседа не проживу.
4. Жить в соседах – быть в беседах.
5. Жаман жыл эстен кетет, жаман кошуна эстен кетпейт. – Плохой год можно забыть, плохого соседа не забудешь.

6. Коңшу жакшы болсо, сокур кыз эр табат. – При хороших соседях и для слепой дочери находится жених.
7. Кошунаң сокур болсо, бир көзүңдү кысып өт. – Если сосед слепой, то проходя мимо, прищуривай глаз.
8. Отту көп көөлөсө – өчөт, коңшунукөөлөсө – көчөт. – Потухнет огонь, если его ворошишь, переедет сосед, если его очернишь.
9. Ховли олма, кўшни ол. – Приобретай (выбирай) не двор, а соседа.
10. Ён кўшним – жон кўшним. – Близкий сосед – сосед души.
11. Узокдаги кариндошдан яқиндаги кўшни яхши. – Ближний сосед лучше дальней родни.
12. Кўшнинг кўр бўлса, кўзингни қис. – Если сосед твой слеп, то и ты прищуривай глаз.
13. Кўшнинг тинч – сен тинч. – Если сосед спокоен и тебе будет спокойно.

Хорошие соседи – это добро. У русских пословиц о соседях, отношениях между соседями не так много, как у кыргызов и узбеков. Так как последние живут большими общинами, где важны отношения между соседями, где считаются с их мнением.

***Основные когнитемы, определяющие концепт «зло» в русском,
кыргызском и узбекском языках:***

1) скупость, жадность

1. Скупость тяжелее залечить, чем рану.
2. Жадность – всякому горю начало.
3. Убогого одна нужда гнетет, скупого – две (убожество и скупость).
4. Ачтоюнат, сук тойбойт. – Голодный насытится, скупой – никогда.
5. Кесипалса кан чыкпайт. – Хоть порежь, а крови не выйдет.
6. Сагызгансактыгынанөлбөй, суктугунанөлөт. – Сорока умирает не от осторожности, а от жадности.

7. Бербестин ашы бышпас, бербестин шылтоосу көп. – Кто не хочет давать, у того еда не варится. Кто не хочет давать, у того отговорок много.
8. Чычканга түк бүткөн сайын калтырайт. – Мышь чем больше обрастает шерстью, тем больше дрожит от жадности.
9. Бекериненкепентабылса, өлмөк керек. – Если найдется саван даровой, То сам удавится тот, кто скупой.
10. Бермаснинг оши пишмас, пишса ҳам қозондан тушмас. – У скупого плов не сварится, а если сварится – в котле останется.
11. Оларда кирар жоним, берарда чиқар жоним. – Беру с охотой, а как отдавать – душа из меня вон. Номи улуғ – супраси курук. У него громкое звание, а скатерть пустая.
12. От кўрмаган от кўрса, мина-мина ўлдирар, тўн киймаган тўн кийса, қоқа-қоқатўздирар. – Человек, не имевший коня, приобретя его, заездит, не имевший халата, изнашивает его до дыр.
13. Бахил топса босиб ер, сахий топса хамма ер. – Найдёт скупой, сам будет есть; найдёт щедрый все будут есть.

Пословицы о скупости и жадности иллюстрируют, что данные когнитемы у всех трех народов считаются отрицательными качествами. Жадный никогда не насытится, не поделится даже готовой едой, жадному нравиться только брать.

2) ложь

1. На лжи далеко не уедешь.
2. Ложь ходит на гнилых ногах.
3. Лучше горькая правда, чем красивая ложь.
4. Кайгы өмүрдү кесет, калп ырысты кесет. – Горе жизнь сокращает, ложь счастье сокращает.

5. Калп сөз жанга жоо, өткүр бычак кынга жоо.— Ложное слово душе враг; острый нож ножнам враг.
6. Жалганчы аксактанмурдаколготүшөт.— Врун попадаетя скорее, чем хромой.
7. Бир жолу калпың билинсе, сөзгө алгысыз болорсуң. — Если однажды совершь, с людского счета уйдешь.
8. Калп айтып пайда тапкандан, чын айтып зыян тапкан жакшы.— Чем иметь пользу говоря неправду, лучше иметь ущерб, но сказать правду.
9. Калптын өпкөсү калбырдай. — У лжи легкие как решето.
10. Калпты чындай айтса, чын чычая качат. — Если ложь как правду говорить, то правда без оглядки убежит.
11. Калп ырыс кесет. — Ложь счастье отсекает.
12. Арам айтып, максатка жетпейт. — Кто ложь говорит, тот цели не достигнет.
13. Алдамчыга жаза көп. — Для обманщика наказаний тьма.
14. Ёлфоннинг умри кыска. — У лжи короткая жизнь.
15. Ёлфончининг рост сўзи ҳамёлфон. — У лживого правда тоже ложь.

Все три народа осуждают ложь. У лжи «гнилые ноги», на ней далеко не уедешь, где есть ложь, там нет достатка, лживый не достигнет цели, он будет наказан, не живет долго. Даже когда лживый говорит правду, ему не верят. Кыргызы сравнивают жалган — ложь с арам (харом на узбекском, то, не дозволено религией и считается недозволенным для мусульманина, как например, есть свинину).

3) гнев

1. Когда приходит гнев, уходит разум.
2. Где гнев, там и вред.
3. Покорное слово гнев укрощает.
4. Оң колундуң ачуусу келсе, сол колун менен карма.— Гнев правой руки сдержи левой рукой.

5. Таш менен урганды, аш менен ур. – Кто камнем бьет, бей его пищей (будь великодушным не гневайся).
6. Өкүм болмок – өзүндөн, сылык болмок – сөзүндөн. – Быть вспыльчивым – от себя зависит, быть вежливым – от слов зависит.
7. Ыринсизгазаб, ызинггаазоб. – Неуместный гнев – беда самому себе (на свою голову).
8. Аклингга акл кыш, жахлингга – сабр. – Прибавь ума к своему уму, а к своему гневу – терпение.
9. Жахлкелса, аккетар. – Когда приходит гнев, уходит разум.

Гнев само по себе страшное состояние. Не приводит ни к чему хорошему. Когда приходит гнев, уходит разум и здоровье. Умей сдерживать свой гнев, не гневайся: *«Таш менен урганды, аш менен ур».* *«Аклингга акл кыш, жахлингга – сабр».* Эти пословицы доказывают, что гнев ни к чему хорошему не приведет. Надо иметь терпение, стараться отвечать добром на зло.

4) лень

1. Лодырьхочетпрожить не трудом, а языком.
2. Лежал бы да шел, лишь бы день прошел.
3. Хочешь есть калачи, не лежи на печи.
4. Жалкоогоиш буюрсаң, өзүңөакылүйрөтөт.– Лодырю дело поручишь, от него же мораль получишь.
5. Жарды болор жигит эринчек болот.–Леность наводит на бедность.
6. Жалкоого күн кечкирбейт.–Для тех, кому трудиться лень, бесконечно длится день.
7. Жалкоого шылтоо көп.–У лодыря и отговорок много.
8. Бировнинг ишига саратонда кыл музлайди. – Для чужого дела и в жару руки зябнут.
9. Дангасанингкуйруғибир тутам.– У лентяя хвост короткий.
10. Бекордан худо безор. – Бездельник неугоден и Богу.

11. Бели оғримаганнинг нон ейишига боқ. – Посмотри, как уплетает хлеб не гнувший спину.
12. Дангасага иш буюрсанг, отангдан ортиқ насиҳат қилади. – Поручи лентяю работу, он тебе советов даст больше отца родного.
13. Дангасанинг иши битмас, ёз келса ҳам қиши битмас. – У лентяя работа не спорится, давно лето наступило, а у него зима никак не кончается.
14. Ялқовлик хўрлик келтирар. – Лень приводит к унижению.

Лень – еще один из пороков в жизни человека. «Бекордан худо безор». – Бездельник неугоден и Богу. Ленивый учит других работать – *«Жалкоого иш буюрсаң, өзүнө акыл үйрөтөт»*. *«Дангасага иш буюрсанг, отангдан ортиқ насиҳат қилади»*. Он живет плохо, бедно. Ленивого унижают.

5) торопливость

1. Тише едешь – дальше будешь.
2. Терпение и труд все перетрут.
3. Поспешишь – людей насмешишь.
4. Ашыккан – азат, тойбогон – тозот. – Торопливый заблудится, ненасытный разорится.
5. Ашыккан кыз эрге жетпейт, эрге жетсе, этеги жерге жетпейт. – Торопливая девица замуж не выйдет, если выйдет, то жизнь плохая будет.
6. Ашыккан – ашка бышкан. – Тот, кто торопился, супом обварился.
7. Ашыкпаган араба менен коёngo жетет. – кто не спешит, тот на телеге зайца догонит.
8. Бастырган – барар, чапкан – калар, бастырган ат ашар, чуркаган ат калар. – Едущий шагом доедет, а скачущий отстанет.
9. Шошган ўрдак ҳам боши билан шўнғийди, ҳам думи билан. – торопливая утка ныряет и передом, и задом.
10. Шошган қиз эрга борса ёлчимас. – У торопливой девицы не будет хорошего мужа.

11. Шошганда «лаббай» топилмас. – Когда торопишься, не можешь даже вспомнить ответного слова – «лаббай».

Торопливость – это тоже порок. Торопливый человек может попасть в неловкое положение, навредить себе и другим, не сможет достичь цели. У кыргызов говорится, что тот, кто торопился, заблудился - *«ашыккан азат»*, обварился супом *«ашыккан ашка бышкан»*. У кыргызов и узбеков если девушка будет спешить во всем, то у неё не будет хорошего мужа и жизнь будет плохой.

6) хвастовство

1. Хвастливое слово гнило.
2. Коли хорошо, так не хвастай: тебя и так заметят.
3. Хвастун и правду скажет – ему никто не поверит.
4. Баатыржоодомактанат, коркокүйдөмактанат.– Храбрый в битве хвастается, трус дома хвастается.
5. Көйрөң – ат мине чабат.–Хвастун как на коня сядет, так сразу скачет.
6. Мактанчааккысыр уйду сайт.– Хвастун на словах яловую корову доит.
7. Баймын деп мактанба, жокмун деп суктанба. – Не хвались, мол, я богат, не завидуй, мол, я беден.
8. Айдаганыкозулуу кой, ышкырыгыташжарат. – Гонит всего с ягнёнком одну овцу, а свист его камни дробит всюю.
9. Биринэкикылып, битинсиркекылып.– Из одного делает два, из гниды делает вошь.
10. Чиранматовук, кетингданурадисовук. – Не хвались курица, из-под хвоста холодом веет.
11. Мактанма юр эпчил, акс холда оддий одам алдайди. – Не хвались, что сноровист, а то простак облапошит.
12. Мактанма ғоз, хунаринг оз. – Не хвались, гусь, ты ничего не умеешь.

Все три народа осуждают хвастовство. Не надо хвастаться, даже если ты достоин; хвастуну никто не верит, даже тогда, когда он говорит правду.

Трус хвастается дома. У кыргызов интересное сравнение «*Айдаганы козулуу кой, ышкырыгы таш жарат*». – Гонит всего с ягнёнком одну овцу, а свист его камни дробит всюю. Узбеки оценивают человека по его умению и мастерству: «*Мақтанма гоз, хунаринг оз*». – Не хвались, гусь, ты ничего не умеешь.

7)глупость

1. Дурак не рассудит, а умный не осудит.
2. Глупый умного, пьяница трезвого не любят.
3. Мужик умен – пить волен; мужик глуп – пропьёт и тулуп.
4. Глупому сыну не в помощь богатство.
5. Глупый разум по миру пускает.
6. Акмак достон акылдуу душман артык.– Умный враг лучше глупого друга.
7. Акмак өзүн эр ойлойт, аңгек өзүнжер ойлойт. – Дурак себя мнит молодцом, промоина себя мнит землей.
8. Акылдуу ката кетирсе, өзүн жемелейт. – Если умный допустит ошибку, себя укоряет, если глупый допустит ошибку, товарища упрекает.
9. Акылдуу отко карайт, акылсыз казанга карайт. – Умный за огнем следит, а глупый в котел глядит.
10. Акылы аздын – азабы көп. – У кого ума мало, у того мук много.
11. Аҳмоққа – тўқмоқ. – Глупцу – дубинка.
12. Аҳмоққа қонун битилмаган. – Дураку закон не писан.
13. Аҳмоқҳориганини билмас, кўса – қариганини. – Дурак не знает усталости, а безбородый не замечает старости.
14. Лақманинг калласи – тарозунинг палласи. – Голова легковерного человека – как чаша весов.

Глупость –отсутствие рассудка, неспособность мыслить и принимать рациональные решения.Глупый человек делает зло ненамеренно, не понимая сам, поэтому он опаснее врага, который действует открыто. Глупость делает

человека нищим: «по миру пускает», «богатство не в помощь». По глупости попадают в трудное положение - «пропьет и тулуп», «акылсыздын азабыкөп», «ахмоққа – тўқмоқ».

7) трусость, предательство

1. Трус в бою помогает врагу.
2. Трус своих губит.
3. Лучше быть мертвым героем, чем живым трусом.
4. Жоодонкорккон –жолдошунсабайт.– Кто боится врага, тот бьет друга.
5. Коркокмиңөлөт, батыр бирөлөт.– Трус тысячу раз умирает, а герой один раз умирает.
6. Коркоктун асылы болгончо, баатырдын жесири бол. – Чем быть у труса любимой, лучше быть у героя вдовой.
7. Ала жылкы жоголбойт, арамза киши өлбөйт. – Пегий конь не потеряется, подлец не исправится.
8. Пес пес билан қоронғида топишар. – Мерзавец с мерзавцем друг друга и в темноте найдут.
9. Қўрққан олдин мушт кўтарар. – Тот, кто боится (трус), первым поднимает кулак.
10. Қўрққанга қўш кўринар. – У страха глаза велики.

Трус помощник врага: «помогает врагу», «губит своих», «жолдошун сабайт». Мертвый герой лучше, чем живой трус: «*Коркоктун асылы болгончо, баатырдын жесири бол*». – Чем быть у труса любимой, лучше быть у героя вдовой. У страха глаза велики: «кўш кўринар», «миң өлөт».

8) зависть

1. Зависть глупа, любовь – слепа.
2. Железо ржа съедает, а завистливый от зависти сохнет.
3. Злой плачет от зависти, а добрый от радости.
4. Зависть иметь – часто вздыхать.

5. Бакылдынбагы көгөрбөйт, көгөрсө да көбөйбөйт. – У завистливого сад не зеленеет (он не будет счастлив).
6. Ичиң күйсө, туз жала. – Если ты завидуешь, то полижи соль (нельзя завидовать).
7. Жаман адам өзү боло албайт, болгонду көрө албайт. – Завистливый по чужому счастью сохнет.
8. Жаманга чоң аягыңды көрсөтпө. – Дурному большую миску не показывай (позавидует).
9. Кен пейилдүү кемибейт, тар пейилдүү жарыбайт. – Великодушный в недостатке не будет; а завистливому добра не будет.
10. Иштегендин оозу ойнойт, иштебегендин көзү ойнойт. – Кто работает у того рот кушает, кто не работает, у того глаза завидуют.
11. Бахил түймас, үғри бойимас. – Завистливый не насытится, вор не разбогатеет.
12. Ҳасадчи аразчи бўлади. – Кто завистлив, тот и обидчив.
13. Бахилнинг боғи кўкармас. – У скряги сад не зацветет.

Не бывает людей без зависти, пока она маленькая, только зарождается, её нужно выкорчевывать из себя. Сгорает тот человек, который завидует: *«Зависть иметь – часто вздыхать», «тар пейилдүү жарыбайт», «Бахилнинг боғи кўкармас».*

9) бездетность

1. Детей нет–в семье пустоцвет.
2. Супругам без детишек, что зимой без дровишек.
3. Полна хата детей, так и счастливо в ней.
4. Семья без детей, что цветок без запаха.
5. Баласы жоктун ырысы жок. – У кого нет детей, у того нет счастья.
6. Куу баш болчу жигитке, туубас катын жолугат. – Несчастному джигиту попадается бесплодная жена.

7. Балалуу үй күлүстөн, баласыз үй – көрүстөн. – Дом с детьми, как цветник, дом без детей, как могила.
8. Болали уй – бозор, боласиз уй – мозор. – Дом с детьми – базар, дом без детей – мазар (кладбище).
9. Она билан бола – гул билан лола. –Мать и ребенок, что цветок и тюльпан.
10. Туғмаган хотиндан кўра, туғадиган эчки қадрлироқ. – Родившая коза дороже жены, которая не рождает.

Для всех исследуемых народов дети – цветы жизни. Когда детей нет, «*в семье пустоцвет*». Дом с детьми – цветник: «*балалуу үй күлүстөн*», «*гул билан лола*». У несчастного мужчины жена бесплодна: «*Куу баш болчу жигитке, туубас катын жолугат*», «*Туғмаган хотиндан кўра, туғадиган эчки қадрлироқ*».

10) злое слово

1. Язык страшнее пистолета.
2. Палка по мясу бьет, а слово до костей достает.
3. Нет мук страшнее муки слов.
4. Худое слово и сладким медом не запьешь.
5. Бычак жарасы бүтөт, сөз жарасы бүтпөйт. – Рана от ножа заживает, рана от слов не заживает.
6. Жакшы сөз жан эритет (семиртет), жаман сөз кейитет. –Доброе слово душу радует, плохое слово душу огорчает.
7. Кулактан кирген суук сөз, жүрөккө барып муз болот. – Вошедшее скверное слово в ухо, дойдя до сердца, превращается в лед.
8. Жакшы сөз – суу, жаман сөз – уу. – Доброе слово – вода, плохое слово – яд.
9. Тил югуриги – бошга, кўл югуриги – ошга. – Быстрые ноги кормят, острый язык губит.
10. Тил қиличдан ўткир. – Слово (язык) острее меча.

11. Тиг яраси кетади, тил яраси кетмайди. – Рана от слов больнее, чем рана от меча.

Злой язык – страшнее оружия: *«страшнее пистолета», «до костей достаёт», «сөз жарасы бүтпөйт», «жаман сөз – уу», «қиличдан ўтқир»*. Злые слова огорчают, оставляют неприятный след: *«муки слов», «сладким медом не запьешь», «жаман сөз кейитет», «муз болот», «тил яраси кетмайди»*.

11) одиночество

1. Живешь - не с кем покалякать, умрешь — некому поплакать.
2. Две головни и в поле дымятся, а одна и в печи гаснет.
3. Из одной крупинки каша не получится.
4. Жалгыздыгын жашырган көбөйбөйт. – Кто одиночество скрывает, тот семейным не бывает.
5. Жалгыз аттын чаңы чыкпайт, жалгыз эрдин даңкы чыкпайт. – От одного коня пыль не поднимется, одинокий молодец не прославляется.
6. Жалгызга жылдыз жолдош. – Для одинокого и звезда товарищ (спутник).
7. Жалгыз дарак токой болбойт, жалгыз тару ботко болбойт. – Одно дерево – не лес, одна крупинка – не каша.
8. Жалгыз журуп, жол тапканча, көп менен бирге адаш. – Чем одному искать дорогу, лучше заблудиться с народом.
9. Жөөнүн топосу (топурагы) чачылбайт, жалгыздын сөзүөтпөйт. – От пешего не летит пыль; слова одинокого не имеют сил.
10. Баш экөөболбой, мал экөөболбойт – Если семья не увеличивается, скот не прибавляется.
11. Ёлғиз отнинг чанги чикмас, чанги чикса хам, донғи чикмас. – Один конь пыли не поднимает, но если даже и поднимает, то славы этим не добудет.

12. Ёлғизлик фақат худо гахос. – Одиночество только для Бога.
13. Бошим икки – молим икки. – Две головы – два богатства.

Когда человек одинок – плохо: *«не с кем покалякать, некому поплакать»*, *«жалгыздын сөзү өтпөйт»*, *«ёлғизлик худога хос»*. Одинокий человек не добьется хороших результатов: *«жалгыз эрдин даңкы чыкпайт»*, *«ёлғиз отнинг донги чиқмас»*. У кыргызов и узбеков когда создается семья, прибавляется богатство: *«Баш экөө болбой, мал экөө болбойт»*, *«Бошим икки – молим икки»*.

12) обжорство

1. С голоду не мрут, только пухнут, а с обжорства лопаются.
2. Зоб полон, а глаза голодны.
3. Жадное брюхо ест по уху.
4. Проще насытить брюхо обжоры, чем его глаза.
5. Уялбаганбуюрбаганданичет.– Бессовестный сожрет и то, что ему не суждено.
6. «Жебейм, жебейм» деп жемекей катын түгөтөт, «ичпейм, ичпейм» деп ичмекей катын түгөтөт. – Прожорливая баба, говоря «не хочу есть», все поданное съест.
7. Өзү тойбос кайнага кимге кешик арттырат? – Прожорливый деверь кому оставит остатки?
8. Өзү тойбостун, өзү тойбойт. – У прожорливого и глаза ненасытны.
9. Ҳам хўрдани уради, ҳам – бурдани. – Уплетает и похлебку, и хлеб.
10. Ишга чўлоқ, ошга кўноқ. – Работать – он хромым, поест – он тут как тут.
11. Нафси бузук тўйда ўлар. – Обжора умрет на свадьбе (в праздник).
12. Сигиринг хўра бўлса, берди худо, хотининг хўра бўлса, урди худо. – Если корова попалась тебе прожорливая – тебе повезло, но если попалась жена обжора – Бог тебя наказал.

Обжорство осуждается у всех исследуемых народов. В пословицах об обжорстве используются такие слова и выражения с негативным оттенком: «жадное брюхо», «голодные глаза», «жемекей катын», «тойбос», «нафси бузук», «худо урди».

В ряде тюркских языков имеются интересные пословицы о еде, которых нет у других народов. Часто эти пословицы носят в разговоре шуточный характер, но наличие их в языке в настоящее время истолковывается не всегда адекватно.

Жакшы тамак калганча, жаман курсак айрылсын. – Пусть лучше лопнет плохое брюхо, чем останется хорошая еда.

Бировга берсам – эсизошим, уйдатурса – сасирошим. – Отдать кому-нибудь еду – жалко; не отдать – протухнет.

Жамандан жарты кашык аш артат. – От никудышнего пол-ложки еды остается.

Истоком таких паремий является невозможность хранить готовую еду в старые времена. У тюркских народов издавна на торжествах-тоях было принято угощать людей очень щедро: резалось большое количество скота, готовилось много еды, напитков. Гости не столько съедали, сколько забирали угощение с собой, чтобы угостить домочадцев. Мясные продукты быстро портятся, поэтому их старались съесть как можно быстрее. Отсюда и происхождение подобных пословиц о еде, наличие которых говорит об уважительном отношении к продуктам питания, а не о жадности людей.

У русского народа пословицы о еде обычно связаны с трудолюбием или ленью:

Есть калачи – не сидеть на печи.

Поработаешь допоту, так и поешь в охоту.

Один с сошкой, а семеро с ложкой.

Какой едок, такой и работник.

Ест за двоих, работает за троих.

В работе «ох», а ест за трех.

У тюркских народов еда, угощение больше понимается как средство для взаимопонимания, укрепления дружбы, как нечто священное для человека. Кыргызы и узбеки считают, что при помощи угощения люди могут решить все свои разногласия, примириться после долгой ссоры или вражды. Если ты отведал в чьем-либо доме хлеба-соли, то не имеешь права причинять зло членам этой семьи.

Таш, таштызэриткенаш. – Угощением можно растопить даже камень.

Таш менен урганды аш менен ур. – Того, кто ударил тебя камнем, «ударь» в ответ угощением.

Аввал таом, баъдаз калом. – Сначала еда(угощение), а потом беседа.

Ош-товогингкеракэмас, қош-қовогингкерак. – Не так важно твое угощение, а важно доброе отношение (твоя улыбка). *Ош устидамеҳркетар.* – Сядешь за стол и всякие заботы уходят.

Аз кайгыны – аш басат, көп кайгыны – дос басат. – Маленькую печаль – еда рассеет, большую печаль – друг рассеет.

Бир күнкү таанышка миң күнү салам айт, бир күнү туз таткан жериңе миң салам айт. – С кем день был знаком, тысячу дней приветствуй, где раз отведал еды, тысячу раз приветствуй.

Большинство пословиц кыргызского языка на тему о еде, угощении имеют полные эквиваленты в узбекском языке и наоборот.

Таким образом, мы видим, что в тюркских языках пословицы и поговорки о еде имеют определенную специфику, которая не наблюдается в русском языке. В русском языке еда – это пища, а также средство проверки трудолюбия или лени человека. Считается, что если человек хорошо ест, то он и работник хороший. В то же время осуждаются люди, которые только едят, а работать не любят. Поэтому одной из ключевых можно назвать пословицу «Кто не работает, тот не ест». Эта пословица была заимствована и в другие языки почти в том же значении – *«Иштегентиштейт»* - Ест тот, кто работает.

Еда у кыргызов и узбеков не столько средство насыщения или определения меры трудолюбия человека, сколько средство установления дружественных отношений, разрешения различного рода проблем: взаимное угощение предполагает добрые взаимоотношения между людьми. При помощи угощения можно заставить человека забыть о своих проблемах и неурядицах. Важна не столько еда, сколько добрые взаимоотношения, благородные намерения, доброжелательность, гостеприимство человека.

Семейные отношения были очень важны для всех народов и в прошлые времена, и сейчас. У русского народа издавна считалось, что главное богатство – это хорошая жена и дети:

Человек без семьи, что дерево без плодов.

Добрая жена – веселье, а худая – злое зелье.

Вся семья вместе, так и душа на месте.

В родной семье и каша гуще.

Добрая жена да жирные щи – другого счастья не ищи.

Добрая семья прибавит ума.

Эти же идеи можно проследить и у кыргызского, и у узбекского народа:

Эрни эр қилганҳамхотин, қоро ер қилганҳамхотин. – Благополучие мужа зависит от жены.

Эрнинг донгини ё оти чиқаради, ё хотини. – Мужчину прославляет или конь, или жена.

Ёлғизлик фақат худога хос. – Одиночество только для Бога.

Бошим икки – молим икки. – Две головы – два богатства.

Биринчи байлык – ден соолук, экинчи байлык – акжолук, үчүнчүбайлык – он солук. – Здоровье – первое богатство, второе – счастливое супружество, а третье – скот.

Жалгыз жыгач үй болбойт, жалгыз жигит бий болбойт. – Одна доска не станет домом, одинокий джигит не станет бием.

Баш экоболбой, мал экоболбойт. – Если семья не увеличивается, скот не прибавляется.

У всех народов человек, не создавший семью, считался ущербным, недостойным; во всех культурах выражается негативное отношение к таким людям. Каждый этнос имеет свои неповторимые традиции и обычаи, которые складывались на протяжении веков. Они всегда были частью образа жизни народа, и значительная часть их связана с семьей, как основной ценностью человеческой жизни. Семья – неотъемлемая часть жизни человека, где он воспитывается, учится любить и уважать родных, близких, а также других людей, окружающую среду, свою культуру и историю.

Несмотря на схожесть общечеловеческих понятий о семье, существует определенная специфика в семейных взаимоотношениях, понятиях разных народов, что выражается в пословицах и поговорках этих народов.

В мусульманской культуре обязанность ухаживать за родителями в старости считается священной. Младший сын, которому достается дом и богатство родителей, должен быть им опорой на склоне лет. Другие дети также помогают младшему в уходе за стариками. Пословица *«Бир ата отуз уулду багат, отуз уул бир атаны бага албайт»* (Один отец тридцать сыновей прокормит, а тридцать сыновей одного отца не прокормят) намекает на то, что родители обычно добросовестнее относятся к своим родительским обязанностям, чем дети. В народе резко осуждается, когда взрослые дети оставляют родителей без присмотра, сдают их в дома престарелых. Эта пословица актуальна, на наш взгляд, в настоящее время для представителей всех национальностей.

Вторая пословица *«Ат карыса чөп керек, адам карыса төр керек»* (Когда лошадь состарится, ей нужен уход; когда человек состарится, ему нужен почет) также говорит о том, что в старости человек нуждается не столько в хорошей еде, хорошем доме, сколько в хорошем отношении к себе, в заботе и ласке. Эта же мысль повторяется в пословице *«Алты күн ачка калсаң да атаңды сыйла»* (Пусть шесть суток голоден будь, но отца уважать

не забудь). Эти же идеи повторяются в паремиях многих народов, но в тюркской культуре они звучат наиболее резко, требовательно: не в виде совета, а в виде приказа.

Пословица *«Атам, энем бар болсун, оозу, мурду жок болсун»*(Пусть родители будут, а рта и носа у них не будет) в шуточной форме намекает на то, что иметь родителей – это хорошо, но уход за ними бывает достаточно обременителен. Эту пословицу могут использовать родители, если дети едят что-то и забывают угостить их. Тем более, что у кыргызов и узбеков самый лучший кусок, лучшая одежда, лучшее место в доме всегда достаются отцу-матери, решающее слово в споре также всегда остается за ними. Так было всегда и, как мы думаем, должно быть и в дальнейшем.

Интересными представляются нам и некоторые достаточно специфичные узбекские и кыргызские пословицы о родных и чужих:

Сыйлашарга жат жакшы, ыйлашарга өз жакшы. – Для гостеприимства соседи хороши, для оплакивания свои хороши.

Тўйбарчаники, маъракатегишлиники. – Свадьба – для всех, поминки – только для родных и близких.

Ёзгегандаётяхши, қонялаганда – қариндош. – Есть сало хорошо с чужими, а слизывать кровь – с родными.

Агайындынкадырынжалалууболсонбилерсин, ата-эненинкадырынбалалууболсонбилерсин. – Ценность родственников узнаешь, когда будешь оклеветан, ценность родителей – когда будешь иметь детей.

В этих паремиях отмечается, что делиться хорошим можно с чужими людьми, а в горести и проблемах рядом должны быть именно родные, которые искренне поддержат тебя. Вообще, для тюрков семья играла и играет большую роль как в прошлом, так и в настоящем, в то время как у европейских народов понятие семьи сейчас искажается (нетрадиционные семьи) и зачастую обесценивается. Даже в русском языке многие термины родства устарели за ненадобностью (вуй, стрый, деверь, золовка и т.п.), тогда как в кыргызском и узбекском языках терминология родства осталась такой

же разветвленной и многочисленной, как и прежде. Единственное, что изменилось, это термины родства и свойства, относящиеся к институту многоженства: *байбиче, токол* и т.п. Эти слова или устарели, или же приобрели иное значение. *Байбиче* – хозяйка дома, авторитетная взрослая женщина, а не первая жена.

Нужно отметить, что, если в русском языке много пословиц и поговорок со словом семья, то в кыргызском и узбекском языках такие паремии встречаются крайне редко. Вместо этого кыргызы и узбеки используют другие слова и выражения: *жалгыздык/ёлгизлик, акжолук, баи кошуу, ёт/кариндош*, конкретные ситуации и сравнения. В этом, как мы полагаем, выражается особенность тюркских языков говорить не прямо, а косвенно, использовать завуалированные названия тех или иных предметов и понятий. Жена у кыргызов именуется *акжолук* – *белый платок*; богатство (скот) – *он солук*, родственник – *боор/жигар* и т.п.

Таким образом, можно сделать вывод, что семья – ценность для всех трех исследуемых народов, но у тюрков понятие семьи более стабильное, традиционное, обязательное, что можно проследить в лексике и паремиологии.

Достаточно четко проявляется специфика тюркских и русского народа в паремиях о благих намерениях. В русском языке, английском и ряде других европейских языков существует крылатое выражение «*Благими намерениями вымощена дорога в ад*».

Выражение возникло в среде богословов и связано с библейским образом широкой дороги, ведущей в ад (ср. Библия Мф.7:13: «Широки ворота погибели и просторна дорога, туда ведущая»; Библия Сир.21:11: «Путь грешников вымощен камнями, но на конце его— пропасть ада»). Наиболее раннее упоминание относится к 1150 году и принадлежит Бернарду Клервоскому, написавшему: «*L'enfer est plein de bonnes volontés et désirs*» (в переводе с французского «Ад полон добрых намерений и пожеланий») [<https://ru.wiktionary.org/wiki>].

В понятии европейцев одних добрых намерений и желаний явно недостаточно, нужны действия, результат. Без этого все намерения могут так и остаться нереализованными планами. Поэтому под данным выражением подразумевается, что, поскольку добрых намерений значительно больше, чем добрых дел, недостаточно лишь намереваться сделать доброе дело без осуществления этого намерения.

Таким образом, пословица «*Благими намерениями вымощена дорога в ад*» используется в случае, когда надо сказать, чтобы переходили от слов к делам. Она выражает негативное отношение к говорящему, который прикрывается благими намерениями, пожеланиями, но не осуществляет их.

В тюркских языках, в частности, в кыргызском и узбекском языках, также существуют пословицы, в которых говорится о благих намерениях:

Жакшы ниет – жарым ырыс. – Хорошее намерение – половина счастья.

Жакшы ниет – жарым иш. – Хорошее намерение – половина дела.

Также существуют варианты:

Жакшы санаа (тилек, соз, умут) – жарым ырыс (доолот). – Хорошее пожелание (слово, мечта, желание) – половина счастья (богатства);

Яхши ният — ёрти мол - Благое намерение — половина достатка;

Яхши ният — ярим давлат - Благое намерение — половина богатства.

У кыргызов и узбеков слово, намерение, желание считаются очень важными. Желать – значит уже двигаться к своей цели. Благие намерения в тюркской культуре приветствуются, так как считается, что иметь хорошее намерение – это уже сделать половину дела. В одном из хадисов написано: «Если мой сын хочет совершить нечто плохое, то не надо пока приписывать ему это деяние. Если он совершит это плохое дело, то тогда нужно записать за ним этот грех. Если же он ради моего благословения откажется от свершения этого проступка, тогда запишите за ним одно благое дело. Если же он хочет совершить хороший поступок, но не может, тогда за ним надо записать одно благое дело. Если же он выполнит желаемое, тогда запишите

за ним в семьсот раз больше хороших поступков» (пер. автора)
[<https://ru.wiktionary.org/wiki>]

Как видим, отношение к благим намерениям в тюркской лингвокультуре совершенно иное, нежели в европейской. У тюрков учат контролировать свои желания, так как они могут исполниться. «*Бирөөгө жамандык тилегенче, өзүңө амандык тиле*». – Чем просить плохое для кого-то, лучше просить хорошее для себя – так поучают старики молодежь. «*Бировга ўлим тилагунча, ўзинга умр тила*». – Чем просить смерти для кого-то, лучше проси жизни для себя, «*Бировга чох казисанг, кенгрок кази, ўзинг тушишинг мумкин*». – Роешь кому-то яму, рой пошире, потому что можешь сам в нее попасть. У европейцев же учитываются только поступки, а намерения в расчет не берутся. Понимание этого может дать ключ к разгадке некоторых особенностей менталитета Востока и Запада.

Специфичностью отличаются и тюркские паремии, в которых говорится о щедрости и скупости. У всех народов мира щедрость считается положительным качеством характера. Конечно, если она не граничит с расточительностью. Во всех культурах говорится, что бедный человек всегда щедрее богатого:

Чем беднее, тем щедрее; чем богаче, тем скупее;

Скупой богач беднее щедрого бедняка;

Дороже серебра и злата душа, что щедростью богата;

Богатство без щедрости – все равно, что дерево без плодов;

Бахил топса босиб ер, сахий топса хамма ер.

Берганхудогаёқибди - Дающий и Богу нравится;

Кенгга кенг дунё, торга тор дунё - Кто щедр, тому мир широк, кто скуп, тому мир узок;

Кең пейилдүү кемибейт, тар пейилдүү жарыбайт – У щедрого недостатка не будет, а скупому добра не будет;

Көп берген кол, көп алат – Щедрая рука много получает;

Кембагал март болот – Бедный человек всегда щедр.

Осуждается показная щедрость:

*Нет щедрее его на обещания;
С чужой руки хоть куль муки;
Не будь щедр на слова, будь щедр на дела;
Ничто не раздают так щедро, как советы.*

Показная щедрость, особенно за чужой счет, как видим, не приветствуется ни в одном народе. У русского народа имеется большое количество фразеологизмов, связанных с качеством щедрости: *давать щедрой рукой, щедрое сердце, щедрость души* и т.п.

В тюркских языках также существует немалое количество фразеологизмов этой тематики: *колу ачык, кенпейилдуу, берешен* и т.п.

О специфике понимания щедрости в русском и тюркских языках можно судить на примере следующих паремий. В русском языке есть пословица «Щедр не тот, кто дает, а тот, кто не берет». В кыргызском языке существует пословица «*Берген жоомарт эмес, алган жоомарт*» - *Щедр не тот, кто дает (подарок), а тот, кто берет.*

В данном случае мы сталкиваемся с разницей в понимании щедрости, связанной с особенностями образа жизни и менталитета народов. В русской культуре благороден тот, кто не возьмет сделанный ему дорогой подарок. Возможно, дающий был вынужден подарить дорогую для него вещь в силу обстоятельств (чтобы откупиться от чего-либо, отблагодарить и т.п.), поэтому не взять эту вещь – хорошо.

У тюрков не принять подарок – это оскорбление. Но надо иметь в виду, что дорогой подарок обязывает тебя отдарить дающего еще дороже, поэтому принять нечто ценное, значит взять на себя обязательство подарить нечто еще более ценное. Об этом же трактует и следующая пословица: *Досуңдун тоогун жесең, канжыгасына каз байла. Товук есанг, гоз богла. –Если у друга ел курицу, то в тороки ему привяжи гуся.*

Вообще, просить что-либо не приветствуется у тюркоязычных народов. Это можно делать только в самой крайней нужде. Об этом и говорится в

узбекской пословице «*Сўраганнинг бир юзи қора, бермаганнинг икки юзи қора*» – Презрен попросивший, но вдвое презрен отказавший. Если человек, переломив свою гордость, был вынужден обратиться к тебе за помощью, то не оказать ее – стыдно. *Сўраб бергунча, уриб бер*. В принципе же, желательно помогать, не заставляя человека унижаться и просить. К примеру, всем известно, что каждый мусульманин должен посетить Мекку. Это достаточно затратное дело. Без хаджа можно обойтись, если выделить аналогичную сумму денег нуждающимся соседям или знакомым. Это считается равноценным совершению паломничества в Мекку.

Ни в Исламе, ни в тюркской культуре в целом излишества не приветствуются. Хотя в настоящее время мы можем наблюдать разорительные свадьбы и поминки, которые устраиваются повсеместно в странах Центральной Азии. Народная мудрость давно составила свое суждение по этому поводу:

Кўп бўлса кетар, оз бўлсаетар – Когда много, все уйдет (израсходуется), а когда мало, как-нибудь хватит;

Айда жеген ток болот, кўндөжеген сук болот – Тот, кто ест редко – сыт, а тот, кто ест каждый день – голоден.

Чем человек богаче, тем больше он тратит, и ему всегда не хватает. Бедному же человеку, который привык экономить, хватает на все. И при всем этом, щедрость больше свойственна именно бедным, а не богатым.

Таким образом, щедрость положительно воспринимается и в европейской, и в тюркской культурах, если она не граничит с расточительностью и не проявляется только на словах. Если в русской культуре пресечь щедрость человека – добро, то в тюркской культуре пресечь щедрость считается злом. Принявший щедрый подарок должен быть готов сделать еще более дорогой подарок, так что щедрость в ответ также вызывает еще большую щедрость.

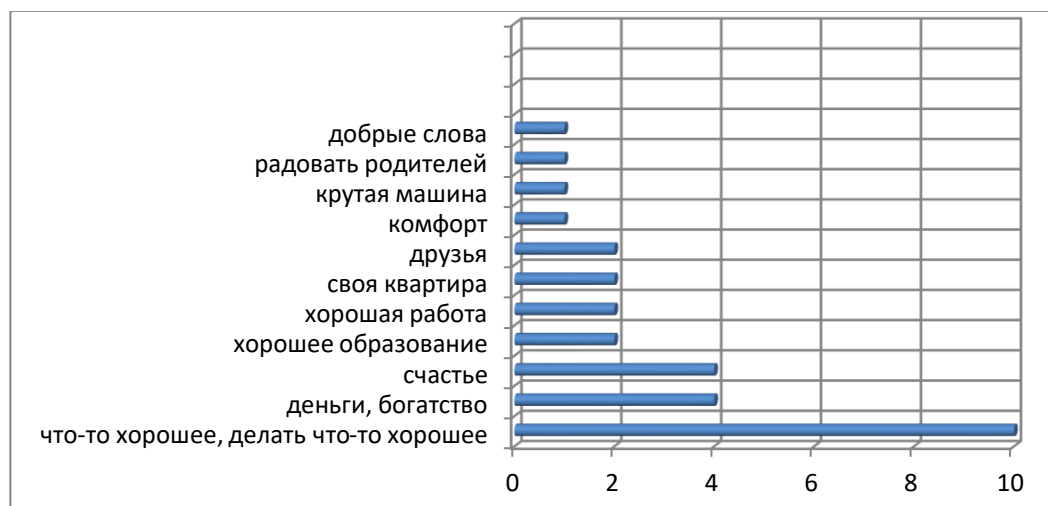
3.6. Результаты ассоциативного эксперимента носителей русского, кыргызского и узбекского языков на слова-стимулы «добро» и «зло»

Нами был проведен ассоциативный эксперимент среди разных слоев населения по выявлению ассоциаций на слова-стимулы «добро» и «зло».

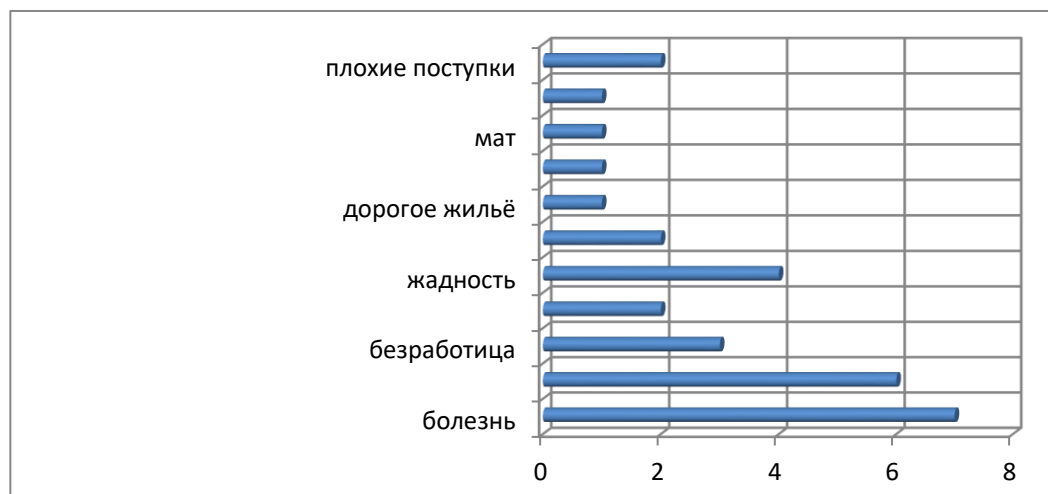
Мы взяли две возрастные группы: от 18 до 35 лет и от 35 до 60 лет и предложили им ответить, какие ассоциации вызывают у них предложенные слова. **1. Носители русского языка и русской культуры.**

Первая возрастная группа (30 человек 18-35 лет: 14 этнических русских, 16 человек – этнические кыргызы и узбеки, которые жили в России и считают русский родным языком):

добро – это ...

Зло – это ...

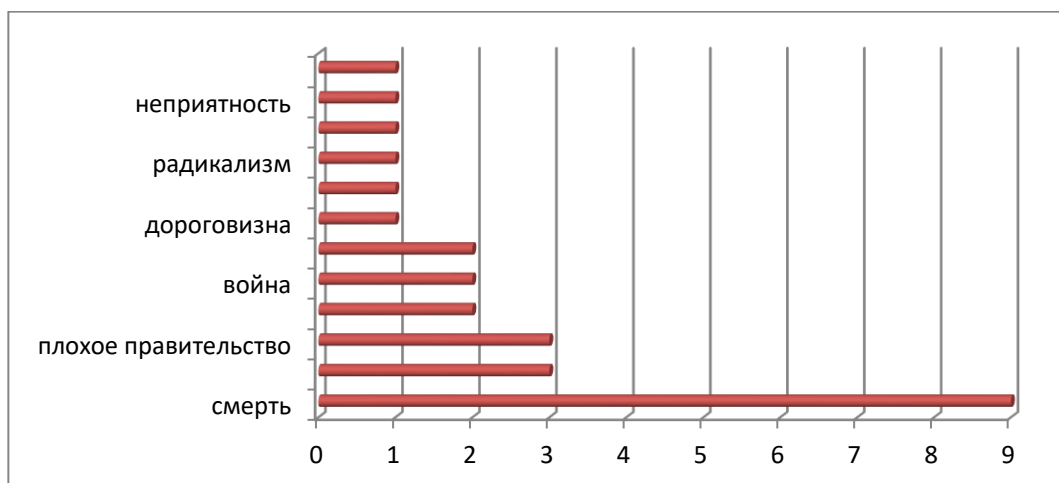

Вторая возрастная группа (40 человек 35-60 лет: 15 этнических русских, 7 корейца, 6 татар и 2 украинца, 10 кыргызы и узбеки):

добро – это ...

Зло – это ...

2. Носители кыргызского языка и кыргызской культуры.

Первая возрастная группа (60 человек 18 – 35 лет)

Добро/жакшылык

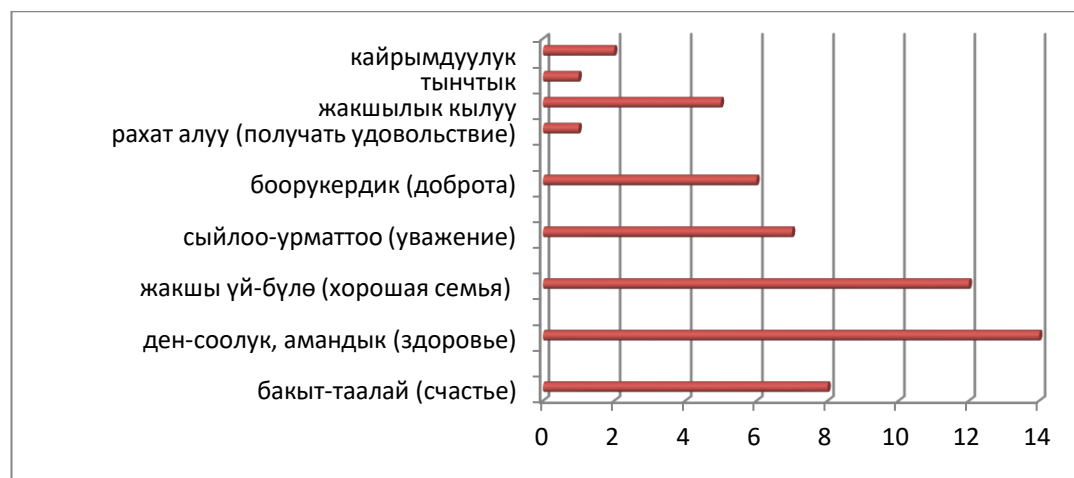

Зло/жамандык ...

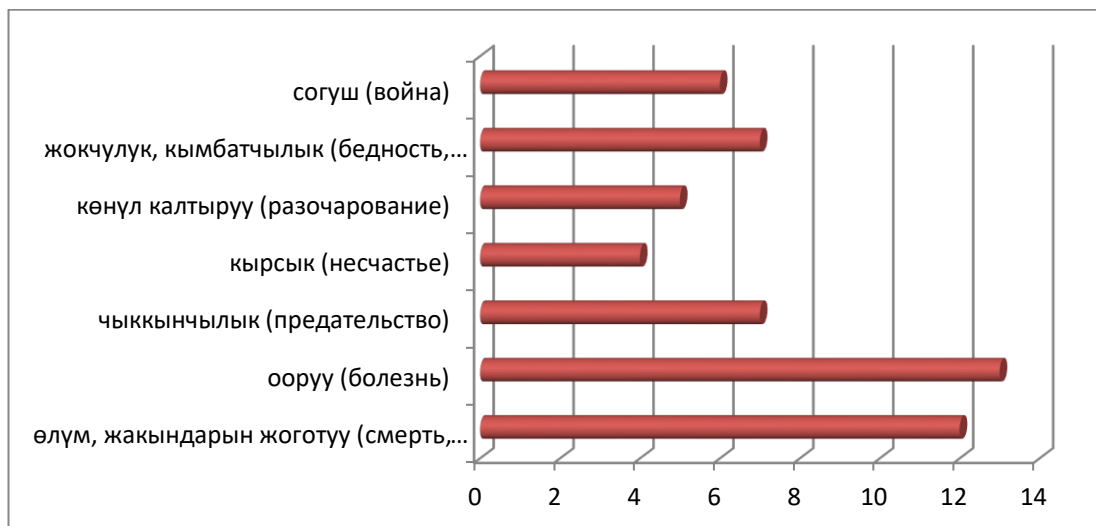

Вторая возрастная группа (35-60 лет, 55 человек)

Добро/жакшылык...

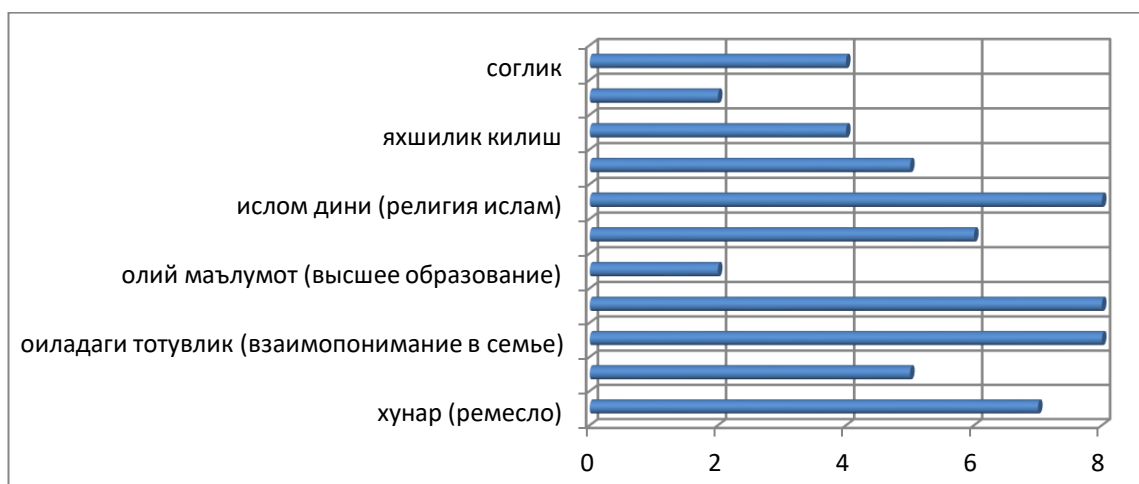
Зло/жамандык ...

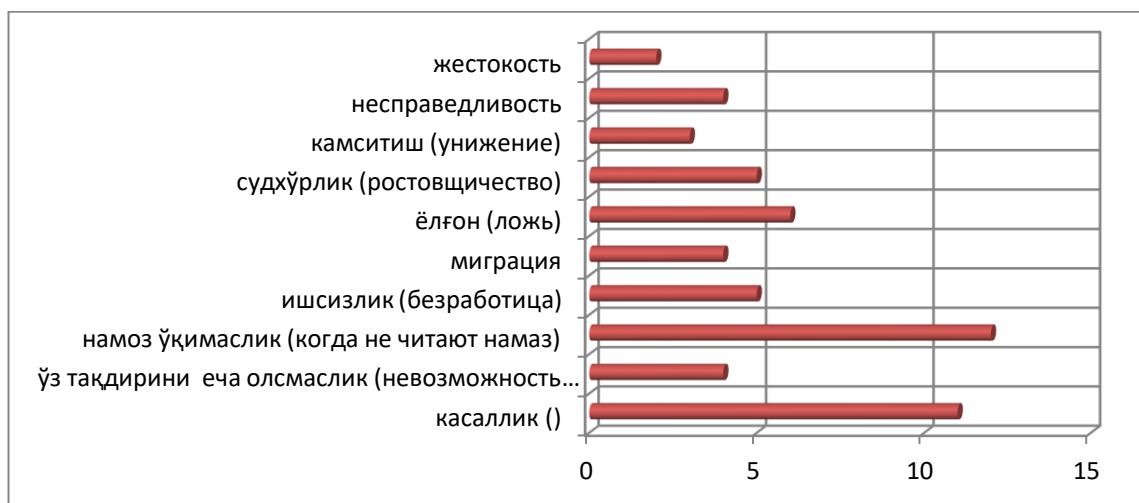
Носители узбекского языка и культуры

Первая возрастная группа (58 человек 18-35 лет)

Добро/яхшилик ...

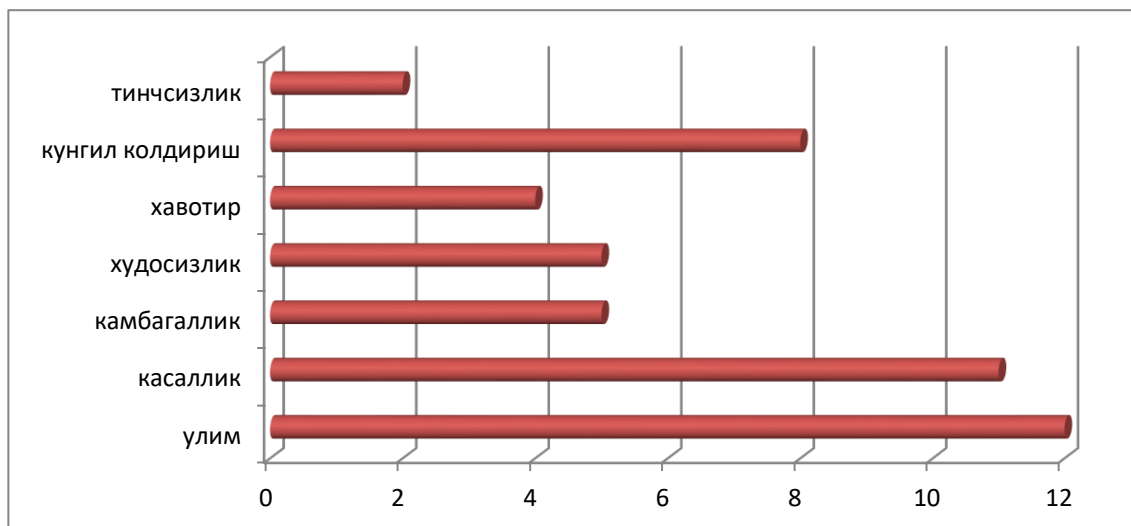
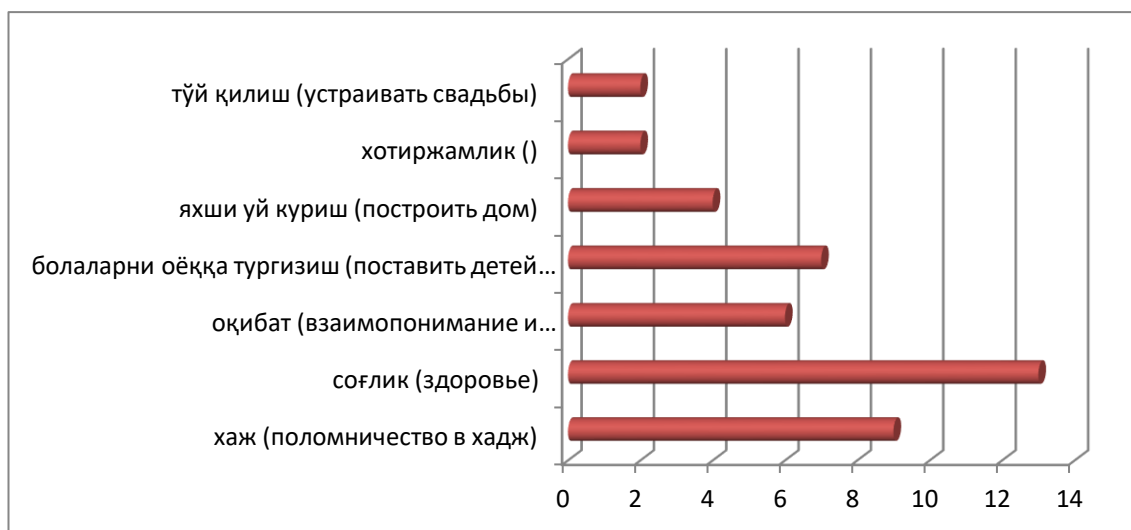

Зло/ёмонлик ...

Вторая возрастная группа (57 человек 35-60 лет)

Добро/яхшилик ...

Как мы видим, у всех трех народов основные понятия о добре и зле совпадают. Возраст, естественно, накладывает свой отпечаток на понимание этих концептов той или иной личностью. Всего в опросе участвовали 320 человек. Мы не стали делить опрашиваемых на социальные и гендерные группы, так как большинство участников эксперимента (80%) – люди с высшим и неоконченным высшим образованием: студенты 2-4 курсов, магистранты, преподаватели; большая часть их – женщины и девушки. Часть же опрашиваемых – прохожие, продавцы в магазинах, посетители кафе. Некоторые люди затруднялись ответить на вопрос, не могли понять конечной

цели анкетирования и отказывались писать ответы (22 человек). Это, в основном, люди старшего поколения. Молодежь же с удовольствием заполняла анкеты. Некоторые неприемлемые с точки зрения морали ответы мы приводить не стали или заменили их на адекватный литературный вариант.

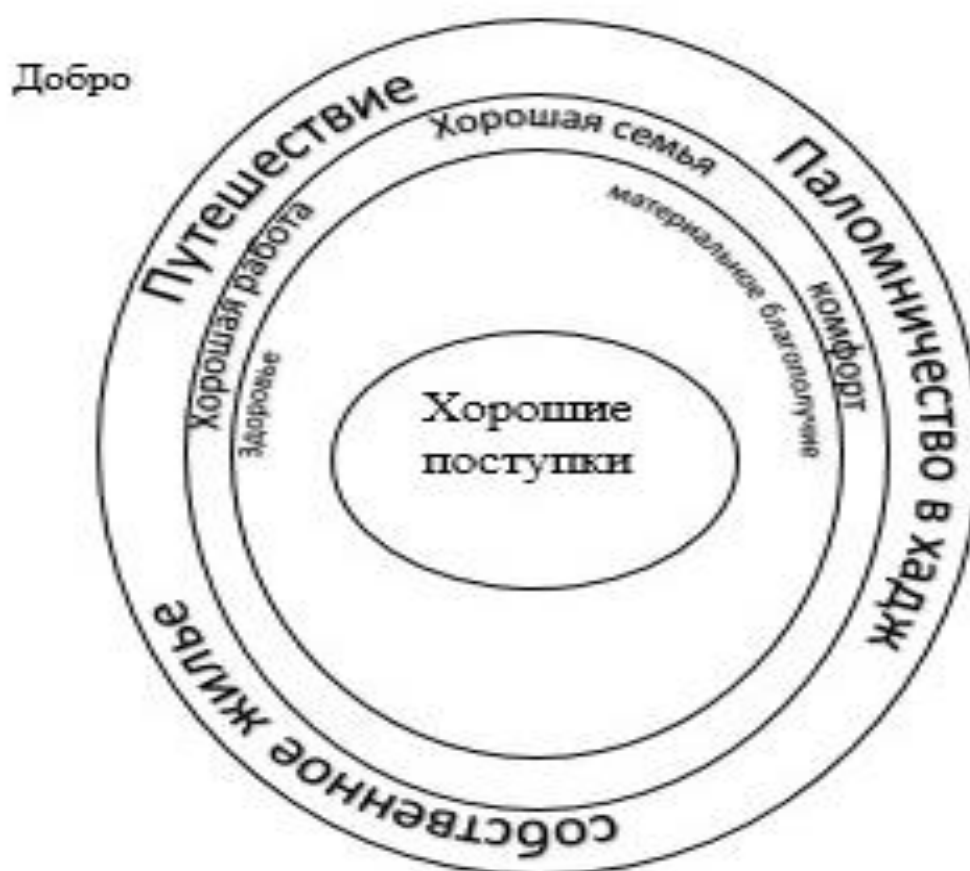
Мы можем сделать вывод, что представители всех трех этносов считают *добром* счастье, здоровье, хорошую семью, материальное благополучие. *Злом* для всех являются смерть, болезни, причинение вреда людям. Молодежь больше внимания обращает на материальное богатство, получение жилья, образования; удовольствия и хорошие условия жизни. Взрослое поколение больше волнует хорошая семейная жизнь, здоровье близких, благополучная старость. Также необходимо отметить, что среди респондентов-носителей кыргызского и узбекского языка в возрасте от 18 до 35 лет много верующих, и они считают добром читать намаз, совершить паломничество в Мекку, отправить родителей в Мекку, быть «ыймандуу» (набожным), делать «сооп» (делать добро, помогать нуждающимся).

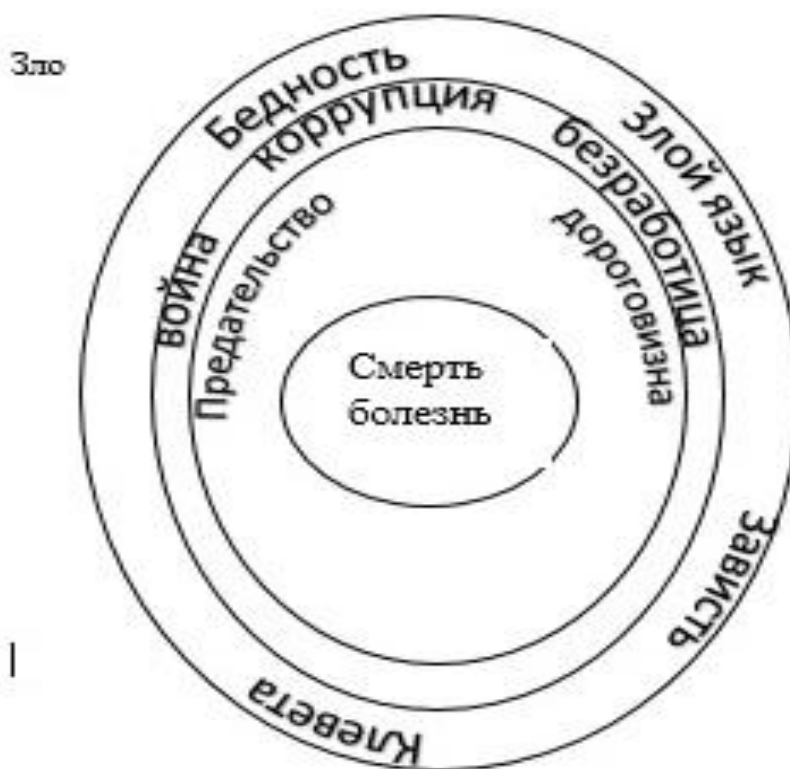
Как зло молодое поколение воспринимает коррупцию, дороговизну образования, потерю родных и близких людей; лицемерие и жадность. Отголоском недавней пандемии является то, что многие молодые люди называли злом локдаун. Это, в основном, городская молодежь, которая была заперта в своих квартирах в течение нескольких месяцев. Сельская молодежь, уехавшая домой, таких трудностей не испытала. Но для нее стала проблемой учеба онлайн, так как интернет в селах оставляет желать лучшего.

Для взрослого поколения важнее всего семья, спокойная жизнь, благополучие детей. Но люди этого поколения больше внимания обращают на политику государства и критикуют войну, дороговизну, плохое правительство, беззаконие, потому что более трезво смотрят на жизнь и видят скрытые проблемы, которые разлагают общество. Молодежь же занята своей личной жизнью, материальными благами, поэтому больше внимания обращает на явные недостатки, которые мешают ее комфортному существованию.

Также можно отметить, что носители русской культуры более политизированы по сравнению с носителями кыргызской и узбекской культуры. Если в первой группе 14 человек критикуют политику государства, то во второй и третьей группах - 9 и 10 человек соответственно. Это объяснимо с точки зрения восточного менталитета, который диктует, что народ получает все по своим заслугам. Плохой правитель, войны, коррупция вызваны ухудшением человеческой морали, поэтому, если человек хочет улучшения в обществе, то он должен начать с изменений в самом себе.

Несмотря на все особенности понимания добра и зла представителями русской, кыргызской и узбекской культуры, можно сделать вывод о том, что всех людей волнуют одни и те же проблемы. *Добро* и *зло*, как основополагающие критерии существования человека, отражают этические ценности на примере явлений действительности, которые наблюдаются людьми с древних времен.

Выводы по III главе:

- 1) Все пословицы имеют своей целью донести до реципиента основные правила поведения, определенные ценности и антиценности, которые приняты в данном языковом сообществе.
- 2) Пословицы могут выходить из активного употребления по мере устаревания понятий, о которых в них говорится, но базовый их фонд остается неизменным, так как общечеловеческие понятия о добре и зле едины и вечны, они диктуются нам понятиями культуры, религии и этики.
- 3) Паремия представляет модель стереотипной ситуации в свернутом виде, в одном предложении. В этом проявляется экономность выражения мысли как проявление коммуникативной оптимальности речи, согласно закону экономии языковых усилий.

- 4) Толкование пословицы не может быть единственно правильным, окончательным, так как с течением времени значение ее может исказиться (особенно при ее усечении).
- 5) Подлинной темой какой-либо пословицы или поговорки является не то или иное слово, не та или иная мысль и даже не та или иная область человеческой деятельности, а «некая инвариантная пара противопоставленных сущностей, к которой сводится смысл употребления в данной пословице образов» [Г.Л.Пермяков].
- 6) Ввиду универсальности семантики и структуры, пословицы и поговорки способствуют воссозданию общечеловеческой, региональной и национальной картин мира, в то же время подчеркивая особенности мышления народа, его многовековой человеческий опыт, представления о мире и общепринятых этических нормах.
- 7) Паремии отражают этические ценности на примере явлений действительности, которые наблюдаются людьми с древних времен, и поэтому являются частью коллективного опыта народа.
- 8) Несмотря на схожесть общечеловеческих понятий о семье, существует определенная специфика в семейных взаимоотношениях, понятиях разных народов, что выражается в пословицах и поговорках этих этносов.
- 9) Разница в понимании некоторых концептов (щедрость, еда, дружба и т.п.) русским и тюрками, связана с особенностями образа жизни и менталитета соответствующих народов.
- 10) Результаты анкетирования выявляют общность общечеловеческих ценностей и антиценностей. Молодое поколение больше волнуют материальные блага, получение образования и жилья, а старшее поколение более трезво смотрит на жизнь и видит скрытые проблемы, которые разлагают общество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование паремий трех языков, репрезентирующих оппозицию *добро/зло*, дало возможность выявить общее и специфичное в рассмотренных автором языках. Мы должны признать, что значения многих пословиц совпадают, большинство из них имеют эквиваленты в трех языках. Частично это можно объяснить общностью концептуального сознания людей всех национальностей, а частично тем, что в кыргызский и узбекский языки заимствовалося множество русских пословиц в течение тех лет, когда мы были единым государством. Это касается, как мы уже отмечали, пословиц на тему «дружба», «труд» и др.: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей», «Кто не работает, тот не ест», «Бедность не порок» т.п.

Мы ставили своей целью расширить представление о пословицах как регуляторах активности, жизни и деятельности современного человека и вместе с этим обосновать их диагностическую ценность на том основании, что «пословицы и поговорки – наряду с песнями, сказками, загадками, прибаутками, присловьями – это душа народа» [Аникин 1957: 274].

Пословицы, имея культурно-историческую природу, сохраняются как устойчивые компоненты вербальных структур сознания современного человека. При изменении конкретики в своем наполнении пословицы обеспечивают смылосберегающую роль в сознании и жизнедеятельности человека и в XXI веке.

Пословично-поговорочные изречения остаются носителями здорового консерватизма социальной жизни и поколенческой преемственности. Это формулы поведенческих инвариантов адаптивного общественного поведения.

В пословицах воплощаются философия повседневности, квинтэссенция эмпирического опыта существования человека в условиях конкретной исторической культуры. Многие пословицы, по своему смыслу, это – ситуационные метафоры, а некоторые из них являются символами

человеческой жизни, экзистенциальными образцами инвариантов бытия, его дуалистической природы.

Пословицы реализуют следующие основные функции в жизни и деятельности современного человека: культурно-познавательную, жизненно-ориентационную, личностно-идентификационную, морально-нравственную, ценностно-смысловую, интеллектуально-творческую, коммуникативно-риторическую, личностно-регулятивную и психотерапевтическую.

Таким образом, говоря о национальной концептосфере разных этносов, можно смело утверждать, что на ментальном уровне цивилизованные народы мира очень схожи, а специфика понимания некоторых концептов объясняется образом жизни, обычаями народов, религиозными и моральными установками.

В соответствии с поставленными целями в работе мы постарались решить задачи, а именно:

- провели комплексный анализ необходимых теоретических материалов по данной теме;
- рассмотрели структуру, содержание пословиц в исследуемых языках;
- провели сравнительный анализ русских, кыргызских и узбекских пословиц с концептами *добро* и *зло*.
- исследовали структурно-этическую значимость оппозиции *добро/зло* как ядерного компонента аксиологического фрагмента proverbialной картины мира русского, кыргызского и узбекского народов;
- выявили основные когнитивные, определяющие концепты «добро» и «зло» в русском, кыргызском и узбекском языках;
- определили место оппозиции *добро-зло* в языковом сознании жителей полиэтнического региона.

В ходе работы, мы также пришли к следующим заключениям:

1. В рассматриваемых языках *добро* и *зловоспринимаются* как наиболее общие понятия морали, как противоположные характеристики

человеческого мира (оппозиция подчеркивается уже в словарных дефинициях), но вместе с тем взаимосвязанные;

2. Концепты *добро* и *зло* представляют оппозицию, являющуюся одной из базовых этических оппозиций, отражающих важные элементы русского, кыргызского и узбекского языкового сознания.
3. Рассматриваемая на материалах русских, кыргызских и узбекских пословиц структура данной оппозиции может быть представлена в виде взаимодействующих полей, объективация содержательных и структурных свойств которых осуществляется с помощью языка;
4. Ядром каждого из полей выступают ключевые лексемы, а периферией – разноуровневые языковые средства.
5. В концептуальной оппозиции *добро-зло* существует зона пересечения, где выделяются собственные содержательные компоненты, репрезентированные различными языковыми средствами, и происходит (или не происходит) нейтрализация оппозиционности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдулдаев, Э. Кыргыз тилинин тушундурмо создугу [Текст] // Э. Абдулдаев, Д. Исаев. Фрунзе, 1983, т.1.
2. Аскольдов, С. А. Концепт и слово. [Текст]: Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / С. А. Аскольдов. – М.: Academia, 1997.
3. Алефиренко, Н. Ф. Проблемы вербализации концепта. [Текст] / Н. Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2002.
4. Алефиренко, Н. Ф., Семененко Н. Н. Фразеология и паремиология/ Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009.
5. Аникин, В. П. Пословицы и поговорки (статьи) // Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. – М.: Учпедгиз, 1957.
6. Аникин, В. П. Пословицы и поговорки (статьи) // Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. – М.: Учпедгиз, 1957.
7. Аничков, И. Е. Труды по языкознанию / составитель и отв. Ред-р проф. В. П. Недялков. СПб: Наука, 1997.
8. Аристотель. Никомахова этика, кн.1, гл. 1 – 1094в.
9. Артемова, А. В. Эмотивно-оценочная объективация концепта «женщина» в семантике ФЕ (на материале английской и русской фразеологии): дис. ... канд. филол. наук. / А. В. Артемова. Пятигорск, 2000.
10. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988.
11. Арутюнова, Н. Д. и др. Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис. [Текст] / Н. Д. Арутюнова и др. – М.: Наука, 1993.
12. Арутюнова, Н. Д. Логический анализ языка: Ментальные действия. Сб.научн.трудов // ИЯ АН СССР / Отв. Ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1993.

13. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. [Текст] / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1996.
14. Баранов, А. Н., Крейдлин Г. Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. № 2, 1992.
15. Баранов, А. Н., Добровольский Д. О. Основы фразеологии. М.: Флинта, 1997.
16. Бегинина, А. О. Имплицитность и её средства выражения. Гуманитарные исследования. 2014.
17. Бережан, С. Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. Кишинев: Изд-во «Штиинца», 1973.
18. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.
19. Бердяев, Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М.: Республика, 1993.
20. Болдырев, Н. Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: науч. изд./ под ред. И. А. Стернина. [Текст] / Н. Н. Болдырев. – Воронеж: ВГУ, 2000.
21. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика. Курс лекций по английской филологии. Тамбов: [Текст] / Н. Н. Болдырев. – Изд-во Тамбов. ун-та. 2001.
22. Большая советская энциклопедия, 1975, Т 20.
23. Большой Российский энциклопедический словарь. – М: Большая Российская энцикл., 2009.
24. Булгаков, М.А. Мастер и Маргарита. М.: Художественная литература, 1973.
25. Валеева В. Скорая помощь. – Москва, 2001.
26. Гумбольдт В. фон. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода.

- Введение всеобщее языкознание. Либроком, История лингвофилософской мысли. 2013.
27. Вердиева, З. Н. Семантическое поле в современном английском языке. Москва Воложанинова А. Е. Фразеологические единицы с компонентом “медведь” / А. Е. Воложанинова, Л. Г. Юсупова // Terra Linguae: сб. науч. ст. – Вып. 3. 0 Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017.
28. Воркачев, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. [Текст] / С. Г. Воркачев. – М.: Гнозис, 2004.
29. Гельвеций, К.-А. Счастье. – М.: Советская Россия, 1987.
30. Гиренок, Ф. И. Удовольствие мыслить иначе. М.: Проспект, 2019.
31. Гоббс. Сочинения. В 2-х томах. Том 1. – М.: Мысль, 1989.
32. Гольшух, И. П. Пословицы, поговорки и изречения, или Народная мудрость на трех языках: русском, французском и немецком. <https://www.rusneb.ru>.
33. Гумилев, Л. Древние тюрки. [Текст] / В. Гумилев. – М., 2009.
34. Гумбольдт. В. фон. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода. Введение. Всеобщее языкознание. Либроком, История лингвофилософской мысли. 2013.
35. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры. [Текст] / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985.
36. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию. [Текст] / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984.
37. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985.
38. Гуревич, П. С. Проблема культурной идентификации в современном мире / П. С. Гуревич. Улан-Батор: Университет гуманитарных наук, 2008.
39. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка. – М.: Эксмо-Пресс, 1980.
40. Даль, В. И. Пословицы и поговорки русского народа. Избранное. –М., 1957.

41. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В.И. Даль. – М.: Издательство Эксмо, Изд-во ННН, 1879.
42. Дербишева, З. К. Ключевые концепты кыргызской лингвокультуры. Монография. [Текст] / З.К. Дербишева. – Бишкек, 2012.
43. Дербишева, З. К. Язык и этнос. – Москва: Флинта, Наука, 2017.
44. Дмитриева, О. А. Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов (на материале французского и русского языков): Автореф. дис. канд. филол. наук. Волгоград, 1997.
45. Дубровская, Д. В. Миссия иезуитов в Китае. – Москва: Крафт+, инс-т востоведения РАН, 2000.
46. Ермакова, Е. В. Многоаспектность проблемы имплицитности: имплицитность в языке и речи. Известия Саратовского университета. 2009; Т. 9, Серия Социология, Политология, вып.1: 58-61.
47. Ефремова, Н. И. Лексико-тематические группы в составе паремий и степень их разнообразия // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах: Материалы IV Международной научной конференции. Гомель, 2005.
48. Жусуп Баласагын. Куттуу билим / Жусуп Баласагын. Бишкек: АРКУС, 2015.
49. Залевская, А. А. Текст и его понимание: Монография. – Тверь: Тверской государственный университет, 2001. 177 с.
50. Залевская, А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. Москва: Гнозис.2005. 543 с.
51. Зализняк, А. А. Грамматический словарь русского языка. – М.: АСТ-Пресс, 2022. – 800 с.
52. Закиров, С. Кыргыз элинин макал-лакаптары. Фрунзе, 1962.
53. Зеленкова, И. Л., Беляева Е.В. Этика. Минск, 2000
54. Зиновьева, Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология. Теория и практика. – Москва, 2009. 278 с.

55. Зубкова, Я. В. Концепт «пунктуальность» в немецкой и русской лингвокультурах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. [Текст] / Я. В. Зубкова. – Волгоград, 2003.
56. Зуева, Т. В., Кирдан Б. П. Возникновение и развитие пословиц и поговорок. Их содержание. <https://www.hozir.org>
57. Зулпукаров, К. З. Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание. [Текст] / К. З. Зулпукаров. – Бишкек, 2016.
58. Иванова, Е. В. Концепт как одна из основных единиц когнитивной лингвистики. Вестник Санкт-Петербургского ун-та. 2006. Сер. 9, вып. 3.
59. Кант И. Критика практического разума. Эксмо-Пресс. 2019. Серия Великие идеи.
60. Кадырбекова, П. К. Лингвокультурологические и лингвокогнитивные аспекты межкультурной коммуникации. [Текст] / П.К.Кадырбекова. – Бишкек, 2012.
61. Карасик, В. И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов. Антология концептов [Текст]: в 2 т. / - Т.И, Волгоград, 2004.
62. Кесарес Х. Введение в современную лексикографию. – М, 1958. 354 с.
63. Когнитивный анализ слова [Текст] / отв. ред. Л.М.Ковалева. – Иркутск: Изд-во ИГЮА, 2000.
64. Колесов, В. В. Жизнь происходит от слова... Санкт-Петербург: Златоуст, 1999.
65. Колесов, В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека, Санкт-Петербург, 2000.
66. Колесов, В. В. Язык и ментальность. [Текст] / В. В. Колесов. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004.
67. Колесов, В. В. Концептуальный анализ текста: Государство и Общество// Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т.14. Вып.3.
68. Колесов, В. В. Русская ментальность в языке и тексте. [Текст] / В. В. Колесов. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. - 624с.
69. Кондратов, В. А. Этика. Эстетика. Ростов-на-Дону, 1998

70. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. [Текст] / О. А. Корнилов.– М.: ЧеРо, 2003.
71. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. [Текст] / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М., 1996.
72. Кубрякова, Е. С. (общ. ред.) Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1997.
73. Кыргыз тилинин сөздүгү. Бишкек: КУИА, 2010.
74. Кыргыз макал, лакап, учкул сөздөрү /Жыйнаган: М. Ибрагимов. – Бишкек, 2008.
75. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү // Э.Абдуллаев, Д.Исаев. – Бишкек: Мектеп, 1969.
76. Которова, Е. Г. Проблема межъязыковой эквивалентности в лексической семантике (на основе анализа русского и немецкого языков): дисс. ... д. филол. н. М., 1997.
77. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / В. В. Красных – М.: Гнозис, 2003.
78. Круглов Ю. Г. Русские народные загадки, пословицы, поговорки. М.: Просвещение, 1990.
79. Лазариди М. И. Символ «пустыня» в концептуальной картине мира. Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Филология. Социальные коммуникации» Том 26 (65). №1
80. Лазариди М. И. Проблемы вербализации концепта // Вестник КРСУ, 2009, Т.9, №3.
81. Лазариди М. И. Психические состояния в полевом описании: номинативно-функциональный аспект. Монография // М. И. Лазариди. – Москва-Воронеж, 2010.
82. Лосский, Н. О. Характер русского народа// Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. – М.: Политиздат, 1991.

83. Лингвокультурологический словарь «Русское культурное пространство» 2004. <https://www.ozon.ru>.
84. Лингвистический энциклопедический словарь. Жуков, 1990.
85. Лихачев, Д. С. Материалы к биобиблиографии. – М.: Наука, 1977, 162 с.
86. Лихачев, Д. С. О филологии. - Москва: Высшая школа, 1989. 208 с.
87. Лихачев, Д. С. Письма о добром и прекрасном. – Москва, 1989.
88. Лихачев, Д. С. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет. Л.: Советский писатель, 1989. 608 с.
89. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка // Известия Российской Академии наук. Сер. лит. и яз. [Текст] / Д. С. Лихачев. – М., 1993. Т. 52.
90. Ляпин, С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центрконцепта. Выпуск 1. Архангельск, 1977. 196 с.
91. Ляпин, С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Архангельск: Поморский ун-т, 1997. 201 с.
92. Мадмарова, Г. А. .Пословично-поговорочные изречения и их роль в воссоздании «картины мира» в произведениях художественной литературы. // Актуальные проблемы паремиологии. Ош, 1993, с.46-47.
93. Мадмарова, Г. А. Отражение в языке национально-специфических особенностей народа // [Текст] / Г.А.Мадмарова. // Экономика и социум. – Москва, 2016. - №1, - с. 141-144. <http://www.publikacia.net>
94. Мадмарова, Г. А. Концепт как выразитель национальной специфики языка [Текст] / Г. А. Мадмарова // Актуальные проблемы гуман. и естеств. наук. – Москва, 2017. - №6. -Ч.1.- с.69-73. <http://www.publikacia.net>
95. Мадмарова, Г. А. Межкультурные концепты в тексте художественного произведения. Бишкек, 2017.
96. Макал-лакаптар. Бишкек: Серия «Эл адабияты», 2001.
97. Мардиев Т. “Бахт” концептининг лингвомаданий ва семантик талқини (инглиз ва ўзбек тиллари қиёсида) // «Хорижий филология: тил, адабиёт, таълим» (Илмий ахборотнома журнали). – Самарқанд: СамДЧТИ нашриёти, 2016, №10.С.36-44.

98. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику. [Текст] / В.А. Маслова. – Москва, 2008.
99. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / З-А. М. Ауэзова. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
100. Межуев, В. М. Современное знание о культуре / В. М. Межуев. – СПб: СПбГУП, 2008.
101. Мельникова, А. А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. СПб.: Речь, 2003.
102. Михайлов П. П. Межъязыковая семантическая эквивалентность, неполноэквивалентность и безэквивалентность лексических единиц: автореф. дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2006.
103. Мокиенко, В. М. Загадки русской фразеологии. Санкт-Петербург: Авалон: Азбука-Классика, 2005. 254 с.
104. Нерознак, В. П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск: ОМГПУ, 1998.
105. Никитин, М. В. Основы лингвистической теории значения. – Москва: Высшая школа, 1988.
106. Николаева, Т.М. // Лингвистический энциклопедический словарь. [Текст] / Т. М. Николаева. – М., 1982.
107. Николаева, Т. М. Загадка как текст. – М.: Индрик, 1994 /отв.редактор и автор главы.
108. Николаева, Е. К. Устойчивые сравнения в русских пословицах. [https:// cyberlinka.ru](https://cyberlinka.ru)
109. Новиков, Л. А. Избранные труды. Т 1. Проблемы языкового значения. – М.: Изд-во РУДН, 1982.
110. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1949.
111. Пермяков, Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока: систематизированное собрание изречений двухсот народов. Москва: Академия фундаментальных исследований: Этнология, 1970.

112. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии. Москва: Наука, 1988.
113. Пермяков, Г. Л. Избранные пословицы и поговорки народов Востока. М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1968.
114. Петрова, С. М. Методика «Пословицы» // Педагогический контроль в процессе воспитания / Под ред. Е.Н. Степанова. М.: ТЦ Сфера, 2006.
115. Петрова, С. М. Методика изучения ценностных отношений учащихся на материале русских народных пословиц // Духовно-нравственное воспитание в школе: опыт и перспективы. Сборник статей XX Корнилиевских Православных образовательных чтений / Под ред. М. А. Манойловой. Псков-Печоры: Издательство Свято-Успенского Псково-Печерского мужского монастыря, 2018.
116. Пименова, М. В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово: Комплекс Графика, 2004.
117. Полежаев, Д. В. Русский менталитет: опыт социально-философского анализа: Автореф. дис. ...докт. фил. наук. [Текст] / Д.В. Полежаев. – Волгоград, 2011.
118. Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике.[Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 2001.
119. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика. [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010.
120. Попова, З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. [Текст] / З. Д. Попова. – Воронеж: Истоки, 2003.
121. Пословицы народов мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poslovitza.ru/> (дата обращения: 22.03.2022)
122. Пословицы и поговорки о труде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://sbornikmudrosti.ru/poslovicy-i-pogovorki-o-trude/> Дата обращения 18.04.18

123. Пословица // Литературная энциклопедия. В 11 т. Том 9 / Гл. ред. А.В. Луначарский. — М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия», 1935.
124. Пословицы и поговорки кыргызского народа: из собрания акад. К.К.Юдахина / Сост. Д. Давлетбакова; Вступ. ст. Т. К. Акматова, М. А. Рудова. — Б.: Илим, 1997.
125. Пословицы русского народа: Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр. / В.И.Даль. ru.m.wikisource.org
126. Рахматова М. М. Инглиз, ўзбек ва тожик миллий маданиятида «гўзаллик» концептининг лисоний хусусиятлари. Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. Бухоро-2019.
127. Розенталь, Д. Э., Теленкова М. А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. — М.: Оникс, 2008.
128. Руднев, В. П. Характеры и расстройства личности. Патография и метапсихология. — Москва, 2002.
129. Румянцева, Т. Г. Немецкий идеализм: от Канта до Гегеля. — Минск: Высшейшая школа, 2015.
130. Русско-узбекский словарь [Текст]: в двух томах / АН Узб. ССР, Редкол.: Кошчанов М. К. [и др.] - Ташкент, 1983.
131. С. Шамбаев. Предисловие к сборнику «Киргизские пословицы, поговорки, изречения» / сост. и пер. С. Шамбаев. — Ф.: Мектеп, 1979. — 340с.)
132. Савенкова, Л. Б. Мы в зеркале пословиц. Москва, 2002.
133. Сагалаев, А. М. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. [Текст] / А. М.Сагалаев, И. В. Октябрьская. — Новосибирск, 1990.
134. Сагынбаева, Б.С. Вербализация концепта «добро» в кыргызской языковой картине мира. Вестник КРСУ, 2018, №1.
135. Сафаров Ш. «Концепт» ҳодисаси ҳақида // Систем-структур тилшунослик муаммолари (Н. Қ.Турниёзов таваллудининг 70 йиллигига

бағишланган Республика илмий-назарий конференцияси материаллари). – Самарқанд, 2010.

136. Севортян, Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Т.1. [Текст] / Э. В. Севортян. – М.: Наука, 1974.
137. Сидоркова, Г. Д. Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия / Г. Д. Сидоркова. – Краснодар, 1999.
138. Соболева, О. В. О понимании мини-текста, или пословица век не сломится // Вопросы психологии. 1995. №1.
139. Солоухин, В. А. Камешки на ладони. М.: Современник, 1988.
140. Словарь иностранных слов: [Более 4500 слов и выражений] / Н. Г. Комлев. – М.: ЭКСМО, 2006.
141. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://endic.ru/linguistics> (дата обращения: 22.03.2022).
142. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград, 2004.
143. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. Москва: Academia, 2000.
144. Соломоник, А. Б. Семиотика и лингвистика. Москва: Молодая гвардия, 1995.
145. Сувонкулова, Х. Ўзбек халқ мақоллари / Х. Сувонкулова. – Тошкент: Адабиёт учқунлари, 2014.
146. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. [Текст] / Ю. С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
147. Стернин, И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М: АСТ: Восток-Запад, 2007.
148. Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж, 2011.
149. Тагаев, М. Дж. Диалог языков и культур (на материале функционирования и взаимодействия культурно-языковых пространств киргизского и русского языков). – Б., 2015.

150. Тайлор, Э. Б. Первобытная культура. – М., 1989.
151. Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании картины мира. [Текст] / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. – М., 1988.
152. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. Москва: Слово / Slovo, 2000.
153. Универсальный немецко-русский русско-немецкий словарь с грамматическим приложением. – М.: Вече, 2008.
154. Узбек халк ижоди ёдгорликлари. <https://www.xs.uz>.
155. Узбекские пословицы и поговорки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://fmc.uz/maqollar.php> Дата обращения 28.04.18 8.
- Lingvister [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://lingvister.ru/blog/no-sweetwithout-sweat-angliyskie-poslovitsy-o-trude>
156. Философский энциклопедический словарь, 2000
157. Чернейко, Л. О. Гештальтная структура абстрактного имени [Текст] / Л.О.Чернейко // Филологические науки. – М., 1995.- № 4.
158. Хайрутдинова Г. В., Кушбаева К. К., Утяганова А. Э. Отношение к труду в англоязычной, русской и узбекской культурах (на примере народных пословиц) <http://core.ac.uk>
159. Хлебда, В. Пословицы советского народа // Русистика / Russistik : Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. – Берлин, 1994. – № 1/2.
160. Хоанг Ван Тоан. Реализация концепта положительной оценки (слова добрый, добро) в русском языке. Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 2008. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusland.ru/dok/autore/toan.pdf> (дата обращения 20.05.2022).
161. Хроленко, А.Т. Основы лингвокультурологии (учебное пособие). – Москва: Флинта, 2000.
162. Черкасова, Е. В., Макарова М. Е. Инференциальный подход к содержанию и коммуникативному назначению пословиц и поговорок (на материале английского языка) / Е. В. Черкасова, М. Е. Макарова //

Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация.
2018. № 1.

163. Чонмурунова, Н. Ж. Репрезентация концептов добра и зла в произведениях Ч. Т. Айтматова (на материалах романа «Плаха») / Н.Ж. Чонмурунова // Приволжский научный вестник.
164. Юдахин, К. К. Киргизско-русский словарь. [Текст] / К. К. Юдахин. – Ф., 1985.
165. Юлтимирова, С. А. Когнитивная организация и языковая репрезентация концепта BRAVE в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007.
166. Юсупов Ў.Қ. – Маъно, тушунча, концепт ва лингвокультура атамалари хусусида // Стилистика тилшуносликнинг замонавий йўналишларида: Илмий амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2011.
167. Шахнович, М. И. Краткая история собирания и изучения русских пословиц и поговорок // Советский фольклор. Сборник статей и материалов. № 4—5. — М.- Л.: Академия Наук СССР, 1936.
168. Шевцова, А. В., Хабибуллаева Ж. Сопоставительный анализ русских и узбекских пословиц с компонентом-зоонимом. - Суми: СумДУ, 2015. Вып.1..
169. 1000 русских и английских пословиц и поговорок [Электронный ресурс]. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%93/grigorjevna-anna-ivanovna/1000-russkih-i-anglijskih-poslovic-i-pogovorok> (датаобращения: 22.03.2017).
170. Электронный ресурс <https://bilim-kz.com/makaldar/>
171. Электронный ресурс <https://sirlar.uz/ozbek-xalq-maqollar-toplami-barcha-maqollar-2/>

